

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ISSN 1819-2785 (Print)
ISSN 2587-7275 (Online)

ФЕДЕРАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
РОССИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЦЕНТР СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
ПРИ МИНИСТЕРСТВЕ ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Theory and Practice of Forensic Science

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
Scientific and Practical Journal

Том
Vol. 18

№ 3

2023

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Научно-практический журнал

«Теория и практика судебной экспертизы» – это рецензируемый научно-практический журнал, публикующий результаты фундаментальных и прикладных научных исследований российских и зарубежных ученых в виде научных статей, обзорных научных материалов, научных сообщений, библиографических обзоров и исторических справок по вопросам судебно-экспертной деятельности.

Журнал входит в Перечень российских рецензируемых научных журналов, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (www.elibrary.ru).

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: *Усов Александр Иванович*, д. юр. н., профессор, ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России (Москва, Россия)

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР: *Никулина Марина Вячеславовна*, к. б. н., ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России (Москва, Россия)

ПЕРЕВОДЧИК: *Василевская Дарья Владимировна*

ВЕРСТКА: *Мурзаев Алхан Магомедбекович*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Бутырин Андрей Юрьевич, д. юр. н., профессор, ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России (Москва, Россия)

Герардс Зено, доктор наук, профессор, Институт судебных экспертиз Министерства юстиции Нидерландов (Гаага, Нидерланды)

Гиверц Павел, Штаб-квартира национальной полиции Израиля (Иерусалим, Израиль)

Джабир Ахмет, доктор наук, Департамент обеспечения качества Центра судебной экспертизы Министерства юстиции Азербайджанской Республики (Баку, Азербайджан)

Замараева Наталия Александровна, к. юр. н., доцент, ФБУ Северо-Западный РЦСЭ Минюста России (Санкт-Петербург, Россия)

Кузнецова Алсу Минуровна, к. б. н., Университет Альберты (Эдмонтон, Канада)

Майлис Надежда Павловна, д. юр. н., профессор, Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя (Москва, Россия)

Кузнецов Виталий Олегович, к. юр. н., к. фил. н., ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России (Москва, Россия)

Моисеева Татьяна Федоровна, д. юр. н., профессор, Российский государственный университет правосудия (Москва, Россия)

Омельянюк Георгий Георгиевич, д. юр. н., профессор, ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России (Москва, Россия)

Росинская Елена Рафаиловна, д. юр. н., профессор, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА) (Москва, Россия)

Рубис Александр Сергеевич, д. юр. н., профессор кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь (Минск, Республика Беларусь)

Сейтенов Калиолла Кабаевич, д. юр. н., профессор, Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан (пос. Косшы, Казахстан)

Смирнова Светлана Аркадьевна, д. юр. н., профессор, ФГАОУ ВО Российский университет дружбы народов (Москва, Россия)

Секераж Татьяна Николаевна, к. юр. н., доцент, ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России (Москва, Россия)

Соллиеро-Реболledo Элизабет, доктор наук, Национальный автономный университет Мексики (Мехико, Мексика)

Хазиев Шамиль Николаевич, д. юр. н., доцент, ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России (Москва, Россия)

Щеглов Алексей Иванович, д. б. н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва, Россия)

Ян де Киндер, доктор наук, Национальный институт криминалистики и криминологии (Брюссель, Бельгия)

Наименование органа, зарегистрировавшего издание: Федеральная служба по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия (свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-22228 от 28 октября 2005 г.)

ISSN: 1819-2785 (Print), 2587-7275 (Online)

Периодичность: 4 раза в год

Учредитель: Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации (ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России)

Сайт: <http://www.tipse.ru>

Адрес: 109028, Москва, Хохловский пер., 13, стр. 2

e-mail: tipse@sudexpert.ru

Подписка Каталог «Урал Пресс Округ», подписной индекс 42142

<https://www.ural-press.ru/catalog>

THEORY AND PRACTICE OF FORENSIC SCIENCE

Science & Practice Journal

«Theory and Practice of Forensic Science» is a peer-reviewed academic journal that publishes the findings of fundamental and applied research conducted by Russian and foreign scientists in the form of research papers, review articles, scientific communications, literature reviews, and historical overviews on the issues of forensic science and practice. The journal is included in the List of peer-reviewed academic journals recommended by the Higher Attestation Commission of the Russian Ministry of Education, and is required to publish the key scientific findings of dissertations for doctoral and candidate's degrees.

The journal is listed in the system of the Russian Science Citation Index (www.elibrary.ru).

EDITOR-IN-CHIEF: *Aleksandr I. Usov*, Doctor of Science, Professor, the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation (Moscow, Russia)

PRODUCTION EDITOR: *Marina V. Nikulina*, Candidate of Science, the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation (Moscow, Russia)

TRANSLATOR: *Dar'ya V. Vasilevskaya*

DESIGNER: *Alkhan M. Murzaev*

EDITORIAL BOARD:

Andrei Yu. Butyrin, Doctor of Science, Professor, the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Zeno Geradts, Doctor of Science, Professor, the Netherlands Forensic Institute (the Hague, the Netherlands)

Pavel Giverts, Israel National Police H.Q. (Jerusalem, Israel)

Jabir Ahmet, Doctor of Philosophy in Law, Quality Assurance Department of the Forensic Science Center of the Ministry of Justice of the Azerbaijan Republic (Baku, Azerbaijan)

Natal'ya A. Zamaraeva, Candidate of Science, Associate Professor, North-Western Regional Center of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice (Saint Petersburg, Russia)

Alsu M. Kuznetsova, Candidate of Science, the University of Alberta (Edmonton, Canada)

Nadezhda P. Mailis, Doctor of Science, Professor, V.Ya. Kikot' Moscow University of the Russian Ministry of the Interior (Moscow, Russia)

Vitaly V. Kuznetsov, Candidate of Science, the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Tat'yana F. Moiseeva, Doctor of Science, Professor, Russian State University of Justice (Moscow, Russia)

Georgii G. Omel'yanyuk, Doctor of Science, Professor, the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Elena R. Rossinskaya, Doctor of Science, Professor, Kutafin Moscow State Law University (Moscow, Russia)

Aleksandr S. Rubis, Doctor of Science, Professor at the Department of Criminal Procedure of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus (Minsk, Belarus)

Kaliolla K. Seitenov, Doctor of Science, Professor, Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan (Kosshu, Kazakhstan)

Svetlana A. Smirnova, Doctor of Science, Professor, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University) (Moscow, Russia)

Tat'yana N. Sekerazh, Candidate of Science, Associate Professor, the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Elizabeth Solleiro-Rebolledo, Doctor of Science, National Autonomous University of Mexico (Mexico City, Mexico)

Shamil' N. Khaziev, Doctor of Science, Associate Professor, the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Aleksei I. Shcheglov, Doctor of Science, Professor, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

Jan De Kinder, Doctor of Science, National Institute of Criminalistics and Criminology (Brussels, Belgium)

Registered by: The Federal Service for Monitoring Compliance with Cultural Heritage Protection Law (Registration Certificate PI № FS77-22228 issued October 28, 2005)

ISSN: 1819-2785 (Print), 2587-7275 (Online)

Frequency: 4 times a year

Established by: The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation (RFCFS of the Russian Ministry of Justice)

Website: <http://www.tipse.ru>

Address: 109028, Moscow, Khokhlovskii per., 13, str. 2

e-mail: tipse@sudexpert.ru

Subscription "Ural Press-Okrug" Catalog, subscription index 42142
<https://www.ural-press.ru/catalog>

СОДЕРЖАНИЕ

Теоретические вопросы
А.И. Усов, Г.Г. Омелянюк, Ш.Н. Хазиев,
О.В. Галаева, В.В. Гулевская

Судебная этиковедческая экспертиза –
новое направление судебно-экспертной
деятельности Минюста России

А.Я. Аснис, Ш.Н. Хазиев
Анонимность в праве, криминалистике и
судебной экспертизе

Дискуссии

В.О. Кузнецов
Предметные судебные науки:
современный взгляд на проблему

Нормативная правовая база

П.Н. Кобец, К.А. Краснова
Генезис правового регулирования
трансплантации органов и тканей
человека в Российской Федерации

Стандартизация и менеджмент качества

В.А. Эпштейн
Роль и значение деятельности менеджера
при организации и производстве
судебных экспертиз и экспертных
исследований

Е.В. Чеснокова, А.И. Усов,
Г.Г. Омелянюк, М.В. Никулина
Искусственный интеллект в судебной
экспертологии

Методы и средства

Д.В. Бердников, Е.В. Васкэ,
В.О. Кузнецов, Т.Н. Секераж
Применение специальных
психологических и лингвистических
знаний при исследовании
информационных материалов по делам
о правонарушениях, посягающих на
общественную нравственность

CONTENTS

Theoretical Issues

6 Aleksandr I. Usov, Georgii G. Omel'yanyuk, Shamil N. Khaziev, Olga V. Galaeva, Viktoria V. Gulevskaya
Forensic Ethics Examination as a New
Direction of Forensic Expert Activity of the
Russian Ministry of Justice

16 Aleksandr Ya. Asnis, Shamil N. Khaziev
Anonymity in Law, Criminalistics and
Forensic Examination

Discussions

28 Vitaly O. Kuznetsov
Domain Forensic Sciences: A Modern
Perspective on the Problem

Legal and Regulatory Framework

42 Peter N. Kobets, Kristina A. Krasnova
Genesis of Legal Regulation of Human
Organ and Tissue Transplantation in the
Russian Federation

Standardization and Quality Management

52 Vadim A. Epshtein
The Role and Significance of Manager's
Activity in the Production of Forensic
Examinations and Expert Research

60 Elena V. Chesnokova, Alexandr I. Usov, Georgii G. Omel'yanyuk, Marina V. Nikulina
Artificial Intelligence in Forensic Expertology

Methods and Tools

78 Dmitry V. Berdnikov, Ekaterina V. Vaske, Vitaly O. Kuznetsov, Tat'yana N. Sekerazh
Use of Specialized Psychological and
Linguistic Knowledge in the Study of
Information Materials on Cases of Offenses
that Infringe on Public Morality

Экспертная практика И.В. Латышов Актуальные вопросы криминалистического исследования огнестрельного оружия с овально- винтовой сверловкой канала ствола «Ланкастер» и его следов на выстреленных пулях	95	Forensic Casework Igor' V. Latyshov Topical Issues of Forensic Research of Firearms with Oval-Screw Drilling of the Bore "Lancaster" and Its Traces on the Bullets
И.Н. Новоселецкий, С.В. Федотов К вопросу отнесения годных остатков колесных транспортных средств к неосновательно приобретенному или сбереженному имуществу (неосновательному обогащению)	104	Igor' N. Novoseletskii, Sergei V. Fedotov On the Issue of Attributing Usable Remnants of a Wheeled Vehicles to Unjustly Acquired or Saved Property (Unjust Enrichment)

Судебная этиковедческая экспертиза – новое направление судебно-экспертной деятельности Минюста России

 А.И. Усов^{1,2,3}, Г.Г. Омелянюк^{1,2,4}, Ш.Н. Хазиев¹, О.В. Галаева¹, В.В. Гулевская^{1,2}

¹ Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Россия

² ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана», Москва 105005, Россия

³ ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции» (РПА Минюста России), Москва 117638, Россия

⁴ ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», Москва 119991, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются основы применения специальных знаний в области этики при производстве судебных экспертиз информационных материалов, содержащих признаки посягательства на духовно-нравственные ценности народа Российской Федерации, нормы морали. Предлагается разработать основы судебной этиковедческой экспертизы. Обоснована целесообразность организации производства судебной этиковедческой экспертизы в судебно-экспертных учреждениях Минюста России. Определены основания ее назначения, предмет и объекты исследования, сформулированы типовые задачи, представлен примерный перечень вопросов.

Ключевые слова: *судебно-экспертная деятельность, этика, судебная этиковедческая экспертиза*

Для цитирования: Усов А.И., Омелянюк Г.Г., Хазиев Ш.Н., Галаева О.В., Гулевская В.В. Судебная этиковедческая экспертиза – новое направление судебно-экспертной деятельности Минюста России // Теория и практика судебной экспертизы. 2023. Т. 18. № 3. С. 6–15.
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2023-3-6-15>

Forensic Ethics Examination as a New Direction of Forensic Expert Activity of the Russian Ministry of Justice

 Aleksandr I. Usov^{1,2,3}, Georgii G. Omel'yanyuk^{1,2,4}, Shamil N. Khaziev¹, Olga V. Galaeva¹,
 Viktoria V. Gulevskaya^{1,2}

¹ The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 109028, Russia

² Bauman Moscow State Technical University, Moscow 105005, Russia

³ The All-Russian State University of Justice, Moscow 117638, Russia

⁴ Lomonosov Moscow State University, Moscow 119991, Russia

Abstract. The article discusses the basics of application of the specialized knowledge in the field of ethics when conducting forensic analysis of informational materials containing signs of infringement on the Russian spiritual and moral values, moral norms. The authors propose to develop the basics of forensic examination of ethics. They also substantiate the feasibility of organizing the production of forensic ethics examination in forensic institutions of the Ministry of Justice of Russia. The grounds for the appointment of such an examination are determined, its subject and objects are specified, typical tasks are formulated, and an approximate list of questions is presented.

Keywords: *forensic activities, ethics, forensic ethics examination*

For citation: Usov A.I., Omel'yanyuk G.G., Khaziev Sh.N., Galaeva O.V., Gulevskaya V.V. Forensic Ethics Examination as a New Direction of Forensic Expert Activity of the Russian Ministry of Justice. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2023. Vol. 18. No. 3. P. 6–15. (In Russ.).
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2023-3-6-15>

Введение

Непростая геополитическая ситуация, сложившаяся в последние годы, и в значительной степени связанные с ней преобразования внутригосударственных общественных отношений вызвали в Российской Федерации ряд изменений и дополнений как материального, так и процессуального законодательства. В связи с этим перед государственными судебно-экспертными учреждениями, призванными оказывать содействие обеспечению справедливого судебного разбирательства путем проведения судебных экспертиз и исследований, возникли новые задачи.

Потребности судебной практики обусловили разработку методик новых родов и видов судебных экспертиз, в том числе религиоведческой экспертизы и экспертизы информационных материалов, положительно содержащих признаки нарушения принятых в нашей стране норм морали, посягательства на духовно-нравственные ценности многонационального российского народа.

Ранее большинство вопросов, связанных с рассмотрением таких дел в рамках уголовного, гражданского, арбитражного, административного судопроизводства и производства по делам об административных правонарушениях, разрешались судами и иными правоприменительными органами с помощью судебных лингвистических, психологических и комплексных психолого-лингвистических экспертиз, имевших достаточно разработанные и апробированные методики и свои научные школы. При этом присутствовало понимание противоречивости решения крайне сложных этических вопросов специалистами только в области судебной психологии и (или) лингвистики без участия лиц, обладающих глубокими знаниями этики¹ (от греч. *ethos* – обычай) и имеющими базовое или дополнительное философское образование.

Основания формирования судебной этиковедческой экспертизы

Инициативу создания и внедрения в практику судопроизводства судебной экспертизы, основанной на специальных знаниях науки этики, в том числе прикладной этики, проявило Министерство юстиции Российской Федерации в лице министра

юстиции К.А. Чуйченко, высказавшего на XI Петербургском международном юридическом форуме в 2023 г. идею разработки судебной экспертизы, основанной на этике.

Выбор названия для этиковедческой экспертизы обусловлен необходимостью указания области специальных знаний, к которой относятся сведения, лежащие в ее основе, а также предотвращения смешения ее с довольно распространенной этической экспертизой, осуществляемой в ряде сфер в рамках конкретных профессий и ведомств при обосновании значимых решений, как правило, без привлечения специалистов, обладающих научной философской подготовкой в области этики [1, 2].

Основные цели и задачи судебной этиковедческой экспертизы вытекают из норм Конституции Российской Федерации, ряда основополагающих стратегических решений руководства страны и федеральных законов, регулирующих широкий круг общественных отношений.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», одной из ключевых стратегических целей государственной политики страны, наряду с суверенитетом, независимостью, государственной и территориальной целостностью, обеспечением обороны и безопасности, является защита и укрепление традиционных духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России. Отмечалось также, что «... все более разрушительному воздействию подвергаются базовые моральные и культурные нормы, религиозные устои, институт брака, семейные ценности. Абсолютизируется свобода личности, осуществляется активная пропаганда вседозволенности, безнравственности и эгоизма, насаждается культ насилия, потребления и наслаждения, легализуется употребление наркотиков, формируются сообщества, отрицающие естественное продолжение жизни. Проблемы межнациональных и межконфессиональных отношений становятся предметом геополитических игр и спекуляций, порождающих вражду и ненависть».

Указом Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» к традиционным ценностям отнесены: жизнь,

¹ Этика – наука о морали (нравственности) [Этика: Энциклопедический словарь / Под ред. Р.Г. Апресяна, А.А. Гусейнова. М.: Гардарики, 2001. С. 573].

достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, а также единство народов России.

Концепция внешней политики страны, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации», содержит задачу по нейтрализации попыток навязывания псевдогуманистических и деструктивных неолиберальных идеологических установок, противоречащих нашим традиционным духовно-нравственным ориентирам и моральным принципам.

Апелляция к этичности, общепринятым нормам гуманности и морали, различным аксиологическим концептам, таким как добросовестность, достоверность, честность, содержится в ряде норм федерального законодательства, некоторых решениях и руководящих разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации.

Например, ст. 5 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» (ред. от 13.06.2023) гласит, что реклама должна быть добросовестной и достоверной. Недобросовестной признается та реклама, которая порочит честь, достоинство или деловую репутацию лица, в том числе конкурента.

Реклама не должна побуждать к совершению противоправных действий; призывать к насилию и жестокости; формировать негативное отношение к лицам, не пользующимся рекламируемыми товарами, или осуждать таких лиц; содержать информацию порнографического характера; содержать информацию, пропагандирующую либо демонстрирующую нетрадиционные сексуальные отношения и (или) предпочтения, педофилию, смену пола.

В рекламе не допускается использование бранных слов, непристойных и оскорбительных образов, сравнений и выражений, в том числе в отношении пола, расы, национальности, профессии, социальной категории, возраста, языка человека и гражданина, официальных государственных символов (флагов, гербов, гимнов), религиозных символов. В теле- и радиопрограммах не

допускается распространение рекламы в дни траура, объявленные в Российской Федерации. Оценка рекламной продукции с точки зрения ее соответствия нормам морали осуществляется в рамках этической экспертизы [3].

Федеральным законом от 05.12.2022 № 478-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» запрещено распространение материалов, содержащих нецензурную брань, пропагандирующих порнографию, насилие, жестокость, нетрадиционные сексуальные отношения и предпочтения, педофилию, смену пола.

Вопросы, требующие в некоторых случаях этической оценки или привлечения специальных знаний в области этической науки, периодически возникают при расследовании ряда уголовных дел о преступлениях против личности, против здоровья населения и общественной нравственности, против свободы, чести и достоинства личности, половой свободы и половой неприкосновенности личности, конституционных прав и свобод человека и гражданина, против правосудия [4]. Специальные этические знания сегодня востребованы и при рассмотрении целого ряда составов административных правонарушений.

Правовые основы судебной этиковедческой экспертизы

Этические аспекты противоправных действий, для анализа которых в наиболее сложных или спорных случаях может потребоваться проведение судебной этиковедческой экспертизы, присутствуют в ряде статей Уголовного кодекса и Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации.

Апелляция к этике также имеется в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести, достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», согласно которому порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, *неэтичном поведении* в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществ-

влении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении *деловой этики* или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или *деловую репутацию* гражданина либо юридического лица.

Отметим, что при судебном разбирательстве по уголовным делам и делам об административных правонарушениях (содержащим либо запреты, либо квалифицирующие основания) не во всех случаях следует прибегать к проведению судебной этиковедческой экспертизы. Она необходима лишь в наиболее сложных спорных ситуациях либо при рассмотрении новых, ранее не встречавшихся противоправных деяний, связанных как с правовыми, так и моральными запретами. При этом существенную помощь может оказать уже накопленный опыт философского осмысления взаимосвязи права и морали [5–7].

Нормативно-этическое направление в междисциплинарной перспективе органично интегрировано в гуманитарные исследования в области лингвистики, психологии, культурологии, социальной антропологии и политологии. В свою очередь, судебная этиковедческая экспертиза обладает собственным уникальным аналитическим потенциалом и в ряде случаев может быть реализована самостоятельно, при этом нельзя недооценивать ее значение и возможности в рамках комплексной судебной экспертизы.

Рассмотрим примеры резонансных уголовных дел, в которых выводы судебной этиковедческой экспертизы могли бы способствовать дополнению и усилению выводов таких видов судебных экспертиз, как психолого-лингвистическая, политологическая и религиоведческая.

Пример 1. В день празднования христианского праздника Рождества Христова (07.01.2023) лидер и основатель музыкальной группы Little Big Илья Прусикин, находясь на территории США, разместил на персональной странице социальной сети фотографию в колоратке, элементе католического церковного облачения, на скейтборде в канонической форме христианского креста, сопроводив данное изображение комментарием SK8 RELIGION. Однако ГУ МВД по Ленинградской области не усмотрело оснований для возбуждения уголовного дела, так как судебный эксперт пришел к выводу о том, что данная публикация не оскорбляет

чувства верующих. Тем не менее, в рамках комплексной этиково-религиоведческой экспертизы, на наш взгляд, можно установить факт демонстрации пренебрежительного отношения к нормам общественного порядка, дискредитации системы нравственных ценностей, основанной на религиозном мировосприятии группы верующих христиан, проявления неуважительного отношения к национально-культурным традициям и нравственным нормам российского общества.

Пример 2. Активисты общественного движения «Партия мертвых» разместили (28.04.2022) в открытом профиле социальной сети сообщение о проведенном мероприятии, приуроченном к Пасхе. Сообщение содержало серию фотографий, на которых были изображены неустановленные лица в черных балахонах, схожих с костюмами смерти, находящиеся на кладбище на фоне надгробий и могильных крестов с плакатами различного содержания, в частности: «В самом сердце Русского мира – на русском кладбище – прошел светлый праздник Пасхи. Никто не воскрес», «Христос воскрес, а срочник – нет», «Хватит воевать. Мирные жители не воскресают» и ряд иных плакатов.

По нашему мнению, в этом случае при проведении судебной экспертизы могут быть использованы специальные лингвистические, психологические и политологические знания – в рамках административного судопроизводства по ст. 20.3.3. КоАП РФ «Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности или исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий в указанных целях», и кроме того, проведена комплексная этиковедческая и религиоведческая экспертиза – в рамках уголовного судопроизводства по ч. 1 ст. 148 УК РФ «Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий» (публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих).

Судебная этиковедческая экспертиза также способна оказать содействие справедливому судебному разбирательству при возникновении в некоторых случаях

споров или обвинений в связи с созданием и демонстрацией ряда культурных ценностей: художественных и документальных фильмов, видеоклипов, эстрадных сатирических и юмористических постановок. При судебно-экспертном исследовании таких произведений помимо специалистов в области этики могут, а иногда и должны, привлекаться специалисты в соответствующей области искусствоведения, культурологии, эстетики, философии религии. В наиболее сложных случаях целесообразно такие экспертизы проводить комплексно в соответствии с действующими нормами процессуального права и положениями общей теории судебной экспертизы.

Таким образом, судебно-экспертное исследование сценария кинофильма или театральной постановки с применением специальных знаний в области этики является крайне важным при возникновении разногласий или юридических споров относительно его содержания. Примером может послужить, в частности, отзыв в январе 2018 года Министерством культуры Российской Федерации прокатного удостоверения фильма режиссера Армандо Ианнуччи «Смерть Сталина», снятого в жанре политико-сатирической черной комедии. Драматургия фильма, не претендуя на историческую достоверность, описывает кризис власти после смерти Иосифа Сталина в марте 1953 года. В данном случае решение об отзыве было принято на основе письменного обращения Общественного совета при Минкульте России Генеральному прокурору Российской Федерации. В своем письме деятели культуры обозначили несоответствие фильма основам государственной культурной политики, принципам информационной безопасности и нормам законодательства о противодействии экстремистской деятельности.

В соответствии с п. 20 Правил выдачи, отказа в выдаче и отзыва прокатного удостоверения на фильм (ред. Постановления Правительства Российской Федерации от 21.12.2016 № 1421), в случае выявления при публичной демонстрации фильма материалов, содержащих информацию, распространение которой запрещено законодательством страны, прокатное удостоверение не выдается либо отзывается.

Особого внимания также заслуживает вопрос о содержании понятия «традиционные ценности». Очевидно, что предварительный открытый перечень традици-

онных ценностей нуждается в изменениях и дополнениях с учетом динамики законодательного процесса и развития общественных отношений, а сами декларируемые традиционные духовно-нравственные ценности требуют четкого юридического и этико-религиозного толкования. В этой связи должны учитываться противоречия содержания ряда сложившихся традиционных ценностей в рамках существующих на территории нашей страны религиозных систем друг другу (например, в вопросах брака, семьи, прав человека), субъективного понимания ряда ценностей, в том числе религиозных. Требуется конкретизация содержания понятий, составляющих перечень традиционных ценностей, на которые нужно ориентироваться гражданам – как представителям разных конфессий, так и носителям атеистических форм мировоззрения или индифферентных к религии гражданам.

Предмет, объект, задачи судебной этиковедческой экспертизы

Судебная этиковедческая экспертиза – процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи экспертом заключения по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области философской науки этики и которые поставлены перед экспертом судом, следователем, дознавателем в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу.

Судебная этиковедческая экспертиза устанавливает соответствие содержания и (или) формы выражения информации в представленных на исследование материалах духовно-нравственным ценностям и нормам морали, принятым в Российской Федерации.

Объектами судебной этиковедческой экспертизы являются любые опубликованные либо публично озвученные, продемонстрированные информационные или художественные материалы, включенные в массовую коммуникацию, и формы общественной деятельности, в частности:

- уставные документы, программы;
- агитационные материалы общественных организаций, пропагандистские материалы, лозунги;
- жесты и другие действия, которые могут быть расценены как неэтичные, аморальные, циничные;
- плакаты, карикатуры, субкультурное уличное искусство, мемы, публикации, переписки, фотографии;

– аудиоматериалы, видеоматериалы, размещенные в эфире радио, телевидения или в интернете, на внешних носителях информации, фиксирующие публичные действия;

– тексты рукописей, музыкальных произведений, а также тексты, опубликованные в виртуальном профиле, комментарии, оставленные в интернете, в том числе с использованием специальных идеограмм, эмодзи, определенных конфигураций знаков препинания;

– публичные выступления, заявления, обращения;

– экспонаты публичных художественных выставок, вернисажей.

Задачами судебной этиковедческой экспертизы являются, в частности:

– установление наличия или отсутствия демонстрации противоречащих этическим нормам ценностей в деятельности организации;

– установление наличия или отсутствия конкретных духовно-нравственных ценностей в деятельности или отдельных действиях публичной личности;

– установление соответствия публикации общепринятым нормам морали и нравственности;

– установление соответствия либо противоречия рекламного образа или текста общепринятым нормам гуманности и морали;

– установление этичности поведения лица в общественной жизни;

– установление нарушений деловой этики, которые умаляют деловую репутацию юридического лица.

Примерный перечень вопросов, подлежащих постановке на разрешение экспертов при назначении судебной этиковедческой экспертизы:

1. Соответствует ли деятельность организации (указывается конкретно) традиционным духовно-нравственным ценностям многонационального народа России?

2. Соответствует ли рекламный материал нормам морали и гуманности?

3. Имеются ли в представленном материале признаки демонстрации негативно (пренебрежительного, презрительного, враждебного) отношения к нормам морали и нравственности?

4. Умаляют ли опубликованные материалы честь и достоинство лица (физического, юридического)?

5. Способствует ли публикация (демонстрация) исследуемого произведения распространению идеологии, противоречащей духовно-нравственным ценностям Российской Федерации и (или) нормам морали?

6. Имеются ли в представленном материале признаки оскорбления, то есть унижения чести и достоинства другого лица, выраженного в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме?

7. Является ли действие или поступок субъекта нарушением моральных норм, предусмотренным кодексом профессиональной этики?

В нашей стране к настоящему времени уже накоплен значительный опыт проведения несудебных ведомственных и научных этических экспертиз. Так, на законодательном уровне регулируется проведение этической экспертизы в целях выдачи заключения об этической обоснованности возможности проведения клинического исследования лекарственного препарата для медицинского применения Советом по этике, созданным в Минздраве России². В Центре искусственного интеллекта НИУ ВШЭ проводятся исследования по проекту «Этическая экспертиза в сфере искусственного интеллекта»³. Оценкой воздействия рекламы на потребителей рекламной информации, включая ее этические аспекты, занимается Экспертный совет по применению законодательства о рекламе и защите от недобросовестной конкуренции при Федеральной антимонопольной службе⁴.

Нередко встречаются случаи судебного обжалования фактов необоснованного увольнения работников или лишения правового статуса лиц за нарушения кодекса профессиональной этики. При этом нередко включенные в такие кодексы нормы либо не носят этического характера, либо сформулированы недостаточно конкретно, и оценка их соблюдения требует специальных знаний в области этики. Активно развивается прикладная этика [8, 9].

Так же, как и в других судебных экспертизах, выводы экспертов, проводивших судебную этиковедческую экспертизу, не

² Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» (ред. от 28.04.2023).

³ Центр искусственного интеллекта НИУ ВШЭ. <https://cs.hse.ru/aicenter/-news/610630193.html>

⁴ ФАС России. <https://fas.gov.ru/councils/ekspertnyj-sovet-po-reklame-i-nedobrosovestnoj-konkurenczii>

должны вторгаться в область права, то есть не допускается правовая оценка деяния, являющаяся прерогативной правоприменителя – следователя, дознавателя, суда.

На первом этапе формирования судебной этиковедческой экспертизы представляется необходимым разработать примерный перечень решаемых вопросов, представить описание используемых в философии и прикладной этике методов исследования информационных и художественных материалов [10, 11] и анализируемых действий, предположительно нарушающих нормы морали [12] или посягающих на духовно-нравственные ценности, а также составить краткий словарь терминов данного вида экспертизы для обеспечения определенности их использования (в частности, важно расшифровать экспертное применение таких базовых терминов, как «поведение», «этичность», «духовные ценности», «нормы морали» и др.).

Судебная этиковедческая экспертиза подобно судебной политологической и судебной религиоведческой экспертизе существенно отличается от традиционных судебных экспертиз. Кроме того, разработка и внедрение этих трех родов судебных экспертиз в деятельность государственных судебно-экспертных учреждений в настоящее время, насколько нам удалось установить, осуществляется исключительно в Российской Федерации⁵. Методики этих экспертиз основаны на гуманитарных науках, что является предпосылкой для формирования нового класса судебных экспертиз – класса гуманитарных судебных экспертиз, в состав которого, по нашему мнению, кроме указанных выше трех родов судебных экспертиз должны быть отнесены также судебные лингвистические, судебные психологические экспертизы и судебные экспертизы культурных ценностей.

При проведении судебных этиковедческих экспертиз могут применяться общеполитологические методы – диалектический и эмпирический. Как при разработке методики судебной этиковедческой экспертизы, так и при конкретных экспертных исследованиях применяются общенаучные методы – наблюдение, сравнение, моделирование, анализ и синтез, исторический метод. Ряд методов исследования имеет междисциплинарный характер и содержит как фило-

софские обобщения, так и данные социологии, психологии, права, эстетики, педагогики, искусствоведения и других наук.

Основными объектами исследования судебной этиковедческой экспертизы являются моральные запреты, негативные поступки, попавшие в орбиту судопроизводства. По мнению академика А.А. Гусейнова, позитивные проявления морали релятивны, условны, они могут быть вторичными по отношению к многообразным человеческим желаниям и возможностям, могут сочетаться и подчиняться утилитарным и прочим прагматическим стремлениям. Концепция негативной этики представляется концепцией, которая позволяет спасти идею морального абсолютизма в современных условиях [15, 16].

На обучение будущих судебных экспертов по судебно-экспертной специальности «Этиковедческое исследование информационных материалов» в форме дополнительного профессионального образования предполагается принимать лиц, имеющих высшее образование по таким гуманитарным специальностям, как философия, культурология, искусствоведение, лингвистика, педагогика, психология, политология, религиоведение, социология, юриспруденция или имеющих ученую степень кандидата или доктора наук по соответствующим вышеуказанным или смежным научным специальностям. Обучение должно включать в себя основы философии, расширенный курс этики, содержание научных изданий по вопросам этической экспертизы в несудебных сферах [17–22].

В зависимости от свойств исследуемых объектов возможно проведение комплексных судебных этико-психологических, этико-лингвистических, этико-психологических и лингвистических, этико-искусствоведческих экспертиз; комплексных этико-политологических, этико-религиоведческих, этико-культурологических, этико-социологических и других мультидисциплинарных экспертиз.

Заключение

Научное обоснование, разработка и внедрение методологии судебной этиковедческой экспертизы являются весьма актуальными и своевременными действиями, направленными на создание эффективного инструмента для оказания содействия поддержанию общественного порядка в условиях геополитических конфликтов и меняю-

⁵ Отдельные попытки обобщения практики проведения этических экспертиз в судопроизводстве за рубежом все же имеются [13–14].

щихся внутригосударственных общественных отношений, обеспечению справедливого судебного разбирательства.

Значительный опыт решения связанных с этикой вопросов в рамках судебно-лингвистического и судебно-психологического исследования и наличие соответствующего кадрового потенциала в системе судебно-экспертных учреждений Минюста России делают возможным и целесообразным включение рода «Этиковедческая экспертиза» и вида (экспертной специальности) «Этиковедческое исследование информационных материалов» в перечень родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в

федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, с последующим расширением перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России⁶.

⁶ Приказ Минюста России от 20.04.2023 № 72 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пржиленский В.И. Правовая и этическая экспертизы в сфере генетических исследований: проблемы регламентации и институционализации // Медицинская этика. 2022. № 2. С. 12–15.
<https://doi.org/10.24075/medet.2022.043>
2. Weinstein B.D. The possibility of ethical expertise // *Theoretical Medicine*. 1994. Vol. 15. No. 1. P. 61–75.
<https://doi.org/10.1007/BF00999220>
3. Ковалева А.В. Экспертиза рекламного продукта как средство обеспечения социальной безопасности // *Society and Security Insights*. 2018. Т. 1. № 1. С. 65–72.
4. Козаченко И.Я., Сергеев Д.Н. Должно ли уголовное право обеспечивать принудительность моральных запретов? // *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2022. № 1 (14). С. 40–49.
<https://doi.org/10.31429/20785836-14-1-40-49>
5. Гусейнов А.А. Закон и поступок (Аристотель, И. Кант, М.М. Бахтин) // *Этическая мысль*. 2001. № 2. С. 3–26.
6. Гусейнов А.А. Мораль и право: линия разграничения // *Lex russica (Русский закон)*. 2018. № 8. С. 7–22.
7. Кушнарченко И.А., Малараева Ю.М. Нравственные основания правового принуждения // *Вестник Московского университета МВД России*. 2013. № 6. С. 238–243.
8. Бакштановский В.И. Прикладная этика: инновационный курс для магистр(ант)ов и профессоров (Часть 1): монография. Тюмень: НИИ прикладной этики ТюмГНГУ, 2011. 274 с.
9. Пороховская Т.И. Прикладная этика как ответ философии на вызовы времени // *Вестник прикладной этики*. 2023. № 1 (61). С. 108–114.
10. Глебова С.В. Результаты прикладного исследования: «этическая экспертиза произведений искусства» // *Дискурсы этики*. 2021. № 1 (11). С. 135–180.
11. Костылев С.В. Особенности применения этической экспертизы художественных вы-

REFERENCES

1. Przhilenskiy V.I. Legal and Ethical Expertise of Genetic Research: Issues of Regulation and Institutionalization. *Medical Ethics*. 2022. No. 2. P. 12–15. (In Russ.).
<https://doi.org/10.24075/medet.2022.043>
2. Weinstein B.D. The Possibility of Ethical Expertise. *Theoretical Medicine*. 1994. Vol. 15. No. 1. P. 61–75.
<https://doi.org/10.1007/BF00999220>
3. Kovaleva A.V. Expertise of the Advertising Product as a Mean of Social Security. *Society and Security Insights*. 2018. Vol. 1. No. 1. P. 65–72. (In Russ.).
4. Kozachenko I.Ya., Sergeev D.N. Should Criminal Law Enforce Moral Prohibitions? *Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2022. No. 1 (14). P. 40–49. (In Russ.).
<https://doi.org/10.31429/20785836-14-1-40-49>
5. Guseynov A.A. Law and Deed (Aristotle, I. Kant, M.M. Bakhtin). *Ethical Thought*. 2001. No. 2. P. 3–26. (In Russ.).
6. Guseynov A.A. Morality and Law: a Demarcation Line. *Lex russica (Russian Law)*. 2018. No. 8. P. 7–22. (In Russ.).
7. Kushnarenko I.A., Malaraeva Yu.M. Moral Bases of Legal Coercion. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2013. No. 6. P. 238–243. (In Russ.).
8. Bakshtanovsky V.I. *Applied Ethics: Innovation Course for Masters and Professors. Part 1: Monograph*. Tyumen: TSOGU, 2011. 274 p. (In Russ.).
9. Porokhovskaya T.I. Applied Ethics as a Philosophy's Response to the Challenges of the Time. *Sheets of Applied Ethics*. 2023. No. 1 (61). P. 108–114. (In Russ.).
10. Glebova S.V. Applied Research Results: "Ethical Examination of Art Works". *Discourses of Ethics*. 2021. No. 1 (11). P. 135–180. (In Russ.).
11. Kostylev S.V. Peculiarities of Application of Ethical Expertise of Art Exhibitions (on the Example

- ставок (на примере выставки Я. Фабра «Рыцарь отчаяния – воин красоты») // Сибирский антропологический журнал. 2020. Т. 4. № 1. С. 181–192.
<https://doi.org/10.31804/2542-1816-2020-4-1-181-192>
12. Зимбули А.Е. Философия плевка // Гуманитарный вектор. Серия Философия. Культурология. 2016. Т. 11. № 1. С. 154–159.
  13. *Ethics Expertise: History, Contemporary Perspectives, and Applications*. Springer Dordrecht, 2005. 286 p.
<https://doi.org/10.1007/1-4020-3820-8>
  14. Hedlund M. Ethicisation and Reliance on Ethics Expertise. *Res Publica*. 2023. 19 p.
<https://doi.org/10.1007/s11158-023-09592-5>
  15. Гусейнов А.А. Что я понимаю под негативной этикой? // Вестник МГУ. Серия 7. Философия. 2009. № 6. С. 3–20.
  16. Гельфонд М.Л. Негативная этика А.А. Гусейнова на пересечении стратегий обоснования морали // Вопросы философии. 2022. № 1. С. 43–53.
<https://doi.org/10.21146/0042-8744-2022-1-43-53>
  17. Гусейнов А.А. Этическая экспертиза: соблазны и возможности // Ведомости прикладной этики. 2007. № 30. С. 63–75.
  18. Этика: учебник для вузов / под общей редакцией А.А. Гусейнова. М.: Юрайт, 2020. 460 с.
  19. Зимбули А.Е. Этическая экспертиза как предмет этического осмысления // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 72. С. 38–52.
  20. Кирилина Т.Ю. Сущность и структура морали // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2009. № 2 (65). С. 97–102.
  21. Лихачева Л.С. Этика: теория и практика: учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. 190 с.
  22. Этика: учебник для бакалавров / Под общ. ред. А.А. Гусейнова. М.: Юрайт, 2013. 571 с.
- of the Exhibition of J. Fabr “Knight of Despair – Warrior of Beauty”). *Siberian Journal of Anthropology*. 2020. Vol. 4. No. 1. P. 181–192. (In Russ.).
<https://doi.org/10.31804/2542-1816-2020-4-1-181-192>
12. Zimbuli A.E. The Philosophy of Spit. *Humanitarian Vector. Philosophy. Culturology Series*. 2016. Vol. 11. No. 1. P. 154–159. (In Russ.).
  13. *Ethics Expertise: History, Contemporary Perspectives, and Applications*. Springer Dordrecht, 2005. 286 p.
<https://doi.org/10.1007/1-4020-3820-8>
  14. Hedlund M. Ethicisation and Reliance on Ethics Expertise. *Res Publica*. 2023. 19 p.
<https://doi.org/10.1007/s11158-023-09592-5>
  15. Guseynov A.A. What Do I Understand under Negative Ethics. *Bulletin of Moscow University. Series 7. Philosophy*. 2009. No. 6. P. 3–20. (In Russ.).
  16. Gelfond M.L. A.A. Guseinov’s Negative Ethics at the Intersection of Justification Strategies of Morality. *Problems of Philosophy*. 2022. No. 1. P. 43–53. (In Russ.).
<https://doi.org/10.21146/0042-8744-2022-1-43-53>
  17. Guseynov A.A. Ethical Expertise: Temptations and Opportunities. *Semestrial Papers of Applied Ethics*. 2007. No. 30. P. 63–75. (In Russ.).
  18. Guseynov A.A. (Ed.). *Ethics. Textbook for Universities*. Moscow: Yurait, 2020. 460 p. (In Russ.).
  19. Zimbuli A.E. The Ethical Examination as an Object of Ethical Interpretation. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*. 2008. No. 72. P. 38–52. (In Russ.).
  20. Kirilina T.Yu. Essence and Structure of Morality. *Scientific Notes of the Russian State Social University*. 2009. No. 2 (65). P. 97–102. (In Russ.).
  21. Likhacheva L.S. *Ethics: Theory and Practice. Textbook*. Yekaterinburg: Ural University Press, 2019. 190 p. (In Russ.).
  22. Guseynov A.A. (Ed.). *Ethics: Textbook for Bachelors*. Moscow: Yurait, 2013. 571 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Усов Александр Иванович – д. юр. н., профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, первый заместитель директора ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, профессор кафедры «Безопасность в цифровом мире» МГТУ имени Н.Э. Баумана, и.о. заведующего кафедрой судебной экспертологии РПА Минюста России; e-mail: a.usov@sudexpert.ru

Омельянюк Георгий Георгиевич – д. юр. н., профессор, заместитель директора ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, профессор кафедры «Безопасность в цифровом мире» МГТУ имени Н.Э. Баумана, профессор кафедры судебно-экспертной деятельности Юридического института ФГАОУ ВО РУДН; профессор кафедры земель-

ABOUT THE AUTHORS

Usov Aleksandr Ivanovich – Doctor of Law, Full Professor, Distinguished Lawyer of the Russian Federation, the First Deputy Director of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice; Professor of the Security in the Digital World Department of the Bauman Moscow State Technical University; Acting Head of the Department of Forensic Expertology of the All-Russian State University of Justice;
 e-mail: a.usov@sudexpert.ru

Omelyanyuk Georgii Georgievich – Doctor of Law, Professor, Deputy Director of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice; Professor of Security in the Digital World Department of the Bauman Moscow State Technical University; Professor of the Department of Forensic Operations, Institute of Law, RUDN Uni-

ных ресурсов и оценки почв факультета почвоведения МГУ имени М.В. Ломоносова;
e-mail: g.omelyanyuk@sudexpert.ru

Хазиев Шамиль Николаевич – д. юр. н., доцент, главный научный сотрудник отдела научно-методического обеспечения ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: khaziev2@rambler.ru

Галаева Ольга Владимировна – к. полит. н., ведущий научный сотрудник отдела инноваций судебно-экспертной деятельности ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России;
e-mail: o.v.galaeva@yandex.ru

Гулевская Виктория Владимировна – к. юр. н., начальник отдела инноваций судебно-экспертной деятельности ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, доцент кафедры «Безопасность в цифровом мире» МГТУ им. Н.Э. Баумана;
e-mail: vika-gulevskaya@rambler.ru

versity; Professor of the Department of Land Resources and Soil Assessment of Lomonosov Moscow State University;

e-mail: g.omelyanyuk@sudexpert.ru

Khaziev Shamil Nikolaevich – Doctor of Law, Associate Professor, Principal Researcher at the Forensic Research Methodology Department of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation;
e-mail: khaziev2@rambler.ru

Galaeva Olga Vladimirovna – Candidate of Political Science, Lead Researcher of the Department of Innovations in the Forensic Practice of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation;
e-mail: o.v.galaeva@yandex.ru

Gulevskaya Viktoriya Vladimirovna – Candidate of Law, Head of the Department of Innovations in the Forensic Practice of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation; Associate Professor of Security in the Digital World Department of the Bauman Moscow State Technical University;
e-mail: vika-gulevskaya@rambler.ru

Статья поступила: 17.07.2023
После доработки: 30.07.2023
Принята к печати: 15.08.2023

Received: July 17, 2023
Revised: July 30, 2023
Accepted: August 15, 2023

Анонимность в праве, криминалистике и судебной экспертизе

 А.Я. Аснис, Ш.Н. Хазиев

¹ Адвокатская контора «Аснис и партнеры» коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов», Москва 121099, Россия

² Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Россия

Аннотация. Проблема установления личности анонимного автора всегда была актуальной задачей криминалистики, судебной экспертизы, литературоведения и искусствоведения. С конца 19 века криминалистами разрабатываются технические и тактические приемы и средства распознавания лица, являющегося автором или одновременно и автором, и исполнителем рукописных и машинописных текстов, рисунков и аудиосообщений. В настоящее время активно развивается тактика, технико-криминалистическое и судебно-экспертное обеспечение установления личности неизвестного автора компьютерных материалов, телекоммуникационных сообщений и рассылок. Также для этого создаются методы использования технологий искусственного интеллекта с целью их применения во время соответствующих следственных мероприятий. Настоящая статья посвящена обзору истории, современного состояния и перспектив развития методов получения информации о личности человека по анонимным текстовым и речевым материалам.

Ключевые слова: *автороведческая экспертиза, анонимность, криминалистика, почерковедческая экспертиза, компьютерно-техническая экспертиза, фоноскопическая экспертиза*

Для цитирования: Аснис А.Я., Хазиев Ш.Н. Анонимность в праве, криминалистике и судебной экспертизе // Теория и практика судебной экспертизы. 2023. Том 18. № 3. С. 16–27.

<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2023-3-16-27>

Anonymity in Law, Criminalistics and Forensic Examination

 Aleksandr Ya. Asnis¹, Shamil N. Khaziev²

¹ Law Office “Asnis & Partners” of the Moscow City Bar Association, Moscow 121099, Russia

² The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 109028, Russia

Abstract. The problem of establishing the identity of the anonymous author has always been a pressing task of criminalistics, forensic examination, literary and art studies. Since the end of the 19th century forensic scientists have been developing technical and tactical methods and means to recognize a person who is the author or at the same time author and performer of handwritten and typed texts, drawings, and audio messages. At present tactical, technical, and forensic support for the identification of the unknown author of computer materials, telecommunication messages and mailings are actively developing. Also, methods for applying artificial intelligence technologies during the investigative activities of this particular kind are being developed. The present article is devoted to an overview of the history, current state and prospects for the development of methods for obtaining information about a person from anonymous text and speech materials.

Keywords: *authorship examination, anonymity, criminalistics, handwriting examination, computer forensics, phonoscopic examination*

For citation: Asnis A.Ya., Khaziev Sh.N. Anonymity in Law, Criminalistics and Forensic Examination. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2023. Vol. 18. No. 3. P. 16–27. (In Russ.).

<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2023-3-16-27>

Введение

Анонимность – сообщение о чем-либо или деяние без указания имени того, кто пишет, сообщает или делает. Прилагательное «анонимный» используется для описания ситуаций, когда имя действующего лица скрывается или по каким-либо причинам неизвестно. Идея анонимности заключается в затруднительности или невозможности идентифицировать человека.

Значение слова «анонимность» может различаться в зависимости от ситуации. Анонимными могут быть произведения искусства (литературные сочинения, музыкальные пьесы, артефакты изобразительного искусства и т. п.) и научные труды (например, анонимные музыкально-теоретические трактаты Средних веков). Разновидностью анонимности в литературе и искусстве является использование вымышленных имен и фамилий (псевдонимов), а также буквенных аббревиатур.

Анонимное письмо (почтовое отправление или доставленное иным способом отправление) – письмо, автор которого скрывает свое имя. Оно может быть как без подписи, так и с подписью от имени другого лица, действительно существующего или вымышленного. Анонимное письмо, содержащее порочащие измышления, ложные слухи или угрозы, является вещественным доказательством по делам о клевете, оскорблении, вымогательстве и о некоторых других преступлениях.

Бывают случаи, когда человек не хочет идентифицировать себя из этических соображений, например, делая анонимный взнос в благотворительный фонд. Скрывать свою личность могут и покупатели на аукционах произведений искусства из соображений безопасности, желая утаить свое подлинное материальное положение, уклониться от уплаты налогов и т. д.

Человек, чувствуя угрозу своей безопасности, порой также предпочитает сохранять анонимность. Свидетель преступления из страха мести преступников может сделать анонимное заявление или отправить анонимное сообщение, не указав свои персональные данные.

В других ситуациях анонимность может возникать непреднамеренно вследствие потери идентифицирующей информации – утраты части документа или произведения, внезапной потери памяти и др.

Анонимность в праве, криминалистике и судебной экспертизе имеет разные значе-

ния и правовую характеристику. Вопросы, связанные с анонимностью, в этих областях всегда рассматривались разрозненно – каждая отрасль права работала с ней по своим принципам, используя специализированные методики проведения различных родов и видов судебных экспертиз.

В статье предпринята попытка охарактеризовать анонимность и связанные с ней проблемы и представить рекомендации применительно к уголовному праву и процессу, криминалистике и судебной экспертизе.

1. Анонимность в прошлом и настоящем

С учетом многообразия сфер человеческой деятельности, в которых встречается феномен анонимности, представляется целесообразным привести классификацию ее видов.

1. По цели (ради чего или в связи с чем обеспечивается анонимность):

- избежание возможной уголовной ответственности, сокрытие преступления и его следов;
- избежание гражданско-правовой ответственности;
- избежание общественного морального осуждения;
- опасение за жизнь и здоровье из-за возможной мести со стороны лиц, чьи интересы затрагиваются анонимным сообщением, заявлением, произведением;
- избежание неприятностей со стороны работодателей;
- неуверенность в успехе или одобрении художественного литературного произведения;
- сокрытие подлинного финансового или имущественного положения субъекта.

2. По направленности действий анонима:

- противоправный характер;
- аморальный характер;
- корыстный характер;
- чувство мести, неприязни;
- карьерные устремления;
- благородная цель;
- обеспечение личной безопасности и (или) безопасности близких лиц при совершении правомерных действий;
- проявление скромности (для исключения проявлений персональной благодарности со стороны одариваемых лиц);
- преодоление застенчивости, скованности, неловкости, робости в двух- и многосторонних коммуникациях.

3. По сфере, в которой используется анонимность:

- уголовное судопроизводство;
- оперативно-розыскная деятельность;
- авторское право, защита интеллектуальной собственности;
- антимонопольное регулирование;
- трудовые правоотношения;
- литература и журналистика;
- изобразительное искусство;
- интернет.

К анонимности прибегали с давних времен. Желание скрыть свое подлинное имя было обусловлено страхом возможной мести или наказания. Так, например, анонимность получила распространение в среде литераторов, так как многие из авторов подвергались преследованию со стороны властей или неприятелей в ответ на распространение в своих произведениях определенных идей.

Анонимность используется и в медицинской практике (в частности, в медицинских организациях, оказывающих медицинскую помощь при заболеваниях, передаваемых половым путем, при сдаче анализов на ВИЧ и в некоторых других случаях).

В современном обществе анонимность в значительной степени обеспечивает свободу общения и получения информации в интернете. Под анонимностью в интернете подразумеваются различные способы остаться незамеченным (нераспознанным) во Всемирной сети. Причины для того, чтобы скрывать свои действия в сети, разнообразны. Они могут быть связаны как со стремлением к большей откровенности в социальных сетях, вследствие которой приходится защищаться от возможных противоправных действий третьих лиц, так и с совершением противоправных действий самим лицом, скрывающим свои персональные данные. Однако в большинстве случаев степень анонимности ограничена IP-адресом, который позволяет при необходимости определить пользователя интернета, его действия и местоположение [1].

Для достижения анонимности в интернете применяются анонимные сети, работающие поверх глобальной сети, используются программы-анонимайзеры. Они представляют собой технические средства для сокрытия информации об интернет-пользователе и его действиях в Сети. К ним относятся прокси-серверы, к которым прибегают при необходимости скрыть источник интернет-запроса или отобразить ложную

информацию о пользователе. Также можно обратиться к VPN-сервису, который позволяет пользователю скрыть реальный IP-адрес и самостоятельно выбрать виртуальное местоположение.

Использование сети I2P, которая работает поверх сети интернет и использует шифрование, позволяет сохранить анонимность сервера. Сеть I2P (расшифровывается как Invisible Internet Project – «Проект невидимого интернета») представляет собой оверлейную децентрализованную одноранговую сеть. Оверлейной называют такую сеть, которая работает поверх других сетей, например обычного интернета; децентрализованной – распределенную, то есть не имеющую единой точки отказа (если даст сбой один узел, полсети, или же во всей сети останется 3 пользователя, I2P все равно будет функционировать). Одноранговую сеть I2P является потому, что все ее участники имеют равные права и возможности, а именно каждый пользователь скрытой сети строит свои туннели (соединения) через других участников и сам является потенциальным звеном в цепочке другого пользователя. При этом естественная сетевая активность никак не раскрывает абонента провайдеру или участникам скрытой сети.

Одним из самых надежных способов сокрытия личности в Сети считается использование специального программного обеспечения под названием Tor, которое способствует анонимизации трафика за счет так называемой луковой маршрутизации [2]. Наряду с некоторыми другими методами и системами, обеспечивающими анонимность обмена информацией в информационно-телекоммуникационных сетях, Tor является способом функционирования DarkNet («темной сети»), а также создания Dark web (группы сайтов, на которые нельзя попасть при помощи обычных браузеров, для размещения определенного, часто нарушающего закон, контента).

Государства в последнее время стремятся минимизировать или полностью исключить анонимность при пользовании как мобильной связью, так и интернетом. Это обусловлено необходимостью предотвращения преступлений, главным образом совершаемых общепасным способом (террористических актов, диверсий), а также противодействия экстремистской деятельности.

В настоящее время дискуссия о пользе или вреде анонимности в интернете про-

должается. Этому вопросу посвящены многочисленные исследования, размышления и публикации (см., например: [3, 4]).

2. Анонимность в праве, судопроизводстве и оперативно- розыскной деятельности

Статья 11 Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» регламентирует порядок рассмотрения отдельных обращений, в том числе письменных, в которых не указаны фамилия или почтовый адрес гражданина, направившего обращение, но содержатся сведения о подготавливаемом, совершаемом или совершенном противоправном деянии, а также о лице, его подготавливающем, совершающем или совершившем. Такие обращения подлежат направлению в государственные органы в соответствии с их компетенцией.

В уголовном процессе предусмотрена возможность анонимного участия свидетеля в ходе судопроизводства. Его персональные данные и внешность могут быть скрыты в целях обеспечения безопасности свидетеля и безопасности его родственников.

Помимо этого, в уголовном процессе имеются и другие нормы, относящиеся к анонимности. Например, в соответствии с ч. 7 ст. 141 УПК РФ анонимное заявление о преступлении не может служить поводом для возбуждения уголовного дела. На недопустимость возбуждения уголовных дел на основании анонимных заявлений неоднократно указывали как суды общей юрисдикции, так и арбитражные суды. Так, в обзоре судебной практики Белгородского областного суда по уголовным делам за октябрь 2010 г. указывалось следующее¹:

«В соответствии с ч. 7 ст. 141 УПК РФ анонимное заявление о преступлении не может служить поводом для возбуждения уголовного дела.

Как следует из материалов дела, на телефон доверия УВД Белгородской области поступило анонимное сообщение о том, что гражданин Ф., будучи руководителем ООО «А. С.», занимается изготовлением низкосортного бензина на территории организации «Б» и реализует данную продукцию

на АЗС города Белгорода. Указанное сообщение было зарегистрировано в КУСП.

В нарушение требований процессуального закона, понимая, что уголовное дело не может быть возбуждено по анонимному заявлению о преступлении, сотрудниками ОРЧ ПЭП УБЭП УВД по Белгородской области была осуществлена проверка вышеуказанного сообщения путем осмотра места происшествия, изъятия бухгалтерской документации, а также проб ГСМ из емкостей, находящихся на территории организации «Б». В настоящее время вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении гражданина Ф.».

Большое распространение получает использование в уголовном процессе анонимных свидетелей. Особенности допроса анонимного свидетеля с использованием видеоконференцсвязи регулируются ст. 278.1 УПК РФ.

Анонимность некоторых участников процесса сохраняется и в общедоступных электронных базах приговоров и других решений судов общей юрисдикции по уголовным делам, в частности: ГАС Правосудие, Базе данных «Право.ру», справочно-правовых системах «КонсультантПлюс» и «Гарант». Персональные данные свидетелей и потерпевших в этих оцифрованных документах заменяются на условные обозначения, например, ФИО1, ФИО2 и т. д.

В оперативно-розыскной деятельности (ОРД) правоохранительных органов России особое место занимает вопрос совершенствования института «анонимного содействия» как достаточно результативной формы борьбы с преступлениями террористической направленности и иными опасными латентными преступлениями [5]. Однако до настоящего времени анонимное содействие широкого и системного использования в правоохранительных органах нашей страны пока не получило.

В ст. 17 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» указано, что отдельные лица могут с их согласия привлекаться к подготовке или проведению оперативно-розыскных мероприятий с сохранением по их желанию конфиденциальности содействия органам, осуществляющим ОРД. Ст. 13 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» также предоставляет полиции для выполнения возложенных на нее обязанностей право устанавливать

¹ Обзор судебной практики по уголовным делам за октябрь 2010 года // Информационный бюллетень Белгородского областного суда. № 11, ноябрь 2010 г.

негласное сотрудничество с гражданами, изъявившими желание конфиденциально оказывать содействие полиции на безвозмездной или возмездной основе.

Обращение к этим правовым нормам показывает, что законодатель предоставляет гражданам возможность конфиденциально оказывать содействие полиции, однако конкретные виды содействия не раскрывает. Этот пробел частично восполняется на уровне ведомственного правового регулирования содействия граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел, Федеральной службы безопасности.

Законодатель предусмотрел возможность выплаты вознаграждений лицам за результативное содействие, независимо от его формы. Так, в п. 5 ст. 18 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» указано, что «лица, сотрудничающие с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, либо оказавшие им помощь в раскрытии преступлений или установлении лиц, их совершивших, могут получать вознаграждения и другие выплаты». П. 34 ст. 13 Федерального закона «О полиции» предоставляет полиции право «объявлять о назначении вознаграждения за помощь в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших, и выплачивать его гражданам; поощрять граждан, оказавших помощь полиции в выполнении иных возложенных на нее обязанностей».

По мнению В.Г. Боброва, осуществившего детальный анализ правового регулирования института «анонимного содействия» в системе органов внутренних дел, оперативные подразделения полиции в России имеют достаточную законодательную и требующую совершенствования ведомственную нормативную базы, которые позволяют организовать работу по противодействию преступлениям террористической направленности и иным латентным преступлениям. Среди основных причин отказа населения от сотрудничества с полицией он отметил (со слов самих граждан): незащищенность личности в обществе, боязнь мести со стороны уголовного мира, утрату доверия правоохранительным органам, невозможность противодействия криминалу, коррумпированность и т. п. [6].

Многие авторы указывают на необходимость законодательного регулирования анонимного содействия граждан органам, осуществляющим ОРД. При этом ряд авторов считает анонимное содействие данным

органам самостоятельным видом содействия, а другие – либо разновидностью негласного (конфиденциального) содействия, либо вообще не причисляют анонимную помощь к содействию [7, 8].

Осуществление на законодательном уровне более детального правового регулирования анонимного содействия граждан органам, ведущим ОРД, представляется нецелесообразным. Это обусловлено несколькими соображениями. Во-первых, нельзя предусмотреть все возможные ситуации и основания анонимных обращений. Во-вторых, следует сместить фокус внимания на иную разновидность содействия правоохранительным органам, а именно открытый (легальный), и стремиться по возможности обеспечить повышение активности граждан именно в этом виде содействия, тем самым снижая число анонимных обращений, а, следовательно, облегчая работу органам.

Истории анонимного содействия правоохранительным органам России посвящен ряд публикаций. Так С.В. Медведев опубликовал цикл статей об анонимных письмах в Московское охранное отделение в начале 1900-х годов [9, 10].

Основной задачей теории ОРД в отношении анонимных сообщений является разработка тактики их проверки, а также тактических и психологических приемов убеждения анонимных информаторов раскрыть свои персональные данные и легально участвовать в уголовном процессе в качестве свидетеля. Большое значение имеет и выработка вариантов убедительных обращений к населению с целью получения информации о совершенном или готовящемся преступлении.

Кроме того, важную роль играет и разработка методики установления личности анонимного информатора, действовавшего с целью направить расследование и розыск преступника по ложному пути.

Самостоятельным направлением розыскной работы является установление личности граждан, которые по состоянию здоровья или возрасту не могут сообщить о себе сведения. Решение этой задачи, тесно связанной с деятельностью по раскрытию преступлений, розыску преступников и лиц, пропавших без вести, возложено на органы внутренних дел.

Имели место факты проведения внеплановых проверок и возбуждения органами Федеральной антимонопольной службы дел о нарушениях законодательства о за-

щите конкуренции на основании анонимных сообщений.

Прецедентное решение Арбитражный суд Московского округа вынес по спору о внеплановой проверке, которую Федеральная антимонопольная служба (ФАС) проводила на рынке жидкой каустической соды. В конце 2011 г. служба обвинила химические компании «Галополимер» и «Галополимер Кирово-Чепецк» в картельном сговоре в 2005–2011 гг. Доказательства ФАС получила во время внеплановых проверок, проведенных на основании анонимных электронных писем. Они были направлены с одного IP-адреса, а электронные почтовые ящики были созданы в один и тот же день с интервалом в несколько минут и за несколько минут до отправки писем.

Компании выиграли процесс в первых двух инстанциях. Девятый апелляционный суд постановил, что ФАС не имела права проводить проверки на основании анонимных писем, а потому и сами проверки были незаконны. По мнению компаний, авторами писем были сами сотрудники антимонопольного органа, которые хотели провести проверку, но законных оснований для этого не было. Таким образом они «изготовили и сами себе направили» письма, утверждали представители «Галополимера». Согласно судебным материалам, ФАС настаивала на том, что пыталась установить личности авторов писем.

Для проведения проверки антимонопольному органу нужно было доказать, что сообщение о наличии нарушения соответствовало требованиям закона, решил в итоге Арбитражный суд Московского округа. В противном случае проверка признается незаконной.

Свое отношение к анонимным обращениям в ФАС выразил и Верховный Суд Российской Федерации: «Проведение внеплановой проверки на основании анонимного сообщения противоречит принципам прозрачности и открытости контрактной системы в сфере закупок, в связи с чем такое обращение рассмотрению антимонопольным органом не подлежит. Действия управления по квалификации анонимного обращения в качестве информации о нарушении законодательства о контрактной системе фактически направлены на придание неправомочному обращению внешнего соответствия закону»².

² Определение ВС РФ от 25.02.2019 № 301-ЭС18-26088 по делу № А38-2267/2018 // КонсультантПлюс.

Фабула этого дела следующая: в антимонопольный орган поступила анонимная жалоба на действия учреждения, выразившиеся в осуществлении закупок в конце 2017 года с нарушением действующего законодательства, в том числе закупки у единственного поставщика. По изложенному в анонимном сообщении факту управлением на основании подпункта 2 части 15 ст. 99 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» проведена проверка. По результатам проверки управлением принято решение о признании учреждения нарушившим часть 5 статьи 24 Закона «О контрактной системе...» и передаче материалов дела уполномоченному должностному лицу для возбуждения административного производства. Суды признали решение УФАС незаконным.

Верховный Суд РФ в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам отказал, поскольку, удовлетворяя заявленное требование, суды пришли к выводу об отсутствии у антимонопольного органа правовых оснований для проведения в отношении заказчика внеплановой проверки на основании анонимного обращения и, как следствие, незаконности оспоренного решения.

Таким образом суд определил следующую правовую позицию: ФАС не может использовать анонимные сообщения как основание для проведения внеплановых проверок. Компании смогут обжаловать действия антимонопольного органа по проведению таких проверок.

В то же время антимонопольной службе приходится осуществлять контроль в сфере закупок и аукционов, где фигурируют такие системы как «анонимный аукцион», «двойной встречный анонимный аукцион» и т. п.

3. Анонимность в криминалистике

В криминалистике разрабатываются тактические рекомендации и частные криминалистические методики расследования преступлений, так или иначе связанных с анонимностью и установлением личности анонима. Исследованию подвергаются такие деяния, как анонимные звонки о совершенном преступлении или о месте нахождения разыскиваемого правоохранительными органами лица, анонимные записки или

письма с требованием выкупа, совершения определенных действий или с угрозами.

Разработаны рекомендации тактического и технико-криминалистического характера, предназначенные для безотлагательного получения информации об анонимном лице при обнаружении вещественных доказательств, изготовленных неустановленным лицом. Так, записки подлежат тщательному осмотру, применению криминалистических средств выявления невидимых следов рук, сохранению запаховых следов, получению содержащих ДНК микрочастиц, фотографированию и видеофиксации, транспортировке и особым условиям хранения объектов.

В процессе расследования в некоторых случаях необходимо проверять версию о возможном написании (изготовлении) анонимного сообщения самим преступником на самого себя с целью отвести от себя подозрение.

Тактические рекомендации и приемы разрабатываются также для установления личности задержанного или арестованного, отказывающегося назвать свои подлинные персональные данные.

Важную роль в идентификации личности анонима, представляющего интерес для правоохранительных органов, играют криминалистические учеты. Так личность человека, изготовившего анонимное сообщение или иной документ, может быть выявлена благодаря оставленным на бумаге следам рук, ДНК из сохранившихся на поверхности документа выделений (потожирового вещества, слюны, запаха). Для установления личности задержанного, подозреваемого в совершении преступления и отказывающегося назвать свои персональные данные, может быть использован более широкий спектр криминалистических учетов, а также данные стационарных видеокамер, миграционных учетов и т. д.

4. Судебно-экспертное исследование

Большую роль в установлении личности анонимов в процессе судопроизводства играет судебная экспертиза. Наиболее распространенными видами судебных экспертиз, проводимых для установления личности анонимов, являются судебные почерковедческие, автороведческие, портретные, компьютерно-технические и медико-криминалистические экспертизы.

4.1. Судебно-почерковедческая экспертиза

Анонимные рукописные тексты (письма, заявления, жалобы, доносы) на протяжении длительного времени остаются наиболее распространенными объектами судебно-почерковедческой экспертизы. Экспертное исследование проводится для установления личности при заведомо ложных доносах о совершении преступлений, получении клеветнических и оскорбительных анонимных писем, записок, выполненных рукописным способом.

Судебными экспертами-почерковедами накоплен значительный опыт идентификационного и диагностического исследования рукописных текстов, выполненных с умышленным искажением почерка, в том числе при использовании для написания непривычной руки.

Для установления личности исполнителя анонимного рукописного текста наряду с идентификационными применяются следующие частные методики диагностического почерковедческого исследования:

- методика определения пола исполнителя рукописного текста;
- методика определения возраста исполнителя рукописного текста;
- методика определения патологических особенностей или состояний исполнителя рукописного текста;
- методика определения факта исполнения рукописного текста непривычной левой (или, наоборот, правой) рукой;
- методика определения профессии исполнителя рукописного текста.

4.2. Судебная автороведческая экспертиза

Судебная автороведческая экспертиза возникла именно благодаря необходимости установления личности анонимных авторов различных документов (доносов, секретной переписки без подписей авторов и т. п.),

Литература по судебно-автороведческой экспертизе достаточно обширна [11, 12]. Основная часть зарубежных публикаций по вопросам диагностических исследований анонимных текстов посвящена установлению свойств и признаков личности злонамеренных клеветнических писем [13, 14].

Установление автора анонимного текста, как правило, начинается с определения

его общих признаков – пола, возраста, профессии, социально-биографических характеристик [15, 16]. Имеются методические разработки по установлению географического происхождения авторов анонимного текста.

Нередко объектом судебного автороведческого исследования становятся литературные произведения. Псевдонимы и анонимы всегда составляли неотъемлемую часть художественного творчества. Литературные произведения, выпущенные без имен или под псевдонимом, известны с древнейших времен, еще до изобретения книгопечатания. Иногда авторы не ставили своего имени под одним произведением, а иногда и всю жизнь. Это присуще литераторам всех стран. Причины, принуждавшие авторов сохранять инкогнито, весьма разнообразны. Одни вынуждены были держать свое имя в тайне во избежание преследования, другие отказывались от фамилии из-за ее неблагозвучия, общественное положение третьих не позволяло им открыто выступать на литературном поприще. Известны случаи, когда, используя псевдоним, автор ставил целью не скрыть свое имя, а подчеркнуть профессию, национальность, место рождения, социальное положение, черту своего характера или направление своего творчества.

При проведении судебного автороведческого исследования применяются следующие частные диагностические методики:

- методика определения национальности, этнической и географической принадлежности автора анонимного письма или сообщения;
- методика определения родного языка автора документа [17];
- методика определения профессиональной принадлежности автора.

Вопросам автороведческого исследования информационных материалов, в том числе поликодовых текстов, размещаемых в сети Интернет, посвятила ряд своих публикаций профессор Е.И. Галяшина [18, 19]. Имеются предложения по включению в состав автороведческой судебной экспертизы исследования онлайн-дневников – блогов [20]. Рассматривались и продолжают развиваться методы и средства автоматизации автороведческих исследований [21], предлагаются алгоритмы судебно-экспертного исследования демографических характеристик автора по признакам письменной речи в эпоху цифровизации [22].

4.3. Судебная экспертиза культурных ценностей

В некоторых случаях возникает необходимость установления личности неизвестного автора культурных ценностей. Как правило это произведения изобразительного искусства (живописи, графики, скульптуры), декоративно-прикладного искусства. Это случаи, когда исследованию подлежат фрагменты произведения с содержащей подпись автора отсутствующей частью, наброски, эскизы, произведения со случайно или умышленно поврежденными или исчезнувшими подписями.

Установление автора и времени изготовления культурной ценности называется атрибуцией. Разработкой методов и средств атрибуции занимаются главным образом искусствоведы и историки. В процессе атрибуции, осуществляемой как в научных исторических целях, так и в целях решения криминалистических задач применяются самые разные методы, в том числе и разработанные в судебной экспертизе – материаловедческие, инструментальные, микробиологические и даже исследования ДНК.

4.4. Судебная фоноскопическая экспертиза

Проблема установления личности человека путем исследования его устной речи или кратких сообщений, сохраненных с помощью аудиозаписывающих устройств, с каждым годом становится все более актуальной.

Наиболее распространенными объектами исследования становятся анонимные сообщения о минировании и других актах готовящихся террористических актов [23], сообщения с угрозами жизни и здоровью, коммуникации между членами организованных преступных группировок или преступных сообществ, распространение экстремистских аудиоматериалов и ряд других.

С помощью инструментального и лингвистического исследования звукозаписей устанавливаются свойства и индивидуальные характеристики автора звучащей речи [24], а при наличии необходимых образцов для сравнительного исследования осуществляется идентификация конкретного человека.

4.5. Судебная компьютерно-техническая экспертиза

Большинство судебных компьютерно-технических экспертиз проводится по уго-

ловным делам и делам об административных правонарушениях [25]. Их объектами часто становятся анонимные электронные письма, сообщения мессенджеров и другие информационные материалы, содержащие юридически значимые сведения, затрагивающие права и законные интересы граждан, государства и общества. Задача идентификации лица, создавшего и (или) переславшего или разославшего с помощью информационно-телекоммуникационных технологий противоправный или иной вредоносный материал, требует соответствующих судебных компьютерно-технических экспертных методик и инструментальных средств. Кроме того, задача выяснения обстоятельств совершения практически всех компьютерных преступлений требует установления личности их исполнителей, действующих, как правило, анонимно [26].

Современному состоянию судебной компьютерно-технической экспертизы в различных правоохранительных ведомствах, в том числе по вопросам установления личности анонимных пользователей, посвящен ряд научных публикаций [27, 28]. В судебно-экспертных учреждениях Следственного комитета России такого рода задачи в настоящее время решаются в рамках судебной информационно-аналитической экспертизы [29].

В гражданском судопроизводстве периодически возникают вопросы, связанные с анонимностью и необходимостью проведения судебных экспертиз.

В соответствии со ст. 1265 ГК РФ («Право авторства и право автора на имя») право автора произведения использовать или разрешать использование произведения без указания имени, то есть анонимно, неотчуждаемо и непередаваемо, в том числе при передаче другому лицу или переходе к нему исключительного права на произведение и при предоставлении другому лицу права использования произведения. Отказ от этих прав ничтожен.

При опубликовании произведения анонимно или под псевдонимом (за исключением случая, когда псевдоним автора не оставляет сомнения в его личности) издатель (пункт 1 статьи 1287 ГК РФ), имя или наименование которого указано на произведении, при отсутствии доказательств иного считается представителем автора и в этом качестве имеет право защищать права автора и обеспечивать их осуществление. Это положение действует до тех пор, пока

автор такого произведения не раскроет свою личность и не заявит о своем авторстве.

В соответствии со ст. 1281 ГК РФ на произведение, обнародованное анонимно или под псевдонимом, срок действия исключительного права истекает через семьдесят лет, считая с 1 января года, следующего за годом его правомерного обнародования. Если в течение указанного срока автор произведения, обнародованного анонимно или под псевдонимом, раскроет свою личность или его личность не будет далее оставлять сомнений, исключительное право будет действовать в течение всей жизни автора и семидесяти лет, считая с 1 января года, следующего за годом смерти автора.

Указанные выше положения гражданского законодательства лежат в основе возникновения судебных споров, связанных с правами авторов анонимных произведений или их наследников. Доказывание обстоятельств, имеющих значение для разрешения таких дел, также нередко требует судебно-экспертного исследования компьютерной информации (электронных писем, сообщений в мессенджерах, размещенной в интернете в блогах, на форумах, порталах).

Несмотря на широкое распространение анонимности в сети Интернет и, соответственно, большую актуальность проблемы деанонимизации исполнителей значительного спектра противоправных действий, методики судебной компьютерно-технической экспертизы, предназначенные для установления их личности пока отсутствуют. Представляется целесообразным уделить большее внимание разработкам как методик судебной компьютерно-технической экспертизы, предназначенным для получения максимально полной информации об анонимных пользователях, так и методик комплексного судебно-экспертного компьютерно-технического и автороведческого исследования, комплексного компьютерно-технического и фоноскопического исследования, комплексного компьютерно-технического и медико-криминалистического исследования.

Заключение

Установление личности человека, предпринявшего меры по сокрытию своих персональных данных, продолжает оставаться весьма актуальной задачей правоохранительных органов, историков и искусствоведов. В связи с существенными изме-

нениями в области технологий создания, передачи и распространения текстовой информации во всем мире разрабатываются и внедряются новые криминалистические методы и судебно-экспертные методики установления личности неизвестного (искомого) автора.

Представляется весьма важным объединение усилий специалистов разных об-

ластей для выработки новых методик комплексного исследования текстов и иных информационных материалов с целью установления личности анонимов. Немалую роль в решении этой задачи играет применение современных компьютерных технологий, в том числе технологий сбора и исследования больших данных и искусственного интеллекта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Weber R.H., Heinrich U.I. *Anonymization*. UK: Springer, 2012. 73 p. <https://doi.org/10.1007/978-1-4471-4066-5>
2. Henderson L. *Darknet: A Beginner's Guide to Staying Anonymous Online*. Lance Henderson, 2022. 124 p.
3. Дворянкин О.А. Кто и зачем скрывается в интернете? // *Journal of science*. Lyon. 2022. № 28. С. 13–21.
4. Дейнеко А.Г. Анонимность, как органическое свойство киберпространства // *Вестник Московского университета. Серия 26: Государственный аудит*. 2019. № 3. С. 50–65.
5. Свистильников А.Б. Использование института «анонимного содействия» в противодействии террористическим актам и иным латентным преступлениям // *Проблемы правоохранительной деятельности*. 2017. № 1. С. 121–125.
6. Бобров В.Г. К вопросу об анонимном содействии граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность // *Оперативник (сыщик)*. 2011. № 2 (27). С. 28–32.
7. Шумилов А.Ю. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». 7-е изд., доп. и перераб. М.: ИП И.И. Шумилова, 2007. 375 с.
8. Шумилов А.Ю. *Оперативно-розыскная деятельность: вопросы и ответы*. Кн. 1. Общие положения: учебно-практическое пособие. М.: ИД И.И. Шумилова, 2008. 142 с.
9. Медведев С.В. Анонимные письма в московские полицейские учреждения: доносы о противоправительственной деятельности и угрозы властям (1903–1907 гг.) // *Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языковедение. Культурология»*. 2016. № 1. С. 47–58.
10. Медведев С.В. Анонимные донесения в Московское охранное отделение в 1909–1911 гг. // *Вестник Вятского государственного университета*. 2017. № 9. С. 41–49.
11. Вул С.М. О классификации идентификационных признаков письменной речи в судебно-автороветческой экспертизе // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. 2019. № 5. С. 213–217.
12. Ермолова Е.И. Проблема определения пола и возраста автора анонимного документа по признакам письменной речи // *Эксперт-криминалист*. 2008. № 4. С. 16–18.

REFERENCES

1. Weber R.H., Heinrich U.I. *Anonymization*. UK: Springer, 2012. 73 p. <https://doi.org/10.1007/978-1-4471-4066-5>
2. Henderson L. *Darknet: A Beginner's Guide to Staying Anonymous*. Lance Henderson, 2022. 124 p.
3. Dvoryankin O.A. Who is Hiding on the Internet and Why? *Journal of Science*. Lyon. 2022. No. 28. P. 13–21. (In Russ.).
4. Deineko A.G. Anonymity as an Organic Property of Cyberspace. *Bulletin of Moscow University. Series 26. State Audit*. 2019. No. 3. P. 50–65. (In Russ.).
5. Svistilnikov A.B. Using the Institute of “Anonymous Promotion” in Countering Terrorist Acts and the Other Latent Crimes. *Problems of Law Enforcement Activity*. 2017. No. 1. P. 121–125. (In Russ.).
6. Bobrov V.G. About Citizens' Anonymous Assistance to the Authorities Conducting Operational-investigative Activity. *The Field Investigator (Sleuth)*. 2011. No. 2 (27). P. 28–32. (In Russ.).
7. Shumilov A.Yu. *Commentary on the Federal Law “On Operational and Investigative Activities”*. 7th ed. Moscow: IP I.I. Shumilova, 2007. 375 p. (In Russ.).
8. Shumilov A.Yu. *Operational and Investigative Activities: Questions and Answers. Book 1. General Provisions: Scientific and Practical Guide*. Moscow: ID I.I. Shumilova, 2008. 142 p. (In Russ.).
9. Medvedev S.V. Anonymous Letters to Moscow Police Institutions: Denunciations of Anti-Government Activity and Threats to the Authorities (1903-1907). *RSUH/RGGU Bulletin: “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies”*, Series. 2016. No. 1. P. 47–58. (In Russ.).
10. Medvedev S.V. Anonymous Reports in the Moscow Security Department in 1909–1911. *Herald of Vyatka State University*. 2017. No. 9. P. 41–49. (In Russ.).
11. Vul S.M. On the Classification of Identification Features of Written Speech in Forensic Author's Expertise. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2019. No. 5. P. 213–217 (In Russ.).
12. Ermolova E.I. The Problem of Determining the Gender and Age of the Author of an Anonymous Document Based on Written Speech. *Forensic Expert*. 2008. No. 4. P. 16–18. (In Russ.).

13. Nini A. Profiling the Anonymous Authors of Malicious Forensic Texts // 13th Biennial Conference of the International Association of Forensic Linguists. University of Porto, 2017. 16 p.
14. Pàstena P. Le Lettere Anonime: un Approccio Criminologico-criminalistico // Relazione tenuta Convegno Nazionale "Criminologia e scienze forensi nel processo penale italiano" (Palermo, 1–2 Aprile 2006). 20 p.
15. Вул С.М. Общие положения методики решения вопросов о социально-биографических характеристиках автора документа // Современные проблемы судебной экспертизы и пути повышения эффективности деятельности судебно-экспертных учреждений в борьбе с преступностью: Тезисы республиканской научной конференции. Киев: НИИСЭ, 1983. С. 147–149.
16. Теоретические и методические основы экспертного решения вопросов о родном (украинском, белорусском) языке автора документа, выполненного на русском языке: (Метод. пособие для экспертов) / Отв. ред. С.М. Вул. М.: ВНИИСЭ, 1982. 165 с.
17. Галяшина Е.И. Современная судебная автороведческая экспертиза информационных материалов, размещаемых в сети интернет: профессиональные и квалификационные требования к эксперту // Современная криминалистика: Материалы республиканской научно-практической конференции. (Душанбе, 31 декабря 2021 г.). Душанбе: Академия МВД Республики Таджикистан, 2022. С. 32–37.
18. Галяшина Е.И. Проблемы установления автора интерактивного поликодового текста // Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы: Материалы IV Международной научно-практической конференции (Москва, 25–26 марта 2021 г.). М.: РГУП, 2021. С. 185–193.
19. Дроздова Т.Н. Автороведческая экспертиза блогов // Вестник криминалистики. 2010. Вып. 1 (33). С. 103–107.
20. Захаров М.П. Автоматизация автороведческих исследований // Судебная экспертиза. 2007. № 4 (12). С. 63–69.
21. Сааков Т.А. Алгоритм судебно-экспертного исследования демографических характеристик автора по признакам письменной речи в эпоху цифровизации // Проблемы правоохранительной деятельности. 2021. № 3. С. 14–22.
22. Осяк В.В. О некоторых аспектах назначения и производства судебной фоноскопической экспертизы при расследовании заведомо ложного сообщения об акте терроризма // Криминалистика и судебная экспертиза: наука, практика, опыт Сборник научных трудов Всероссийского форума. (Москва, 27–28 апреля 2021 г.). М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021. С. 212–217.
23. Лебедева А.К. Диагностика обликовых характеристик личности в судебной фоноскопической экспертизе // Уголовное судопро-
13. Nini A. Profiling the Anonymous Authors of Malicious Forensic Texts. 13th Biennial Conference of the International Association of Forensic Linguists. University of Porto, 2017. 16 p.
14. Pàstena P. Le Lettere Anonime: un Approccio Criminologico-criminalistico. *Relazione tenuta Convegno Nazionale "Criminologia e scienze forensi nel processo penale italiano"* (Palermo, 1–2 April 2006). 20 p.
15. Vul S.M. General Provisions of the Methodology for Solving Questions on the Social and Biographical Characteristics of a Document's Author. *Modern Issues of Forensic Examination and Ways to Improve the Efficiency of Forensic Institutions in the Fight Against Crime: Abstracts of the Republican Scientific Conference*. Kiev: KNIISE, 1983. P. 147–149. (In Russ.).
16. *Theoretical and Methodological Foundations of Expert Resolution of Questions about the Native (Ukrainian, Belarusian) Language of the Author of a Document Written in Russian: Method. Guide for Experts* / S.M. Vul (ed.). Moscow: VNIISE, 1982. 165 p. (In Russ.).
17. Galyashina E.I. Modern Forensic Author's Examination of Information Materials Posted on the Internet: Professional and Qualification Requirements for an Expert. *Modern Forensic Science. Materials of the Republican Scientific and Practical Conference (Dushanbe, December 31, 2021)*. Dushanbe: Akademiya MVD Respubliki Tadjhikistan, 2022, P. 32–37. (In Russ.).
18. Galyashina E.I. Issues of Establishing the Author of an Interactive Polycode Text. *Disputable Questions of the Theory and Practice of Forensic Science: Materials of the IV International Scientific and Practical Conference (Moscow, March, 25–26, 2021)*. Moscow: RGUP, 2021. P. 185–193. (In Russ.).
19. Drozdova T.N. Author's Examination of Blogs. *Bulletin of Criminalistics*. 2010. No. 1 (33). P. 103–107. (In Russ.).
20. Zakharov M.P. Automation of Author's Studies. *Forensic Examination*. 2007. No. 4 (12). P. 63–69. (In Russ.).
21. Saakov T.A. Algorithm of Forensic Research of the Author's Demographic Characteristics Based on the Characteristics of Written Speech in the Era of Digitalization. *Problems of Law Enforcement Activity*. 2021. No. 3. P. 14–22. (In Russ.).
22. Osiak V.V. On Some Aspects of the Appointment and Production of a Forensic Phonoscopic Examination in the Investigation of a Deliberately False Report about an Act of Terrorism. *Criminalistics and Forensic Examination: Science, Practice, Experience. Collection of Works of the All-Russian Forum (Moscow, April, 27–28, 2021)*. Moscow: Moskovskii universitet MVD Rossii imeni V.Ya. Kikotyа, 2021. P. 212–217. (In Russ.).
23. Lebedeva A.K. Diagnostics of Characteristics of Person's Appearance in Forensic Phonoscopic Examination. *Criminal Procedure: Problems Of*

- изводство: проблемы теории и практики. 2019. № 1. С. 71–74.
24. Алейников Д.П., Руденко М.Б. Криминальная среда и современные технологии анонимизации в сети Интернет // Развитие учения о противодействии расследованию преступлений и мерах по его преодолению в условиях цифровой трансформации: Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции (Москва, 21 мая 2021 г.) / под ред. Ю.В. Гаврилина, Ю.В. Шпагиной. М.: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. С. 506–508.
25. Teng S-Y., Wen C-Y. A Forensic Examination of Anonymous Browsing Activities // *Forensic Science Journal*. 2018. Т. 17. № 1. С. 1–8. <https://doi.org/10.6593/FSJ.2018.1701.01>
26. Чурин Р.А., Рашупкина В.А. Современное состояние компьютерной судебной экспертизы в экспертно-криминалистических подразделениях МВД России // Противодействие терроризму и экстремизму в информационных сферах: Сборник научных статей Всероссийской конференции (Москва, 26 апреля 2022 г.). М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2022. С. 229–232.
27. Ошлыкова Е.А. Особенности расследования незаконного сбыта наркотических средств, совершенного бесконтактным способом с использованием сети Интернет // *Гражданское общество и правовое государство*. 2015. Т. 2. С. 121–123.
28. Тушканова О.В., Зубков А.А., Вавилин А.Ю., Гудкова М.А. Типовая методика производства информационно-аналитической экспертизы. М.: Следственный комитет Российской Федерации, 2023. 66 с.
- Theory and Practice*. 2019. No. 1. P. 71–74. (In Russ.).
24. Aleinikov D.P., Rudenko M.B. Criminal Environment and Modern Anonymization Technologies on the Internet. *Development of the Doctrine of Counteracting the Investigation of Crimes and Measures to Overcome Them in the Context of Digital Transformation. Collection of Scientific Articles Based on Materials of the International Scientific and Practical Conference*. Moscow: Academy of Management MVD of Russia, 2021. P. 506–508. (In Russ.).
25. Teng S-Y., Wen C-Y. A Forensic Examination of Anonymous Browsing Activities. *Forensic Science Journal*. 2018 Vol. 17. No. 1. P. 1–8. <https://doi.org/10.6593/FSJ.2018.1701.01>
26. Churin R.A., Rashchupkina V.A. The Current State of Computer Forensics in the Forensic Divisions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Actual Problems of the Theory and Practice of Computer Forensics: Materials of the IV Departmental Scientific and Practical Conference*. Moscow: Vladimir Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2022. P. 229–232. (In Russ.).
27. Oshlykova E.A. Specific Features of Investigating Illegal Sale of Narcotic Drugs by Noncontact Method and through the Internet. *Civil Society and the Rule of Law*. 2015. Vol. 2. P. 121–123. (In Russ.).
28. Tushkanova O.V., Zubkov A.A., Vavilin A.Yu., Gudkova M.A. *Typical Methodology for the Production of Information and Analytical Expertise*. Moscow: Investigative Committee of the Russian Federation, 2023. 66 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Аснис Александр Яковлевич – д. юр. н., директор адвокатской конторы «Аснис и партнеры» коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов»; e-mail: asnis@asnis.ru

Хазиев Шамиль Николаевич – д. юр. н., доцент, главный научный сотрудник отдела научно-методического обеспечения ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: khaziev2@rambler.ru

ABOUT THE AUTHORS

Asnis Alexander Yakovlevich – Doctor of Law, Director of Law Office “Asnis & Partners” of the Moscow City Bar Association; e-mail: asnis@asnis.ru

Khaziev Shamil Nikolaevich – Doctor of Law, Associate Professor, Principal Researcher at the Forensic Research Methodology Department of the Russian Federal Centre of Forensic Science; e-mail: khaziev2@rambler.ru

Статья поступила: 05.06.2023

После доработки: 20.07.2023

Принята к печати: 30.07.2023

Received: June 05, 2023

Revised: July 20, 2023

Accepted: July 30, 2023

Предметные судебные науки: современный взгляд на проблему

 В.О. Кузнецов

Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Россия

Аннотация. Статья посвящена положению о предметных судебных науках концепции системы судебной экспертологии, разработанной в 70-х годах прошлого века А.И. Винбергом и Н.Т. Малаховской. Раскрыта сущность категории предметных судебных наук как наук, служащих обосновывающим знанием для конкретных родов (видов) судебных экспертиз. Обобщены дискуссионные аспекты положения о предметных судебных науках, показано развитие этого положения в теории современной судебной экспертологии и в экспертной практике производства ряда судебных экспертиз. Автором предпринята попытка очертить перспективы развития положения о предметных судебных (судебно-экспертных) науках в аспекте формирования судебно-экспертных наук на основе современных представлений о направлениях интеграции научных знаний, а также в аспектах выведения изучаемых судебно-экспертными науками закономерностей и определения выполняемых такого рода науками функций. Сделан вывод о перспективности концепции предметных судебных (судебно-экспертных) наук для развития общетеоретического блока современной судебной экспертологии, а также ее актуальности в связи с активным появлением в последнее время новых родов судебных экспертиз.

Ключевые слова: предметная судебная наука, судебно-экспертная наука, судебная экспертология, специальные знания

Для цитирования: Кузнецов В.О. Предметные судебные науки: современный взгляд на проблему // Теория и практика судебной экспертизы. 2023. Т. 18. № 3. С. 28–41.
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2023-3-28-41>

Domain Forensic Sciences: A Modern Perspective on the Problem

 Vitaly O. Kuznetsov

The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 109028, Russia

Abstract. The article discusses the provision on the domain forensic sciences of the concept of forensic expertology developed in the 1970s by A.I. Vinberg and N.T. Malakhovskaya. The author reveals the essence of domain forensic sciences as the sciences, serving as the substantiating knowledge for specific genera (types) of forensic examinations. The article summarizes the controversial aspects on the domain forensic sciences, and also demonstrates the development of this provision in the modern forensic expertology and expert practice of a number of forensic examinations. The author has also attempted to outline the prospects for the development of the provision on the domain forensic sciences in terms of formation of forensic expert sciences basing on the modern ideas about the directions of integration of scientific knowledge, as well as in the aspects of deducing the laws studied by forensic sciences and determining the functions performed by them. Finally, it is concluded that the concept of forensic (forensic expert) sciences is promising for the development of the general theory of modern forensic expertology, as well as its relevance in connection with the active introduction of new types of forensic examinations in recent years.

Keywords: domain forensic science, forensic expert science, forensic expertology, specialized knowledge

Для цитирования: Kuznetsov V.O. Domain Forensic Sciences: A Modern Perspective on the Problem. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2023. Vol. 18. No. 3. P. 28–41. (In Russ.).
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2023-3-28-41>

Введение

Современная судебная экспертология, не так давно утвердившаяся в качестве самостоятельной науки, включает в себя разделы «Общая теория судебной экспертологии», «Правовое обеспечение судебно-экспертной деятельности», «Организационное обеспечение судебно-экспертной деятельности», «Судебно-экспертные технологии» [1, с. 48–49]. Каждый из перечисленных структурных блоков, прежде всего общетеоретический, в настоящий момент активно развивается.

В общетеоретическом блоке Е.Р. Россинская выделяет следующие элементы:

- концептуальные основы судебной экспертологии: предмет, задачи, система, функции;
- учение о классификации судебных экспертиз по родам и видам, о закономерностях формирования и развития родов и видов судебных экспертиз;
- учение о предмете и задачах судебной экспертизы;
- учение об объектах судебной экспертизы, их свойствах и признаках;
- теория экспертной идентификации;
- теория экспертной диагностики;
- теория экспертного прогнозирования;
- учение о формах и средствах коммуникативной деятельности эксперта;
- общие положения частных теорий отдельных родов и видов судебных экспертиз (понятие частной экспертной теории, ее предмета, задач, объектов) [2, с. 17].

Два из перечисленных элементов – учение о классификации судебных экспертиз по родам и видам, о закономерностях формирования и развития родов и видов судебных экспертиз, а также общие положения частных теорий отдельных родов и видов судебных экспертиз – связаны непосредственно с проблемой областей знаний, выступающих в качестве теоретической и научно-методической основы конкретных родов и видов судебных экспертиз.

Эту проблемы ученые, как правило, решают путем интеграции знаний из различных областей, то есть созданием синтетических, «стыковых» наук. Так, например, в конце XVII века сформировалась судебная медицина – в 1689 г. И. Бонн ввел название «Судебная медицина» (*Medicina forensis specimen*) и систематизировал накопленные в этой области знания [3, с. 24]. В настоящее время судебная медицина определяется как синтетическая область знания –

«наука, изучающая медицинские и биологические вопросы, которые возникают в процессе расследования или судебного разбирательства уголовных или гражданских дел» [там же, с. 8]; «образно выражаясь, судебную медицину можно назвать посредником между правом и огромными объемами информации медико-биологического плана, накопленными в недрах соответствующих наук. Конечно же, судебная медицина – не просто посредник, а самостоятельная наука, исследующая законы живой природы, и, в первую очередь, такие из них, которые имеют отношение к человеку и проявляются в сфере правоохранительной деятельности» [4, с. 4].

Другие примеры таких синтетических наук – судебная физика и судебная химия. Эти термины были введены в конце XIX века автором «Руководства для следователей» Г. Гроссом. Под судебной физикой и судебной химией в то время понималось «применение данных и методов физики и химии в следственной практике» [5, с. 16]. В XX веке Н.В. Терзиев предлагал создать судебную физику, судебную химию и другие судебные науки, которые послужили бы научной основой для некриминалистических видов экспертиз [6].

Концепция предметных судебных наук А.И. Винберга и Н.Т. Малаховской

Вопрос об обосновывающем знании для конкретных родов и видов судебных экспертиз становится предметом активного обсуждения ученых в 70-х годах прошлого века. Впервые теоретическое осмысление проблемы наук, выступающих в качестве такого обосновывающего знания, предложено в работах А.И. Винберга и Н.Т. Малаховской в связи с созданием ими новой самостоятельной науки – судебной экспертологии. В статье «Судебная экспертология – новая отрасль науки» (1973 г.) они представляют предложенную отрасль как науку «о законах и методологии формирования и развития судебных экспертиз, закономерностях исследования их объектов, осуществляемых на основе специальных познаний, приносимых из базовых (материнских) наук и трансформированных через сравнительное экспертоведение в систему научных приемов, методов, средств и методик решения задач судебных экспертиз, проводимых в границах правовой регламентации и в тех организационных формах, которые обеспечивают доказательное по делу значений

заклучений судебных экспертов в уголовном и гражданском судопроизводствах» [7, с. 49]. Этим определением подчеркивается связь судебных экспертиз с базовыми науками и формирование специальных знаний путем трансформации знаний из базовых наук. То есть в данном случае речь идет о существовании некоей синтезированной научной отрасли («системы научных приемов, методов, средств и методик решения задач судебных экспертиз»), представляющей собой источник специальных знаний определенного рода судебной экспертизы.

Эта концепция была развита А.И. Винбергом и Н.Т. Малаховской в статье «О закономерности научных основ судебных экспертиз» (1976 г.) [8] и в фундаментальном труде «Судебная экспертология (общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз)» (1979 г.) [9]. Ученые выдвинули положение о так называемых предметных судебных науках, представляя судебную экспертологию как «целостную систему наук» [там же, с. 8], в которой выделяются элементы – подсистемы четырех уровней:

- 1) фундаментальные базовые (материнские) науки,
  - 2) предметные судебные науки,
  - 3) отрасли предметных судебных наук,
  - 4) предметные судебные экспертизы
- [там же, с. 122–124].

Представляя собой элементы системы, указанные уровни знаний находятся в зависимости друг от друга – уровень более высокого порядка определяет нижестоящий уровень: «В судебной экспертологии мы вскрываем механизм образования научных основ предметных судебных наук, объясняем, как данные материнских фундаментальных (базовых) наук трансформируются в систему специальных познаний в предметной судебной науке, как эти познания реализуются в практической деятельности при производстве судебных экспертиз» [там же, с. 8]. Например, согласно А.И. Винбергу и Н.Т. Малаховской, такие базовые фундаментальные науки, как право, психология, математика, биология, физика и химия выступают в качестве источников предметной судебной науки криминалистики, ее отраслью, в свою очередь, является судебное почерковедение, на котором базируется судебно-почерковедческая экспертиза; медицина и право как базовые (материнские) науки выступают в качестве источника предметной науки судебной психиатрии, на

которой базируется судебно-психиатрическая экспертиза.

Предметная судебная наука, исходя из концепции А.И. Винберга и Н.Т. Малаховской, представляет собой центральную детерминирующую подсистему, создание которой «является результатом необходимости трансформации данных материнских (базовых) наук в качественно иные данные: в форме специальных познаний, методов, приемов и средств, разрабатываемых на основе закономерностей той или иной предметной судебной экспертизы» [там же, с. 114]. По мнению авторов концепции, формирование предметных судебных наук вызвано потребностями экспертизы, определяемыми объектами и целями исследований. Именно создание такого рода наук позволяет разработать наиболее эффективные методы и методики, удовлетворяющие потребности экспертизы.

Современная практика производства ряда родов (видов) судебных экспертиз, на наш взгляд, лишь подтверждает выдвинутое А.И. Винбергом и Н.Т. Малаховской положение о том, что для формирования теоретических и методических основ этих родов (видов) экспертиз требуется определенное преобразование (трансформация) данных базовых наук, «превращенных в результате процесса трансформации в специальные познания для целей правосудия» [10, с. 4]. В противном случае обеспечить эффективность экспертного исследования для правоприменителя невозможно.

Так, использование данных науки о языке без их трансформации, в «готовом» виде возможно для решения лишь ограниченного круга задач судебной лингвистической экспертизы, связанного большей частью с выявлением значения языковых единиц, а также с прагматической составляющей (например, оценки характера волеизъявления). Преобразованные же для нужд правоприменителя данные, в частности в виде судебно-экспертных лингвистических понятий, позволяют расширить круг решаемых судебной лингвистической экспертизой задач, включив в него задачи, «завершающиеся установлением факта, ближе стоящего к предмету доказывания» [11, с. 81]. Например, установлением речевого (шире – коммуникативного) действия, лежащего в основе объективной стороны так называемого речевого преступления.

Согласно концепции А.И. Винберга и Н.Т. Малаховской, предметная судебная на-

ука появляется только при трансформации базовой (материнской) науки. Если же такой трансформации не требуется, то формируется так называемая методическая дисциплина. В таком случае происходит прямое заимствование знаний из базовой (материнской) науки. Ученые в качестве примеров родов экспертиз, основанных на таких методических дисциплинах, приводят товароведческую, бухгалтерскую и автотехническую экспертизы [11, с. 114, 116].

А.И. Винберг и Н.Т. Малаховская, ссылаясь на работу С.П. Фортинского «Судебно-бухгалтерская экспертиза» в части определения квалификационных требований к эксперту-бухгалтеру, согласно которым в качестве эксперта-бухгалтера может быть привлечен любой специалист-бухгалтер, подтверждают выдвинутое ими положение о непосредственном использовании знаний из базовой науки: «Решение судебно-бухгалтерских задач выполняется путем непосредственного использования данных учета, плано-экономических, финансовых и других наук, не вызывающих их трансформации в предметную судебную науку для целей судебной экспертизы» [11, с. 154].

При этом ученые отмечают, что методическая дисциплина со временем может стать предметной судебной наукой.

Своеобразным итогом концепции А.И. Винберга и Н.Т. Малаховской о системе связи родов и видов судебных экспертиз с научными уровнями послужила представленная в уже упомянутой работе 1979 года [9] схема, объединяющая 4 выделенных уровня знаний. Данная схема, как отмечают авторы, не завершена, в ней имеются белые пятна, которые, по их прогнозам, будут заполняться по мере развития судебных экспертиз и предметных судебных наук: «В системе судебной экспертологии отдельные элементы второго уровня и большинства элементов третьего уровня имеют лишь некую обозначенность, местоположение в этих уровнях системы, не имея названия, так как содержание их не определилось. Они символизируют отдельные предметные и отраслевые науки, которые находятся на начальной стадии формирования или только прогнозируются, так даже их связи просматриваются пока еще не совсем отчетливо. Прогноз делается на основе данных о судебных предметных экспертизах, об их эмпирическом и теоретическом развитии и его предполагаемых закономерностях» [11, с. 125].

Критика концепции предметных судебных наук А.И. Винберга и Н.Т. Малаховской

Разработанная учеными концепция предметных судебных наук, безусловно представляющая, по нашему мнению, большой интерес в теоретическом аспекте и имеющая ценность для дальнейшего развития науки о судебной экспертизе, вызвала в среде ученых в области криминалистики и судебной экспертизы бурную дискуссию, которая продолжается и по сей день.

Так, А.Р. Шляхов изначально критически воспринял эту идею, поскольку по его мнению физические, химические методы и методы других наук не образуют «судебную физику», «судебную химию» и т. д. [12, с. 28]. Позднее же он отмечал существование возникших в результате интеграции знаний ряда наук, представляющих собой частные теории отдельных родов и видов судебных экспертиз: «Интеграция естественных, технических наук и юридических знаний привела к формированию таких наук, как криминалистика, судебная медицина, судебная психиатрия, судебная бухгалтерия. В будущем, по-видимому, удастся создать судебную автотехнику, судебную биологию и др. Это и есть частные теории судебных экспертиз; они служат научно-методической основой в экспертной познавательной деятельности» [13, с. 32–33].

В.С. Митричев, говоря о системе судебной экспертологии, вслед за А.И. Винбергом и Н.Т. Малаховской признавал наличие в этой системе так называемых судебных наук: «Наиболее существенными, разносторонними и взаимообогащающими являются связи судебной экспертологии с судебными науками – криминалистикой, судебной медициной, судебной биологией и т.п.» [14, с. 211].

Поддержал положение о предметных судебных науках и И.М. Лузгин, отмечая, что предметные судебные науки наряду с базовыми науками, отраслевыми знаниями и практической реализацией научных положений в экспертной практике образуют «целостную, структурную модель современного состояния судебной экспертизы, которая может быть и нуждается в совершенствовании, но составляет методологическую основу дальнейшего развития ее идей» [15, с. 179]. Согласие с И.М. Лузгиным выразил Ю.Г. Корухов [там же, с. 183].

В целом признавая существование предметных судебных наук, В.Д. Арсеньев

не соглашался с приданием судебной экспертологии статуса науки: «В системе наук о судебной экспертизе экспертология – системообразующее звено, но не наука, которая охватывает и “интерполирует” все прочие науки; в науку может входить учение, но не какая-либо другая наука» [там же, с. 180–181].

С.Ф. Бычкова писала о существовании так называемых судебно-экспертных отраслей, которые представляют собой научные основы конкретных видов (родов) экспертиз и являются самостоятельными областями научного знания в пределах науки о судебной экспертизе [16, 17].

Вместе с тем наряду с положительными отзывами о концепции предметных судебных наук имели место и оценки этой концепции, описывающие ее недостатки.

Так, А.Д. Щербаков отмечал дискуссионность положения о существовании судебной физики как предметной судебной науки: «Судебная физика воспринимается как совокупность методов, приемов, средств, которые применяются в криминалистике, но ни одной экспертизы, в особенности криминалистической, нет без физики» [15, с. 186].

Б.Е. Гордон, в целом признавая существование предметных судебных наук, отмечал некорректность выделения некоторых из них: «К предметным судебным наукам, кроме криминалистики, А.И. Винберг и Н.Т. Малаховская отнесли судебную медицину, а также “судебные” физику, химию, биологию, психологию, психиатрию. Пустыми клетками в схеме указаны еще три судебные предметные дисциплины, наименования которым не дано. В то же время из схемы выпали реально существующие судебная фотография и автотехника, аналитика, товароведение и соответственные им базовые науки – фотография, транспортные и военные науки, полиграфия, генетика и серология, аналитика и товароведение. <...> В схеме Н.Т. Малаховской среди предметных судебных наук нет “судебной математики”, но имеются “судебные” представители других фундаментальных наук» [5, с. 15–16].

Б.Е. Гордон рассматривал предметные судебные науки с позиции решения идентификационной задачи, в связи с чем отмечал, что предметные судебные науки, в отличие от наук материнских, изучают «те свойства и признаки, выделяющие данное одиночное событие, вещество конкретно-

го объекта или сам объект из всех других ему подобных» [5, с. 17], с чем, по нашему мнению, с учетом современного развития судебной экспертологии достаточно сложно согласиться. По той же причине нельзя принять и другое положение, связанное с приданием Б.Е. Гордоном криминалистике функции базовой науки для всех предметных судебных дисциплин, за исключением судебной медицины [5, с. 20]. В настоящее время существует достаточно большое количество некриминалистических судебных экспертиз.

Т.А. Седова также подчеркивала некорректность придания ряду научных направлений статуса предметных судебных наук: «Судебная химия не справилась с ролью проводника естественнонаучных методов в уголовный процесс, поскольку не смогла разработать специфические методики, которые бы эффективно решали задачи процессуального доказывания на основе естественнонаучных методов. То обстоятельство, что судебная химия была поглощена науками, которые оказались действительно способными обеспечить такую связь, – криминалистикой и судебной медициной можно объяснить проявлением тенденции современной науки к интеграции» [18, с. 27].

Т.В. Аверьянова обнаружила в схеме, предложенной А.И. Винбергом и Н.Т. Малаховской, ряд противоречий, в том числе касающихся выделения в криминалистике отраслей предметных судебных наук: «Приведенные в схеме “отрасли предметной судебной науки” криминалистики таковыми не являются, поскольку являются подразделами криминалистической техники (судебное почерковедение, судебное документоведение и т.п.). Таким образом, для предметной судебной науки в этой схеме просто не остается места» [19, с. 29].

Р.С. Белкин, придерживаясь мнения о том, что в структуре экспертологии следовало выделять лишь реально существующие судебные науки, отмечал следующее: «Выделение А.И. Винбергом и Н.Т. Малаховской таких “предметных судебных наук”, как судебное почерковедение, судебная трапезология и др., научные основы которых базируются на отраслях криминалистической техники и представляют собой их прикладные, экспертные разделы в рамках единой криминалистической науки, невольно толкает нас к распространённому в некоторых странах пониманию криминалистики как комплекса так называемых судебных наук,

лишая её самостоятельного существования как науки» [20, с. 309].

Е.Р. Россинская выражает схожую точку зрения, говоря о том, что в системе судебной экспертологии необходимо учитывать реально существующие предметные науки [21, 22].

Развивая уже в настоящее время высказанные Р.С. Белкиным положения против выделения ряда предметных судебных наук, Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина и А.М. Зинин подчеркивают несостоятельность идеи о существовании ряда такого рода наук: «За прошедшие 30 лет <...> так и не были разработаны судебная физика, судебная биология и др. Стало очевидно, что не может быть никакой особой судебной физики – в судебно-экспертной деятельности используются выявленные физической наукой закономерности и физические методы» [1, с. 168]. При этом они всё же отмечают возможность создания предметных экспертных наук, но как исключение из правил: «Дальнейшее развитие общей теории судебной экспертизы подтвердило нашу точку зрения о том, что создание предметных судебных наук – это скорее исключение из общего правила. <...> Для теории и практики судебной экспертизы естественные и технические науки (аналитическая химия, физическая химия, молекулярная биология, медицина, металлургия, электротехника и проч.), так же, как и криминалистика, играют роль обобщающего знания. <...> Знания из этих наук дают начало экспертным методикам и предметным экспертным наукам, таким как судебная медицина, судебная психиатрия, трасология и др.» [1, с. 41, 56].

Подобной точки зрения придерживается К.Н. Шакиров, отмечая, что выделенные А.И. Винбергом и Н.Т. Малаховской «предметные судебные науки, входившие в систему предложенной “науки судебной экспертологии”, не отвечали ряду предъявляемых науковедением требований. К примеру, авторы пишут, что “научные знания должны быть систематизированы, вне системы нет науки”. Понятно, что систематизация знаний должна проводиться прежде всего в рамках самой предметной науки хотя бы для определения своего предмета. На практике же мы убеждаемся, что анализ и в определенной степени систематизация данных той или иной отрасли знания (физики, химии, биологии и др.), если они используются в судебно-экспертной деятельности, осуществляются, как правило, в рам-

ках криминалистической науки, поскольку названные предметные судебные науки (за исключением судебной медицины) так и не сформулировали собственной теории и методологии в качестве судебных наук» [23, с. 63].

А.И. Швед отвергает существование судебной физики, химии и биологии с позиции современного состояния наук, обосновывая это ролью криминалистики, которая явилась «основным препятствием формирования соответствующих предметных областей с приставкой “судебная” в естественных науках. Криминалистика стала впитывать знания иных наук, пригодные для целей расследования и доказывания, и не было необходимости для них искать место в фундаментальных базовых науках» [24, с. 23].

Ряд ученых критически осмысливают положения о предметных судебных науках применительно к конкретным научным направлениям. Например, А.Н. Мамкин, опровергая выдвинутое А.И. Винбергом и Н.Т. Малаховской положение об отсутствии предметной судебной науки для судебно-бухгалтерской экспертизы, отмечает, что в настоящее время создана судебная бухгалтерия – «относительно новая область прикладных юридических знаний», которая «остается сегодня единственной пограничной наукой, сформировавшейся на основе творческого приспособления положений экономических наук к задачам раскрытия и расследования преступлений» [25, с. 123]. Это в целом не противоречит концепции А.И. Винберга и Н.Т. Малаховской, согласно которой методическая дисциплина со временем может стать предметной судебной наукой.

Имеет место в статье критическое осмысление концепции предметных судебных наук и в работе Д.В. Артюшенко: он как и многие упомянутые выше ученые, утверждает, что судебной химии, судебной физики и судебной биологии не существует, при этом аргументирует это тем, что судебно-экспертные науки могут формироваться только в прикладных науках [26, с. 195].

Обобщая критические замечания относительно концепции предметных судебных наук А.И. Винберга и Н.Т. Малаховской, отметим, что в целом ученые не отрицают существование таких судебных наук. Критике же большей частью подвергается положение о выделении в качестве предметных судебных наук ряда научных направлений,

прежде всего таких, как судебная физика, судебная химия, судебная биология.

В данном случае следует согласиться с тем, что не все базовые (материнские) науки могут породить соответствующие им предметные судебные науки. Это относится прежде всего к таким фундаментальным наукам, как математика, философия, логика и др., то есть к наукам, задачей которых является «познание законов, управляющих поведением и взаимодействием базисных структур природы, общества и мышления. Эти законы и структуры изучаются в “чистом виде”, как таковые, безотносительно к их возможному использованию» [27, с. 405].

На основе остальных наук (отраслей, ориентированных на практическое применение знаний), на наш взгляд, возможно создание предметных судебных наук, о чем свидетельствует развитие концепции предметных судебных наук, которому посвящен следующий раздел.

Развитие концепции предметных судебных наук

Д.В. Артюшенко, всё же признавая существование и формирование предметных судебных наук, развил идеи А.И. Винберга и Н.Т. Малаховской с учетом современного состояния науки: «Представляется, однако, что “предметные судебные науки”, оставаясь, условно говоря, вне области внимания общей теории судебной экспертизы, существуют и формируются. Классическими примерами таковых являются судебная медицина и судебная психиатрия, существование которых не оспаривается» [26, с. 194]. Ученый предлагает более точный, по нашему мнению, термин «судебно-экспертные науки», под которым понимает «комплексные науки, представляющие собой обособленные системы научных знаний, предметом которых является изучение той или иной группы закономерностей окружающей действительности с целью решения вопросов, возникающих в процессе юрисдикционной деятельности государства и требующих применения специальных знаний» [26, с. 199]. При этом судебно-экспертные науки рассматриваются им как обосновывающее теоретическое знание для конкретных родов и видов судебных экспертиз [там же], что соотносится с положением, высказанным А.Р. Шляховым о научных дисциплинах, составляющих теоретическую и методическую основу для судебных экспертиз.

Существенно для понимания сущности судебно-экспертных наук выдвинутое Д.В. Артюшенко положение о двойственности их природы: «С одной стороны, их нужно рассматривать как разделы (или отрасли) тех или иных наук. Данные разделы включают в себя и необходимым образом трансформируют знания из этих наук для нужд судопроизводства. <...> С другой стороны, судебно-экспертные области знания становятся в некоторых случаях достаточно автономными, что дает основания рассматривать их и в качестве самостоятельных наук. “Самостоятельность” обусловлена следующими факторами. Во-первых, знания “материнских” наук существенным образом трансформируются, что обусловлено учетом практики расследования дел, потребностями судопроизводства, распространенностью определенных объектов в следственной, судебной практике и т.п. Во-вторых, в таких судебно-экспертных науках отдельно рассматриваются правовые понятия, а также вопросы из общей теории судебной экспертизы, что расширяет их предмет по сравнению с “материнскими” науками» [26, с. 195]. С этим положением следует согласиться. Его подтверждением служит, например такая судебно-экспертная наука, как судебная медицина, которая, с одной стороны, является отраслью медицины, а с другой - представляет собой автономную от медицины область знаний, так как медицинские знания значительно преобразуются для нужд судопроизводства, при этом большое значение приобретают правовые знания. В качестве примера также можно упомянуть судебную психиатрию, которая «находится на стыке медицины и юриспруденции, как раздел неотделима от общей психиатрии, но имеет свои особые задачи. Это изучение различных психических расстройств в специальном отношении их к правовым нормам, положениям уголовного, гражданского права и процесса. <...> Специалисты в области судебной психиатрии исследуют организационно-методические вопросы судебно-психиатрической экспертизы и принудительного лечения психически больных, на основании чего создаются законодательные акты и инструктивные материалы» [28, с. 11–12].

Представляется интересной точка зрения В.Я. Колдина и О.А. Крестовникова, также использующих термин «судебно-экспертная наука», при этом рассматривающих его с позиции системно-деятельностного

подхода. Под судебно-экспертными науками они понимают «прикладные научно-технические и гуманитарные отрасли знания, обслуживающие систему правоприменения и правосудия», «систему естественно-научных, технических и гуманитарных отраслей знаний, привлекаемых в форме судебной экспертизы для решения возникающих при рассмотрении судебных дел вопросов, требующих специальных познаний» [29, с. 12]. Из данных определений следует, что судебно-экспертные науки не являются фундаментальными и представляют собой отрасли знаний, созданные для обслуживания системы правоприменения и правосудия. Это подтверждается и предложенной учеными уровневой структурой судебно-экспертных наук, в которой выделяются 4 уровня:

А. Теоретико-методологический, представляющий систему концепций, принципов, презумпций, понятий о задачах, объектах, методах судебной экспертизы.

Б. Технический, представляющий способы, методы и инструменты извлечения (декодирования) и обработки информации, содержащейся в представленных на экспертизу источниках.

В. Правовой и тактико-организационный, рассматривающий способы и приемы взаимодействия субъектов в структуре и инфраструктуре судебно-экспертной деятельности.

Г. Методический, рассматривающий целостную систему деятельности эксперта по решению поставленной перед ним задачи» [там же].

Приведенная структура судебно-экспертных наук свидетельствует, что они представляют собой отрасли знаний, предмет которых составляют закономерности, связанные с организацией и производством судебной экспертизы, с чем, безусловно, стоит согласиться.

Несмотря на существующую до сих пор дискуссию вокруг положения А.И. Винберга и Н.Т. Малаховской о предметных судебных науках, стоит признать, что многие такие науки уже давно существуют, в настоящее время развиваются и совершенствуются. Наряду с указанными выше судебной медицины и судебной психиатрии, разработаны судебно-экспертные науки, которые, согласно концепции А.И. Винберга и Н.Т. Малаховской, относятся к отраслям криминалистики: судебное почерковедение, судебное автороведение, судебная трасология, судебная баллистика и др., служащие на-

учной основой для соответствующих родов судебных экспертиз. Так, судебное почерковедение традиционно рассматривается как одна из наиболее развитых предметных областей научных знаний о судебной экспертизе [30, с. 5]. То же самое относится и к судебной трасологии: «Научные основы трасологии используются в производстве судебно-трасологических экспертиз, а сама трасология является базовой наукой для проведения таких экспертиз» [31, с. 16].

Развитие идей А.И. Винберга и Н.Т. Малаховской находит отражение и при создании некриминалистических предметных судебных наук. Ф.С. Сафуанов, основываясь на их концепции судебной экспертологии и сравнительного экспертоведения, акцентирует внимание на необходимости построения предметной судебной метанауки – судебно-психологической экспертологии, которая, «выступая как частная теория судебной экспертологии, должна раскрывать механизм трансформации общепсихологических теоретических знаний и методологических принципов в специальные знания судебного эксперта-психолога, используемые в различных организационно-правовых формах для судебно-психологической оценки психической деятельности подэкспертных лиц (в том числе и с психическими расстройствами)» [32, с. 102].

В.В. Петров, также опираясь на концепцию А.И. Винберга и Н.Т. Малаховской, указывает на необходимость создания интегративной судебно-экспертной науки о человеке и его следах, предполагающей «объединение в систему всех специальных экспертных познаний о человеке и его следах» [33, с. 126].

Судебная бухгалтерия, которая, как указывалось выше, рассматривалась А.И. Винбергом и Н.Т. Малаховской как методическая дисциплина, в настоящее время развивалась в «специальную комплексную экономико-правовую дисциплину, сформировавшуюся в результате интеграции экономических и правовых знаний, адаптированных к потребностям юридической практики» [34, с. 9]. В данном определении подчеркивается не только интеграция знаний в области экономики и права, но и их адаптация (в терминах А.И. Винберга и Н.Т. Малаховской – трансформация) для нужд судопроизводства.

Еще одной областью знаний, которую А.И. Винберг и Н.Т. Малаховская рассматривали как методическую дисциплину, яв-

ляется судебная автотехника. Вместе с тем Г.М. Надгорный в 1975 году указывал, что не все из отраслей научных и опытных знаний, составляющих основу специальных знаний, входят в судебную автотехнику в «чистом» виде [35], таким образом он отмечал преобразование данных базовых технических наук в судебной автотехнике.

То же вслед за Г.М. Надгорным отмечает и М.И. Замиховский, используя терминологию А.И. Винберга и Н.Т. Малаховской: «Многие данные из числа <...> “базовых” наук подвергаются судебной автотехникой творческой переработке. Например, теория автомобиля изучает процесс торможения в целях повышения эксплуатационных качеств автомобилей. При этом она не ставит своей задачей разработки методики решения вопроса о возможности предотвращения автопроисшествия путем торможения или маневра. Такая методика создается в рамках САТЭ и для ее целей. При этом, естественно, разработчиками методики учитываются и “дорабатываются” положения теории автомобиля. <...> Таким образом, та часть специальных знаний САТЭ, которая представлена техническими науками не является механическим объединением отдельных разделов автомобильно-дорожных дисциплин. Судебная автотехника, будучи тесно связана с базовыми (“материнскими”) науками САТЭ создает свое поле специальных знаний, определяемых как спецификой ее задач, так и спецификой методов (методик), необходимых для решения этих задач. Отсюда следует немаловажный практический вывод – производство судебно-автотехнических экспертиз требует специальной подготовки инженера-автомобилиста для работы его в качестве эксперта» [36, с. 413].

Кроме того, по мнению М.И. Замиховского, помимо технических наук, преобразованных для нужд судопроизводства, в специальных знаниях судебного эксперта-автотехника находят отражение правовые науки: «С позиций формирования специальных знаний САТЭ эксперт-автотехник должен разбираться в тексте права, уметь анализировать диспозиции статей, относящихся к безопасности движения. Эти знания с неизбежностью должны повлечь за собой понимания таких разделов уголовного права, как состав преступления и его элементы, характеристики каждого из элементов. Особое внимание при этом обращалось на анализ объективной стороны

преступления и его субъективной стороны» [там же, с. 414].

По нашему мнению, важным этапом в развитии концепции предметных судебных наук является создание Е.И. Галяшиной судебного речеведения – научного направления, представляющего собой «интегративную область специальных синтетических научно-практических знаний о речевой деятельности и ее результатах (продуктах речевой деятельности), подвергаемых экспертному исследованию в целях содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу» [37, с. 11].

Судебное речеведение создано на основе судебной экспертологии и данных речеведения и лингвистики, преобразованных с целью использования их в судопроизводстве: «К понятийной области судебного речеведения относятся все аспекты, связанные с речемыслительной деятельностью человека, преломленные через призму требований и правил судопроизводства, опирающиеся на научно обоснованные данные, апробированные методы и методики решения экспертных задач, отвечающих запросам судебной практики. <...> Судебное речеведение – это современный “кентавр”, научную основу которого составляет судебная экспертология, а надстройка сформирована из речеведения и современной отраслевой лингвистики» [37, с. 12, 13].

Судебное речеведение представляет собой научную основу для ряда родов судебных экспертиз, объединенных Е.И. Галяшиной в класс речеведческих экспертиз: «В один класс речеведческие экспертизы объединяются по признаку использования специальных знаний в области исследования продуктов речевой деятельности (речи). <...> Судебное речеведение как научный фундамент исследования продуктов речевой деятельности, по сути, стало питательной средой для интегративного применения в судопроизводстве знаний о речевой деятельности и ее следах» [37, с. 131, 132].

Вышеизложенное позволяет рассматривать судебное речеведение в качестве примера судебно-экспертной науки (предметной судебной науки) наряду с судебной медициной, судебной психологией, судебным почерковедением, судебной автотехникой и

др. На научный статус судебного речеведения указывает и Е.И. Галяшина: «Судебное речеведение необходимо рассматривать в качестве базовой науки, составляющей фундамент предметно-практической экспертной деятельности всех родов экспертиз, входящих в класс речеведческих» [37, с. 132].

Проведенный обзор свидетельствует об активном развитии концепции предметных судебных (судебно-экспертных) наук, что обусловлено, с одной стороны, тенденцией интеграции специальных знаний, с другой – необходимостью выработки научных основ конкретных родов (видов) судебных экспертиз, открытия закономерностей использования специальных знаний в рамках рода (вида) экспертизы.

Судебно-экспертная деятельность за рубежом, прежде всего в странах англосаксонского права, так же идет по пути разработки судебных наук. Об этом в том числе свидетельствует термин *Forensic Science*, используемый для обозначения судебных наук, охватывающих всю систему научно-прикладного знания, включая криминалистику и смежные юридические науки, применяемые при расследовании и судебном рассмотрении уголовных и гражданских дел [29, с. 12]. Данный термин подчеркивает научный характер этой области знания, а на что намекает использование в его составе слова *Science* – «наука». Кроме того, по модели этого термина образованы названия научных дисциплин, возникших на стыке права и иных (неправовых) наук и призванных решать вопросы судопроизводства посредством методов неправовых наук: *Forensic Psychology*, *Forensic Chemistry*, *Forensic Pathology*, *Forensic Toxicology*, *Forensic Physics*, *Forensic Linguistics* и др.

Зарубежные ученые отмечают, что судебной наукой может стать практически любая наука посредством ее адаптации для решения вопросов правосудия: «Почти любая наука может быть судебной наукой, потому что почти любая наука может способствовать раскрытию преступления или оценке гражданского ущерба. Фактически, за немногими исключениями, судебные науки ничем не отличаются в том, что они изучают, от традиционных наук. Единственное отличие состоит в том, что ученые-криминалисты применяют методы и приемы признанных наук к правовым вопросам» [38].

Перспективы развития концепции предметных судебных наук

Разработанная в 70-х годах прошлого века концепция предметных судебных наук, на наш взгляд, требует некоторых преобразований с учетом современного состояния судебно-экспертной деятельности в России и мире, достижений современной судебной экспертологии, развития новых судебно-экспертных наук, о части из которых шла речь в предыдущем разделе, а также развития науки в целом.

Так, перспективной является разработка механизма формирования и развития судебно-экспертных наук. А.И. Винбергом и Н.Т. Малаховской был предложен метод сравнительного судебного экспертоведения, конечной задачей которого является «открытие существующих закономерностей, общих для всех <...> экспертиз, закономерностей, действующих в системе целостной судебной экспертологии в построении классификации и прогнозировании возникновения новых предметных судебных наук и новых видов судебных экспертиз» [9, с. 60].

Представляется, что в данном случае, учитывая интегративный, синтетический характер такого рода наук, помимо метода сравнительного судебного экспертоведения необходимо принимать во внимание современные направления интеграции научного знания, например, следующие направления, обобщенные М.И. Замиховским применительно к судебной автотехнике:

- перенос идей и представлений из одной области знания в другую, в особенности, когда они носят эвристический характер;
- эффективное использование понятийно-концептуального аппарата, методов и иных познавательных средств из различных областей науки;
- формирование комплексных междисциплинарных проблем и направлений исследований;
- формирование новых научных дисциплин «пограничного» типа на стыке известных ранее областей знания;
- сближение наук, различающихся своими предметными областями;
- сближение научных дисциплин различных типов: фундаментальных и прикладных, эмпирических и теоретических;
- универсализация средств языка науки;
- выработка региональных общенаучных форм и средств познания, заимствованных

как из смежных дисциплин смежной области, так и из дисциплин самых различных областей знаний;

– усиление взаимодействия между философским и «нефилософским» (частнонаучным знанием), увеличение каналов и форм связи между ними;

– усиление интегративной роли философии [36, с. 412–413].

Перспективным также является установление изучаемых судебно-экспертными науками общих закономерностей, а также определение функций этих наук.

Поскольку согласно концепции А.И. Винберга и Н.Т. Малаховской предметные судебные науки являются подсистемами системы науки судебной экспертологии, то, по нашему мнению, изучаемые ими закономерности в определенной мере соотносятся с закономерностями, изучаемыми судебной экспертологией. На основе закономерностей судебной экспертологии, приведенных в [1, 11], а также с учетом положений концепции предметных судебных наук и ее развития, можно сформулировать общие закономерности, изучаемые судебно-экспертными науками, следующим образом:

– возникновение и формирование новых родов (видов) судебных экспертиз и развитие существующих родов (видов) экспертиз соответствующей судебно-экспертной науки;

– прогнозирование возникновения новых родов (видов) экспертиз соответствующей судебно-экспертной науки, возможностей решения новых экспертных задач, появления новых объектов экспертного исследования;

– формирование и развитие языка эксперта, системы экспертных понятий и обозначающих их терминов и формализации и унификация экспертного языка;

– постоянное качественное и количественное видоизменение знаний, определяющих компетенцию рода (вида) экспертиз;

– необходимость обеспечения требуемых знаний у эксперта (обеспечение его компетентности);

– генезис общих и типичных задач судебной экспертизы, объектов судебных экспертиз;

– информационное обеспечение судебно-экспертной деятельности, цифровизация судебной экспертизы;

– получение достоверного нового знания на базе уже известного;

– отображение в объектах материального мира уголовно-релевантной информации;

– возникновение следов как результата отображения определенного процесса;

– получение на основе специальных знаний и проводимого исследования объекта экспертизы уголовно-релевантной информации и перекодировании ее в форму, доступную адресату доказывания и др. [1, с. 49–51; 11, с. 28–33].

Кроме того, можно выделить также следующие специфические закономерности, изучаемые собственно судебно-экспертными науками [9]:

– трансформация данных базовых (материнских) наук в специальные знания;

– формирование судебно-экспертной науки;

– связи рода (вида) судебной экспертизы с соответствующей предметной наукой, а также с базовой (материнской) наукой;

– интеграция научных знаний для создания и развития судебно-экспертной науки и др.

Представляется, что функции судебно-экспертных наук также соотносятся с функциями судебной экспертологии, среди которых традиционно выделяют методологическую, информационную, объяснительную, синтезирующую, эвристическую, практическую и прогностическую [11, с. 48–49].

Кратко рассмотрим каждую функцию применительно к судебно-экспертным наукам.

Методологическая функция судебно-экспертных наук состоит в обобщении экспертной практики, расширении и развитии научного знания путем введения новых теоретических понятий и принципов, их уточнения и изменения, систематизации теоретического знания.

Информационная функция судебно-экспертных наук заключается в описании их как подсистем системы судебной экспертологии.

Объяснительная функция связана с раскрытием сущности судебно-экспертных наук, объяснением изучаемых ими закономерностей, причин их возникновения и существования.

Синтезирующая функция связана с процессами синтеза, систематизации научного

знания с целью установления связи между различными обобщениями, гипотезами, эмпирическими законами, закономерностями в рамках теории судебно-экспертной науки; уточнения выведенных закономерностей; получения нового знания; направления и контролирования процесса исследования.

Эвристическая функция проявляется в открытии новых закономерностей в генезисе, развитии, функционировании судебно-экспертных наук.

Практическая функция судебно-экспертных наук состоит в практической направленности их теории.

Прогностическая функция состоит в предсказании фактов, которые будут открыты в будущем, например, связанных с появлением новых объектов и экспертных задач и, соответственно, с разработкой новых подходов к исследованию объектов.

Заключение

Разработанная А.И. Винбергом и Н.Т. Малаховской концепция предметных судебных наук (судебно-экспертных наук), на наш взгляд, является перспективной для развития общетеоретического блока современной судебной экспертологии, прежде всего – учения о классификации судебных экспертиз по родам и видам, о закономерностях формирования и развития родов и видов судебных экспертиз, а также общих положений частных теорий отдельных родов и видов судебных экспертиз.

Данная концепция актуальна и в связи с появлением в последнее время большого количества новых родов судебных экспертиз (в том числе политологической, религиоведческой, этиковедческой), для эффективного становления и методического оформления которых возможно создание соответствующих судебно-экспертных наук, содержащих научные основы этих экспертиз.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология): учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. 368 с.
2. Россинская Е.Р. Современная судебная экспертология – наука о судебной экспертизе и судебно-экспертной деятельности // Теория и практика судебной экспертизы. 2015. № 4 (40). С. 10–18.
3. Судебная медицина: учебник / Под ред. Ю.И. Пиголкина. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ГЭ-ОТАР-Медиа, 2012. 496 с.
4. Кустов А.М., Самищенко С.С. Судебная медицина в расследовании преступлений: курс лекций. М.: Изд-во Моск. психолого-социал. ин-та, 2002. 448 с.
5. Гордон Б.Е. К вопросу о системе судебной экспертологии // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1985. Вып. 31. С. 15–21.
6. Терзиев Н.В. Физические исследования в криминалистике // Советское государство и право. 1947. № 3. С. 82–86.
7. Винберг А.И., Малаховская Н.Т. Судебная экспертология – новая отрасль науки // Социалистическая законность. 1973. № 11. С. 49–51.
8. Винберг А.И., Малаховская Н.Т. О закономерности научных основ судебных экспертиз // Социалистическая законность. 1976. № 1. С. 62–64.
9. Винберг А.И., Малаховская Н.Т. Судебная экспертология (общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз) / Отв. ред. Б.А. Викторов. Волгоград: Высшая следственная школа МВД СССР, 1979. 183 с.

REFERENCES

1. Rossinskaya E.R., Galyashina E.I., Zinin A.M. *The Theory of Forensic Science (Forensic Expertology)*. E.R. Rossinskaya (ed). 2nd ed. Moscow: Norma: INFRA-M, 2016. 368 p. (In Russ.)
2. Rossinskaya E.R. Modern Judicial Expertology – the Science of Forensics and Forensic Activities. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2015. No. 4 (40). P. 10–18. (In Russ.)
3. Pigolkin Yu.I. (Ed.). *Forensic Medicine. Textbook*. 3rd ed. Moscow: GEOTAR-Media, 2012. 496 p. (In Russ.)
4. Kustov A.M., Samishchenko S.S. *Forensic Medicine in Crime Investigations. Course of Lectures*. M.: Mosk. psikhologo-sotsial. in-t, 2002. 448 p. (In Russ.)
5. Gordon B.E. On the Issue of the System of Forensic Expertology. *Criminalistics and Forensic Science*. Kiev, 1985. Issue 31. P. 15–21. (In Russ.)
6. Terziev N.V. Physical Research in Forensic Science. *Soviet State and Law*. 1947. No. 3. P. 82–86. (In Russ.)
7. Vinberg A.I., Malakhovskaya N.T. Forensic Expertology – New Branch of Science. *Socialist Legality*. 1973. No. 11. P. 49–51. (In Russ.)
8. Vinberg A.I., Malakhovskaya N.T. On the Regularity of the Scientific Foundations of Forensic Examinations. *Socialist Legality*. 1976. No. 1. P. 62–64. (In Russ.)
9. Vinberg A.I., Malakhovskaya N.T. *Forensic Expertology (General Theoretical and Methodological Issues of Forensic Examinations)*. Volgograd: VSSH MVD SSSR, 1979. 183 p. (In Russ.)

10. Викторов Б.А. Предисловие. В кн.: Винберг А.И., Малаховская Н.Т. Судебная экспертология (общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз) / Отв. ред. Б.А. Викторов. Волгоград: Высшая следственная школа МВД СССР, 1979. С. 3–5.
11. Основы судебной экспертизы. Ч. 1. Общая теория / Отв. ред. Ю.Г. Корухов. М.: РФЦСЭ, 1997. 431 с.
12. Шляхов А.Р. Предмет и система криминалистической экспертизы // Труды ВНИИСЭ. Вып. 3. Вопросы криминалистической экспертизы и правовой кибернетики. М.: ВНИИСЭ. 1971. С. 11–38.
13. Шляхов А.Р. Понятие, структура и развитие судебной экспертизы // Шляхов А.Р. Труды по судебной экспертизе. М.: Наука, 2006. С. 11–50.
14. Митричев В.С. Судебная экспертиза и смежные отрасли научных знаний. Проблемы общей и судебной экспертологии в связи с судебно-экспертной деятельностью // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 5. С. 208–212.
15. С трибуны читательской конференции // Теоретические вопросы судебной экспертизы: сборник научных трудов. Вып. 48. М.: ВНИИСЭ, 1981. С. 177–187.
16. Бычкова С.Ф. Становление и тенденции развития науки о судебной экспертизе. Алма-Ата, 1994. 165 с.
17. Бычкова С.Ф. Судебная экспертиза: научные, организационно-правовые и методические вопросы. Алма-Ата, 2002. 432 с.
18. Седова Т.А. Проблемы методологии и практики нетрадиционной криминалистической идентификации. Л.: Ленингр. ун-т, 1986. 105 с.
19. Аверьянова Т.В. Содержание и характеристика методов судебно-экспертных исследований. Монография. Алма-Ата: КазНИИСЭ, 1991. 168 с.
20. Белкин Р.С. Курс криминалистики. Т. 2: Частные криминалистические теории. М.: Юристъ, 1997. 464 с.
21. Россинская Е.Р. О доказательственном значении результатов комплексного исследования вещественных доказательств // Сборник материалов III Межвузовской научно-практической конференции во ВНИИ МВД СССР. М., 1982. С. 26–31.
22. Россинская Е.Р. К вопросу о развитии предметных судебных наук: судебной физики, химии, биологии и др. // Современные проблемы уголовного процесса и криминалистики. М.: ВНИИ МВД СССР, 1984. С. 32–38.
23. Шакиров К.Н. Судебная экспертология: проблемы и решения (от теории – к практике). Алма-Ата: Қазақ университеті, 2016. 218 с.
24. Швед А.И. Взаимосвязь теории судебной экспертизы с иными отраслями науки // Судебная экспертиза Беларуси. 2018. № 2 (7). С. 22–27.
10. Viktorov B.A. Preface. In: Vinberg A.I., Malakhovskaya N.T. *Forensic Expertology (General Theoretical and Methodological Issues of Forensic Examinations)* / B.A. Viktorov (ed.). Volgograd: VSSh MVD SSSR, 1979. P. 3–5. (In Russ.).
11. Korukhov Yu.G. (ed). *The Basics of Forensic Science. Part 1. General Theory*. Moscow: RFCFS, 1997. 432 p. (In Russ.).
12. Shlyakhov A.R. Subject and System of Forensic Expertise. *The Works of the All-Union Scientific Research Institute of Forensic Examinations. Issue 3. The Issues of Forensic Examination and Legal Cybernetics*. Moscow: VNIISE. 1971. P. 11–38. (In Russ.).
13. Shlyakhov A.R. Concept, Structure and Development of Forensic Expertise. In: Shlyakhov A.R. *Works on Forensic Science*. Moscow: Nauka, 2006. P. 11–50. (In Russ.).
14. Mitrichev V.S. Forensic Examination and Related Branches of Scientific Knowledge. Issues of General and Forensic Expertology in Connection with Forensic Expert Activities. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2019. No. 5. P. 208–212. (In Russ.).
15. From the Rostrum of the Readers' Conference. *Theoretical Problems of Forensic Examination: Collection of Scientific Papers. Issue 48*. Moscow: VNIISE, 1981. P. 177–187. (In Russ.).
16. Bychkova S.F. *Foundation and Development Prospects of the Science of Forensic Examination*. Alma-Ata, 1994. 165 p. (In Russ.).
17. Bychkova S.F. *Forensic Expertise: Scientific, Organizational, Legal and Methodical Issues*. Alma-Ata, 2002. 432 p. (In Russ.).
18. Sedova T.A. *Issues of Methodology and Practice of Unconventional Forensic Identification*. Leningrad: Leningr. un-t, 1986. 105 p. (In Russ.).
19. Aver'yanova T.V. *Content and Features of Forensic Research Methods. Monograph*. Alma-Ata: KazNIISE, 1991. 168 p. (In Russ.).
20. Belkin R.S. *Course of Criminalistics. Vol. 2: Subtheories of Criminalistics*. Moscow: Yurist", 1997. 464 p. (In Russ.).
21. Rossinskaya E.R. On the Evidentiary Value of the Results of a Complex Study of Physical Evidence. *Collection of Materials of the III Interuniversity Scientific and Practical Conference in the Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the USSR*. Moscow, 1982. P. 26–31. (In Russ.).
22. Rossinskaya E.R. To the Issue of the Development of Domain Forensic Sciences: Forensic Physics, Chemistry, Biology etc. *Contemporary Issues of Criminal Procedure and Criminalistics*. Moscow: VNI MVD SSSR, 1984. P. 32–38. (In Russ.).
23. Shakirov K.N. *Forensic Expertology: Problems and Solutions (from Theory to Practice)*. Alma-Ata: aza universiteti, 2016. 218 p. (In Russ.).
24. Shved A.I. Interrelation of the Theory of Forensic Examination with Other Branches of Science. *Forensic Examination of Belarus*. 2018. No. 2 (7). P. 22–27. (In Russ.).

25. Мамкин А.Н. Теоретические основы судебно-экономической экспертизы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 6. С. 122–127.
26. Артюшенко Д.В. Некоторые проблемы научной классификации судебных экспертиз // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2013. № 2 (145). С. 189–200.
27. Алексеев И.С. Наука // Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 403–406.
28. Жариков Н.М., Котов В.П., Морозов Г.В., Христинин Д.Ф. Судебная психиатрия: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2016. 560 с.
29. Колдин В.Я., Крестовников О.А. Судебно-экспертные науки и технологии // Теория и практика судебной экспертизы. 2006. № 1 (1). С. 12–19.
30. Судебно-почерковедческая экспертиза: общая часть: теоретические и методические основы / Под науч. ред. В.Ф. Орловой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 2006. 544 с.
31. Майлис Н.П. Судебная трасология: учебник для студентов юридических вузов. М.: Экзамен, Право и закон, 2003. 272 с.
32. Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза: учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2014. 421 с.
33. Петров В.В. Судебно-экспертная наука о человеке и его следах (к постановке проблемы) // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1993. № 1. С. 125–126.
34. Дубоносов Е.С. Судебная бухгалтерия: учебник и практикум для академического бакалавриата. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. 332 с.
35. Надгорный Г.М. Предмет судебной автотехники // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1975. Вып. II. С. 357–365.
36. Замиховский М.И. Формирование судебной автотехники на основе интеграции юридических и технических наук // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2008. № 1. С. 412–414.
37. Галяшина Е.И. Судебное речеведение: учебник. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. 320 с.
38. Siegel J.A. Forensic Science. Encyclopedia Britannica. February 22, 2023, <https://www.britannica.com/science/forensic-science>
25. Mamkin A.N. Theoretical Basis of Forensic Economic Analysis. *Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod*. 2014. No. 6. P. 122–127. (In Russ.).
26. Artyushenko D.V. Some Issues of Forensic Inquiries Scientific Classification. *Scientific Bulletin of Belgorod State University*. Series: Philosophy. Sociology. Law. 2013. No. 2 (145). P. 189–200. (In Russ.).
27. Alekseev I.S. Science. *Philosophical Encyclopedic Dictionary*. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya, 1983. P. 403–406. (In Russ.).
28. Zharikov N.M., Kotov V.P., Morozov G.V., Khristinin D.F. *Forensic Psychiatry. Textbook*. 5th ed. Moscow: Norma, 2016. 560 p. (In Russ.).
29. Koldin V.Ya., Krestovnikov O.A. Forensic Expert Sciences and Technologies. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2006. No. 1 (1). P. 12–19. (In Russ.).
30. Orlova V.F. (Ed.). *Forensic Handwriting Examination: General Part: Theoretical and Methodical Foundations*. 2nd ed. Moscow: Nauka, 2006. 544 p. (In Russ.).
31. Mailis N.P. *Forensic Traceology: Textbook for Law Students*. Moscow: Ekzamen, Pravo i zakon, 2003. 272 p. (In Russ.).
32. Safuanov F.S. *Forensic Psychological Expertise. Textbook for Academic Undergraduate Students*. Moscow: Yurait, 2014. 421 p. (In Russ.).
33. Petrov V.V. Forensic Expert Science of Man and His Traces (to State the Problem). *News of Higher Educational Institutions. Jurisprudence*. 1993. No. 1. P. 125–126. (In Russ.).
34. Dubonosov E.S. *Forensic Accounting: Textbook and Case Study for Academic Bachelor's Degree*. 6th ed. Moscow: Yurait, 2019. 332 p. (In Russ.).
35. Nadgornyi G.M. The Subject of Forensic Vehicle Studies. *Criminalistics and Forensic Science*. Kiev, 1975. Issue. II. P. 357–365. (In Russ.).
36. Zamikhovskii M.I. Formation of Forensic Vehicle Studies Based on the Integration of Legal and Technical Sciences. *Gaps in Russian Legislation. Law Journal*. 2008. No. 1. P. 412–414. (In Russ.).
37. Galyashina E.I. *Forensic Speech Studies. Textbook*. Moscow: Norma: Infra-M, 2020. 320 p. (In Russ.).
38. Siegel J.A. Forensic Science. *Encyclopedia Britannica*, February 22, 2023. <https://www.britannica.com/science/forensic-science>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кузнецов Виталий Олегович – к. юр. н., к. филол. н., начальник отдела лингвистической экспертизы ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: v.kuznetsov@sudexpert.ru

ABOUT THE AUTHOR

Kuznetsov Vitaly Olegovich – Candidate of Law, Candidate of Philology, Head of the Department of Forensics Linguistics of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice; e-mail: v.kuznetsov@sudexpert.ru

Статья поступила: 02.07.2023
После доработки: 25.07.2023
Принята к печати: 14.08.2023

Received: July 02, 2023
Revised: July 25, 2023
Accepted: August 14, 2023

Генезис правового регулирования трансплантации органов и тканей человека в Российской Федерации

П.Н. Кобец, К.А. Краснова

Федеральное государственное казенное учреждение «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», Москва 121069, Россия

Аннотация. В статье исследован генезис трансплантации органов и тканей человека в нашей стране и возникающие в этой связи правовые отношения. Долгое время указанная сфера медицинской деятельности на законодательном уровне не регламентировалась. До 1917 года вопросы трансплантологии носили преимущественно теоретический характер. В советский период развитие общедоступной медицины и многочисленные военные конфликты подтвердили прикладной характер экспериментов по пересадке органов и тканей человека.

В указанный период активное развитие законодательства затронуло и сферу здравоохранения. Сформулирована правовая презумпция согласия на изъятие органов и (или) тканей, устанавливающая правовые рамки донорства органов и тканей человека. До 1992 года вопросы трансплантологии регламентировались преимущественно ведомственными актами Минздрава СССР. Принятый в 1992 году Закон Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека» определил, что нормативно-правовое регулирование вопросов трансплантологии, включая перечень объектов трансплантации, определяется федеральным органом исполнительной власти в сфере здравоохранения совместно с Российской академией наук.

Современный уровень развития экспериментальной медицины, к которой относится трансплантология, предполагает необходимость регулярного дополнения законодательства в рассматриваемой сфере. Так, 1 мая 2022 года объекты трансплантации были дополнены гемопоэтическими стволовыми клетками, а также были устранены пробелы правового регулирования детской трансплантологии. Авторы приходят к выводу, что Россия имеет существенный опыт в сфере трансплантации и вполне совершенную законодательную основу. Однако работа по корректировке действующего законодательства, принятию новых законов и подзаконных нормативных правовых актов в рассматриваемой сфере не должна прекращаться.

Ключевые слова: трансплантология, трансплантация органов и тканей, донорство, донор, презумпция согласия, правовые отношения, соматические права, правовое регулирование

Для цитирования: Кобец П.Н., Краснова К.А. Генезис правового регулирования трансплантации органов и тканей человека в Российской Федерации // Теория и практика судебной экспертизы. 2023. Т. 18. № 3. С. 42–51. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2023-3-42-51>

Genesis of Legal Regulation of Human Organ and Tissue Transplantation in the Russian Federation

Peter N. Kobets, Kristina A. Krasnova

National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation, Moscow 121069, Russia

Abstract. The authors explore the genesis of human organ and tissue transplantation in our country and the legal relations arising in this connection. For a long time, this area of medical activity was not regulated at the legislative level. Prior to 1917, the issues of transplantation were predominantly theoretical. In the Soviet period of the history of the Russian state, the development of public medicine and numerous military conflicts confirmed the applied nature of experiments on human organ and tissue transplantation. During this period, rapid development of legislation also affected healthcare. The legal presumption of consent to the removal of organs and (or) tissues was formulated, which established the legal framework for donation of human organs and tissues. At the same time, until 1992, the issues of transplantation were regulated mainly by departmental acts of the USSR Ministry of Health. The Law of the Russian Federation “On Transplantation of Human Organs and (or) Tissues” adopted in 1992 determined that the

legal regulation of transplantation issues, including the list of transplantation objects, is determined by the federal executive body in the field of healthcare together with the Russian Academy of Sciences. The current level of development of experimental medicine, including transplantology, makes it necessary to regularly supplement the legislation in this area. For example, only on May 1, 2022, transplantation objects were supplemented with hematopoietic stem cells, and gaps in the legal regulation of pediatric transplantation were eliminated. The authors conclude that our country has significant experience in the field of transplantation and a quite perfect legislative framework. However, work on adjusting the current legislation, adopting new laws and by-laws in this area should not stop.

Keywords: *transplantology, organ and tissue transplantation, donation, donor, presumption of consent, legal relations, somatic rights, legal regulation*

For citation: Kobets P.N., Krasnova K.A. Genesis of Legal Regulation of Human Organ and Tissue Transplantation in the Russian Federation. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2023. Vol. 18. No. 3. P. 42–51. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2023-3-42-51>

Введение

Активное развитие научной деятельности в XIX–XXI вв. способствовало возникновению уникальных возможностей для исследования и использования на практике новых методов лечения человека. Важнейший из этих методов связан с трансплантацией человеческих органов и тканей. Мировое сообщество получило реальную возможность продлить человеку жизнь, заменяя больные органы на здоровые. И в наши дни ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что трансплантология представляет собой ведущую медицинскую отрасль, интегрирующую в себе ключевые достижения в области как экспериментальной, так и клинической хирургии.

На начальном этапе, еще при проведении первых биологических экспериментов в сфере трансплантологии, поднимались вопросы о том, насколько необходимо и оправдано медицинское вмешательство в человеческий организм с целью изъятия из него органов и тканей. Со временем человечество стало признавать важность данной медицинской деятельности, однако все еще требовалось законодательно обосновать правомерность проведения медицинских операций по трансплантации органов и тканей человека (далее – трансплантации).

В 2022 г. отечественная трансплантология отметила две знаменательные даты – 35 лет успешной трансплантации сердца и 25 лет родственной трансплантации печени детям [1]. За прошедшие десятилетия эта отрасль биологии и медицины претерпела значительные изменения, став общедоступным видом медицинской помощи. Существенное расширение масштабов транс-

плантологических операций потребовало нормативного урегулирования правовых отношений, возникающих в связи с их осуществлением.

В статье представлено становление отечественного законодательства, регулирующего рассматриваемую сферу здравоохранения.

Генезис отечественной трансплантологии

Трансплантация берет свои истоки из хирургии, и поэтому ее развитие «...неразрывно связано с деятельностью знаменитого российского хирурга Н.И. Пирогова, который еще в 1835 г. прочитал лекцию о пластических операциях вообще, о пластике носа в особенности, в которой была досконально проанализирована проблематика, связанная с пересадкой донорских органов и высказаны идеи о дальнейшем совершенствовании...» [2, 3].

Неоценимое влияние на становление трансплантологии в XIX веке оказали работы российских медиков: В.М. Антоневича, Е.И. Богдановского, С.С. Ивановой, А. Космоновского, И.П. Павлова, Н.И. Петрова, И.В. Радзимовского, Ю.К. Шимановского, К.К. Штрауха и др.

В этот период предпринимались первые попытки проведения подобных операций, происходило зарождение «опытной медицинской деятельности», обозначались и исследовались новейшие медицинские сферы. Практикующие медики, разрабатывая инновационные методы лечения, попутно решали задачи, связанные с выделением совершенно новых медицинских отраслей и институтов, среди которых заняла свое

почетное место и трансплантология [4]. При этом трансплантология в тот момент не могла считаться полноценной наукой, поскольку опиралась исключительно на отдельные исследования из различных медицинских областей.

В начале 1860-х гг. активно развивается естествознание, а ряд передовых разработок отечественных химиков и биологов обеспечил им в дальнейшем ведущую роль в мировой науке.

Огромное влияние на развитие как практических, так и теоретических вопросов трансплантации во второй половине XIX столетия оказали ученые, занимавшиеся естественными науками, вернее, исследованиями в смежных с медициной отраслях научного знания, к которым относятся общая биология, физиология, химия, микробиология. В частности, работы Д.И. Менделеева, И.И. Мечникова, Л. Пастера, И.М. Сеченова, А.Г. Столетова, К.А. Тимирязева непосредственным образом повлияли на формирование не только теоретической и клинической медицины, но и экспериментальной. Эта постоянно эволюционирующая область научной деятельности не только обогатилась за счет развития научных трудов из смежных областей, но и стала активно перестраиваться, внедряя новые научные основы.

С учетом вышесказанного следует признать, что, как и в любой научной деятельности, в трансплантологии не может отдаваться приоритет отдельным личностям и научным коллективам. Такой авторский подход ни в коей мере не противоречит признанию больших заслуг отдельных научных школ и личностей в становлении, формировании и развитии трансплантологии. Напротив, исторический анализ института трансплантологии свидетельствует, что истинная ценность многих научных открытий в рассматриваемой области определялась целями, которые на тот момент преследовали ученые. Важно подчеркнуть, что научное сообщество XIX столетия не сразу осознало факт того, что трансплантология является не просто частью медицинской или биологической науки, а комплексной составляющей общечеловеческой культуры [5].

В настоящее время развитие трансплантологии неотделимо от обеспечения прав и свобод личности, в том числе и соматических прав, которые относятся к так называемому четвертому поколению прав человека. В самом общем виде это означает без-

условное право полностью распоряжаться своим телом. Особенность таких прав заключается в том, что они представляют собой открытую систему, объединяющую множество манипуляций с собственным телом, спектр которых зависит во многом от последних достижений медицины. В научной литературе представлены разнообразные классификации соматических прав [6], но практически все авторы выделяют среди них право распоряжаться своими органами и тканями.

Правовое регулирование трансплантации до 1917 года

Еще с давних времен на Руси врачебная деятельность строго регламентировалась с помощью различных норм – религиозных, моральных, правовых. В отношении медицинского персонала применялись меры как материального наказания, так и нравственного – религиозного порицания. В любом случае врачебные ошибки, возникающие из-за ненадлежащего исполнения медиками своих профессиональных обязанностей, законодательно преследовались.

Правовые нормы в сфере трансплантологии в нашей стране начали полноценно закрепляться в законодательстве лишь в середине XIX столетия. На протяжении многих лет основным документом, регулирующим вмешательство в человеческий организм с правовой точки зрения, являлся Единый врачебный Устав 1857 г. (далее – Устав) – врачебный законодательный акт, просуществовавший до 1917 г. Являясь частью Свода законов Российской Империи, Устав был представлен в главе XII и закреплял обязанности врачебного персонала. За нарушение Устава медицинский персонал подвергался санкциям, применялись различные виды уголовных наказаний [7]. Специальные нормативные правовые акты, регулирующие проведение медицинских операций по пересадке донорского материала, в тот период еще не были разработаны, а российским законодательством дореволюционного периода регламентировались только вопросы ответственности врачебного персонала за деятельность по неудачному оказанию медицинской помощи пострадавшим пациентам [8].

На рубеже XIX и XX веков в связи с участвовавшими случаями проведения медицинских операций, связанных с клинической пересадкой донорского материала, стали подниматься вопросы о необходимо-

сти законодательной регламентации трансплантации.

Правовое регулирование трансплантации в советский период

Трансплантология как научная область стала активно развиваться после революции 1917 г. Значительный вклад в ее формирование внесли разработки отечественных ученых: П.И. Андросова, В.Ф. Богораза, С.С. Брюхоненко, Ю.Ю. Вороного, В.Ф. Гудова, В.П. Демихова, Ю.Ю. Джанелидзе, Н.Н. Жукова-Вережникова, И.Л. Кричевского, В.А. Опеля, Н.И. Пирогова, Г.П. Сахарова, В.П. Филатова, В.Н. Шамова, В.И. Шумакова и др. Рассматриваемые открытия в медицинской сфере, связанные с понятием донорства, забора органов умерших и др. обусловили дальнейшую правовую регламентацию проведения медицинских операций по трансплантации.

Декрет СНК РСФСР от 30.01.1918 провозгласил создание единого Совета врачебных коллегий, ставшего высшим медицинским органом страны¹. Конституция РСФСР, утвержденная 10.07.1918 на V Всероссийском съезде Советов, содержала требование об организации в структуре органов советской власти Народного комиссариата здравоохранения (п. «т» ст. 43)². А сам Народный комиссариат здравоохранения был учрежден уже на следующий день (11.07.1918³). Постановление СНК РСФСР от 18.07.1918 № 590 утвердило Положение о Народном комиссариате здравоохранения, где среди задач была обозначена разработка законодательных норм в здравоохранении и контроль за их применением [9].

Процесс разработки отечественной нормативной правовой базы по регламентации трансплантации начался не сразу после революции 1917 г. Лишь в 1928 году была принята Инструкция по применению лечебного метода переливания крови, а также утверж-

дены Правила судебно-медицинского исследования трупов⁴.

С середины 1930-х гг. самостоятельной сферой стало донорство крови, правовое регулирование которого начало оформляться с принятием Постановления СНК РСФСР от 22.04.1935 № 331 «О кадрах доноров»⁵. 08.07.1935 было принято Постановление Секретариата Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС) «О льготах по социальному страхованию для доноров лиц, добровольно согласившихся на взятие у них крови для медицинских целей»⁶.

03.05.1956 Минздрав СССР также подтвердил, что совершеннолетние граждане могут быть зачислены в донорские кадры, изъявив добровольное согласие⁷. Комплектование доноров подразумевало учет резервных и активных доноров крови. Резервными признавались «лица, изъявившие добровольное согласие давать кровь при первой необходимости по вызову учреждения службы крови». При первой сдаче крови донор становился активным. При этом было предусмотрено как оплачиваемое, так и безвозмездное донорство⁸.

Важнейшая роль в становлении отечественной трансплантологии отводилась подготовке квалифицированного научного аппарата. Поэтому еще в начале 1930-х гг. начала формироваться система аспирантуры, создавались диссертационные советы и постепенно вводилась система аттестации научных кадров. В Наркомздраве СССР эту работу возглавил начальник управления научных институтов Х.Г. Раковский. Правовой основой подготовки медицинских кадров высшей квалификации стало Постановление Совнаркома СССР от 13.01.1934 № 79 «Об ученых степенях и званиях» [10, с. 32].

¹ О Совете Врачебных коллегий: декрет СНК РСФСР от 30.01.1918 // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. С. 315.

² Основной закон (Конституция) РСФСР. Принят V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10.07.1918 // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. С. 671-682.

³ Декрет СНК РСФСР от 18.07.1918 «О Народном Комиссариате Здравоохранения» (Положение) // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. С. 688-689.

⁴ Правила судебно-медицинского исследования трупов (утв. Наркомздравом РСФСР 19.12.1928, Наркомюстом РСФСР 03.01.1929). В книге: Законодательство по здравоохранению. Лечебно-профилактическое обслуживание населения. Т. II. Книга вторая. М., Медгиз, 1957.

⁵ Постановление СНК РСФСР от 22.04.1935 № 331 (ред. от 19.02.1970) «О кадрах доноров» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Бюллетень ВЦСПС. 1935. № 20.

⁷ Инструкция о медицинском освидетельствовании, учете и порядке получения крови от доноров службы крови, от доноров службы переливания крови и сети противокровяных пунктов (утв. Минздравом СССР 03.05.1956) // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Положение о работе органов здравоохранения и обществ Красного Креста и Красного Полумесяца по комплектованию доноров (утв. Минздравом СССР 26.05.1958) (вместе с «Инструкцией о зачислении резервных доноров»).

Толчком к развитию системы подготовки медицинских работников среднего звена послужило Постановление СНК СССР от 08.09.1936 № 1649 «О подготовке средних медицинских, зубоврачебных и фармацевтических кадров»⁹.

Невозможно переоценить роль в разработке фундаментальных и прикладных вопросов трансплантологии Академии наук СССР. В 1932 г. Государственный институт экспериментальной медицины, основанный еще в 1890 г., был преобразован во Всесоюзный институт экспериментальной медицины [11, с. 164]¹⁰. В 1969 г. был создан Институт трансплантации органов и тканей Академии Медицинских наук СССР (ныне – ФГБУ «НМИЦ ТИО им. В.И. Шумакова» Минздрава России). Впоследствии именно академики, работавшие в этом институте, внесли значительный вклад в развитие экспериментальной медицины, заслужив мировое признание своими открытиями в области трансплантологии.

Параллельно развитию правовых основ подготовки кадров для советской медицины шло совершенствование организационных основ системы здравоохранения. В 1936 г. был вновь образован Народный Комиссариат Здравоохранения Союза ССР¹¹. В союзных республиках начали функционировать республиканские комиссариаты. Так, в РСФСР – Народный Комиссариат Здравоохранения РСФСР.

Ряд масштабных перемен, улучшивших организацию системы медицинского обеспечения и способствовавших совершенствованию научных основ медицины, в дальнейшем отразились на многих открытиях в трансплантологии. Экспериментальные научные исследования, связанные с пересадкой донорского материала, стали проводиться в медицинских учреждениях большинства республик СССР. И если до 1937 г. подобные экспериментальные исследования проходили вне рамок действующих законодательных основ, то ситуация изменилась, когда Наркомздрав СССР получил официальное разрешение на ис-

пользование отдельных частей тел трупа [13].

Помимо Наркомздрава СССР немаловажная роль в развитии большинства направлений медицины, в том числе и трансплантационной, отводилась и Наркомздраву РСФСР. Например, в марте 1935 г. на расширенном бюро ученого совета Наркомздрава РСФСР было признано целесообразным и технически осуществимым проведение медицинских операций по трансплантации трупной роговицы [14, с. 76]. В 1939 г. перед Наркомздравом РСФСР была поставлена задача организовать работу «по внедрению наиболее эффективных методов распознавания, лечения и предупреждения болезней на основе новейших достижений медицинской науки и техники»¹².

Первым законодательным актом, положившим начало правовому регулированию вопросов посмертного донорства в СССР и действующим до сих пор, является Постановление СНК СССР от 15.09.1937 № 1607 «О порядке проведения медицинских операций»¹³. Указанный документ разрешил Наркомату здравоохранения СССР издавать обязательные распоряжения по вопросам осуществления лечебных и хирургических операций (включая операции по трансплантации), а также по вопросам использования трупов лиц, умерших в лечебных учреждениях, для учебных целей в медицинских вузах.

Через несколько месяцев Наркомздравом СССР была издана «Инструкция для использования глаз трупа при пересадке роговицы слепым людям». Рассматриваемый документ выступил в качестве основного в процессе принятия юридических актов в сфере трансплантации, в том числе Приказа Минздрава СССР от 16.02.1954 № 88 «О широком внедрении в практику окулистов операции пересадки роговицы»¹⁴, который разрешил медицинским учреждениям в случае необходимости данных донорских органов заниматься организацией получения донорского материала от умерших лиц.

⁹ Постановление СНК СССР от 08.09.1936 № 1649 «О подготовке средних медицинских, зубоврачебных и фармацевтических кадров» // СЗ СССР. 1936. № 47. Ст. 401.

¹⁰ В 1934 г. организация была переведена из Ленинграда в Москву [12].

¹¹ Постановление ЦИК СССР № 68, СНК СССР № 1298 от 20.07.1936 «Об образовании Народного Комиссариата Здравоохранения Союза ССР» // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Постановление СНК РСФСР от 19.03.1939 № 117 «Об утверждении Положения и структуры Народного Комиссариата Здравоохранения РСФСР и Положения о краевом (областном) отделе здравоохранения».

¹³ Постановление СНК СССР от 15.09.1937 № 1607 «О порядке проведения медицинских операций» // СПС «КонсультантПлюс», 2023.

¹⁴ СЗ СССР. 1937. № 62. Ст. 274.

В 1950-х гг. появление ряда интересных научных работ отечественных ученых, в том числе по трансплантологии, значительно повысило интерес к предложенным отечественными хирургами методам, связанным с тканевой терапией. В результате министр здравоохранения СССР Е.И. Смирнов подписал Приказ от 01.02.1951 № 100, которым предусматривалось внедрение методов тканевой терапии в медицинскую практику [15]. Приказ дополнялся разработанной В.П. Филатовым Инструкцией, которая подробно регламентировала пересадку и имплантацию тканевых препаратов трупной кожи, плаценты, а также гетеротканей¹⁵.

Трансплантация роговицы глаз трупов регулировалась Инструкцией, утвержденной приказом министра здравоохранения СССР от 16.02.1954 № 88. Изъятие глаз умерших лиц допускалось без согласия родственников, требовалось лишь дожидаться истечения двух часов после подтверждения смерти лица¹⁶.

Возможность изъятия «трупного материала для медицинских учреждений, проводящих работы по заготовке и консервации некоторых тканей с целью их трансплантации» была предусмотрена п. 20 Правил направления, приема, порядка исследования, хранения и выдачи трупов в судебно-медицинских моргах¹⁷.

Рассматриваемые законодательные акты способствовали постоянному развитию трансплантации и донорства. Один из важнейших их принципов – добровольность – сформулирован благодаря проанализированной выше правовой базе. Согласно данному принципу, доноры в любой момент могли отказаться от своего согласия на проведение операции. Содержание другого принципа – охрана жизни и здоровья донора – означает, что «операции по трансплантации могли быть проведены ис-

ключительно врачами высшей категории, а решения принимались коллегиально»¹⁸.

Следующий этап развития законодательства о трансплантологии связан с принятием Основ законодательства СССР и союзных республик о здравоохранении 1969 г.¹⁹. Их важность состоит в том, что в ст. 34 Основ были легализованы медицинские эксперименты, включающие также ранее не применявшиеся методы.

Приказ Минздрава СССР от 14.06.1972 № 482 «Об улучшении обеспечения лечебно-профилактических учреждений и клиник трупными тканями, костным мозгом и кровью»²⁰ детализировал процедуру изъятия органов и тканей трупа. В частности: «заготовку крови для переливания ее в медицинском учреждении должны производить не позднее 6 часов после смерти, а костного мозга не позже 3–5 часов после смерти человека. В отделениях заготовки крови и тканей или в морге, врачи должны были констатировать смерть доставленного донора» [16].

В 1977 г. Минздрав СССР издал Временную инструкцию для определения биологической смерти и условий, допускающих изъятие почки для трансплантации²¹. Ее положениями руководствуются медицинские центры по трансплантации и сегодня, несмотря на некоторые устаревшие положения, содержащиеся в ней.

В 1985 г. Минздрав СССР утвердил Временную инструкцию об условиях, допускающих отказ от реанимационных мероприятий или их прекращение, и порядке изъятия пригодных для трансплантации органов у лиц, признанных умершими (с 1987 г. – постоянная инструкция), которая стала первым ведомственным документом, разрешившим изъятие биющегося сердца и

¹⁵ Инструкция по изготовлению и применению тканевых препаратов для лечения биогенными стимуляторами по методу академика В.П. Филатова (утв. Приказом министра здравоохранения СССР от 01.02.1951 № 100). <https://www.fondfilatova.ru/>

¹⁶ Сборник организационно-методических материалов по судебно-медицинской экспертизе / Сост.: Кантер Э.И., Прозоровский В.И. 2-е изд. М.: Медгиз, 1960. 480 с.

¹⁷ Приложение № 8 к Приказу Минздрава СССР от 10.04.1962 № 166 «О мерах улучшения судебно-медицинской экспертизы в СССР» (вместе с «Положением о бюро судебно-медицинской экспертизы») // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Пищита Л.Н. Исторический опыт, современное состояние и перспективы правового обеспечения здравоохранения в России: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. 50 с.

¹⁹ Закон СССР от 19.12.1969 № 4589-VII (ред. от 22.05.1990) «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении».

²⁰ Приказ Минздрава СССР от 14.06.1972 № 482 «Об улучшении обеспечения лечебно-профилактических учреждений и клиник трупными тканями, костным мозгом и кровью» (вместе с «Инструкцией по заготовке трупной крови, костного мозга и тканей») // СПС «КонсультантПлюс».

²¹ Приказ Минздрава СССР от 21.12.1977 № 1129 «О дополнениях к «Временной инструкции для определения биологической смерти и условий, допускающих изъятие почки для трансплантации»» (приложение к Приказу Министрства здравоохранения СССР от 23.03.1977 № 255) // СПС «КонсультантПлюс».

других органов у доноров со смертью мозга. Хирургам больше не требовалось дожидаться остановки сердца в организме донора, рискуя пересадить поврежденный орган с необратимыми изменениями миокарда [17].

Вместе с тем ведомственные акты не затрагивали донорские права, условия дачи согласия об изъятии донорского материала у умерших лиц, а также иные важные в трансплантации вопросы. И самое главное – на тот момент в стране отсутствовал единый законодательный акт по регулированию вопросов, связанных с трансплантацией, и возникающих при этом правовых отношений.

При этом в последние десятилетия существования СССР, благодаря успешным операциям по трансплантации, трансплантология становится одним из наиболее активно развивающихся направлений медицинской сферы. Благодаря развитию трансплантологии были решены многие проблемы, возникшие в клинической трансплантации, с большим успехом прошли операции по пересадке тканей, сформировалось целое научное направление в рассматриваемой области медицины [18].

Современное состояние правового регулирования трансплантации органов и тканей человека

В 1992 г. был принят необходимый Закон РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека»²², который был введен в действие 1 мая 1993 г. и действует до сих пор. Тем самым в нашей стране спустя многие годы все же появился законодательный акт, который урегулировал правовые отношения в области трансплантации.

Важно, что этот закон предусматривает установление смерти на основе констатации смерти мозга. На момент принятия он основывался на самых передовых научных результатах медицины и не противоречил рекомендациям, которые давала в рассматриваемой области Всемирная организация здравоохранения. Рассматриваемый законодательный акт состоит из четырех разделов, в которые входят шестнадцать статей, важнейшие из которых определяют: условия и порядок трансплантации (ст. 1), объекты трансплантации (ст. 2), ре-

гламент выдачи медицинского заключения (ст. 5), процедуру согласия реципиента, в том числе не достигшего совершеннолетия (ст. 8).

Однако несмотря на внесенные в рассматриваемый закон 01.05.2022 дополнения в части, касающейся детской трансплантологии [19] и новых объектов трансплантации, требуется внесение целого ряда корректировок [20–24], требующих углубленного исследования. Прорывные технологии в трансплантологии, такие как пересадка искусственных органов, также являются вызовом для законодателя, поскольку требуют урегулирования новых правоотношений, возникающих в обществе. В частности, перспективной для дальнейшего изучения темой является правовой аспект трансплантации полностью искусственных органов.

Заключение

Отечественная законодательная система в области трансплантологии прошла сложный путь от XIX века до наших дней. Ее постоянное совершенствование – закономерный процесс, обусловленный необходимостью регулирования правовых отношений, складывающихся между донорами и реципиентами в процессе подготовки и осуществления трансплантации [24].

Сегодня в нашей стране накоплен существенный опыт в сфере трансплантации. Несмотря на недавние дополнения и изменения законодательства в рассматриваемой сфере, все еще остаются пробелы в правовом регулировании прав и обязанностей лиц, вовлеченных в трансплантацию, во многом это объясняется тем, что трансплантация чрезвычайно специфична, затрагивает неотъемлемые соматические права человека и имеет особый, индивидуальный характер.

Развитие прогрессивных медицинских технологий, в свою очередь, обуславливает потребность в обеспечении детального регламентирования вопросов охраны жизни и здоровья граждан, соответствующего современному уровню развития экспериментальной медицины. Поэтому работа по корректировке действующего законодательства и принятию новых законов и подзаконных нормативных правовых актов в рассматриваемой сфере не должна прекращаться.

²² Закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 (ред. от 01.05.2022) «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // СПС «КонсультантПлюс».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Готье С.В. Клиническая трансплантология в РФ: от инновационной феноменологии к доступному виду медицинской помощи // Вестник трансплантологии и искусственных органов. 2022. Т. 24. № 4. С. 5–6.
2. Смирнов Е.И. Современное значение основных положений Н.И. Пирогова в военно-полевой хирургии // Вестник хирургии. 1959. Т. 83. № 8. С. 3–9.
3. Пирогов Н.И. О пластических операциях вообще, о ринопластике в особенности. В кн. Собрание сочинений. М., 1957. Т. 1. С. 100–101.
4. Кобец П.Н. Правовое регулирование законодательной деятельности российской сферы здравоохранения дореволюционного периода // Медицинское право. 2022. № 3. С. 52–56.
5. Кобец П.Н. Генезис юридической ответственности за ненадлежащее оказание медицинских услуг в России в период XI–XX веков // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 1 (47). С. 31–37. <https://www.doi.org/10.37973/KUI.2022.42.48.004>
6. Черняева А.К., Смылова В.Н. Соматические права человека: продолжение дискуссии о пределах уголовно-процессуального вмешательства // Проблемы законотворчества в свете современных реформационных процессов: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции ((Волгоград, 17 марта 2018 г.). Волгоград, 2018. С. 121–123.
7. Осокин А.А. Развитие медицинского права в России до 1917 года // Colloquium-Journal. 2019. № 14-8 (38). С. 135.
8. Кобец П.Н. Актуальные проблемы института трансплантации (пересадки) органов и тканей человека, требующие совершенствования правовой регламентации // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 4 (31). С. 71–77.
9. Пищита А.Н., Гончаров Н.Г. Эволюция правового регулирования здравоохранения в России. М.: ЦБК РАН, 2007. 131 с.
10. Чернявский Г.И., Станчев М.Г., Тортика (Лобанова) М.В. Жизненный путь Христиана Раковского, 1873–1941: европеизм и большевизм: неоконченная дуэль. М.: Центрполиграф, 2014. 556 с.
11. Бородулин В.И., Тополянский А.В. Из истории медицины в СССР: Медико-биологический институт. Российское общество историков медицины. Труды по истории медицины. Альманах. Т. 1. М., 2016.
12. Кобец П.Н. Правовые основы привлечения к уголовной ответственности медицинских работников за совершение противоправных деяний в советский и постсоветский периоды // Russian Journal of Economics and Law. 2022. Т. 16. № 1. С. 106–121. <https://www.doi.org/10.21202/2782-2923.2022.1.106-121>
13. Полякова А.А. Медицинское законодательство СССР 1917–1939 гг. как правовая ос-

REFERENCES

1. Gautier S.V. Clinical Transplantology in the Russian Federation: from Innovative Phenomenology to Accessible Medical Care. *Russian Journal of Transplantology and Artificial Organs*. 2022. Vol. 24. No. 4. P. 5–6. (In Russ.).
2. Smirnov E.I. The Contemporary Relevance of the Main Provisions of N.I. Pirogov in Military Field Surgery. *Bulletin of Surgery*. 1959. Vol. 83. No. 8. P. 3–9. (In Russ.).
3. Pirogov N.I. On Plastic Surgery in General, and Rhinoplasty in Particular. In: *Collected Works*. Moscow, 1957. Vol. 1. P. 100–101. (In Russ.).
4. Kobets P.N. The Legal Regulation of the Legislative Activities of the Russian Healthcare Sphere in the Pre-Revolutionary Period. *Medicinskoe pravo*. 2022. No. 3. P. 52–56. (In Russ.).
5. Kobets P.N. The Genesis of Legal Liability for Improper Provision of Medical Services in Russia during the XI–XX Centuries. *Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia*. 2022. Vol. 13. No. 1 (47). P. 31–37. (In Russ.). <https://www.doi.org/10.37973/KUI.2022.42.48.004>
6. Chernyaeva A.K., Smysova V.N. Somatic Human Rights: Continuing the Discussion on the Limits of Criminal Procedural Interference. *Problems of Legislation in the Light of Modern Reformation Processes. Collection of Articles on the Results of the International Scientific and Practical Conference (Volgograd, March 17, 2018)*. Volgograd, 2018. P. 121–123. (In Russ.).
7. Osokin A.A. The Development of Health Rights in Russia before 1917. *Colloquium-Journal*. 2019. No. 14-8 (38). P. 135. (In Russ.).
8. Kobets P. N. Actual Problems of the Institute of Transplantation Human Organs and Tissues that Require Improvement of Legal Regulation. *Legal Order: History, Theory, Practice*. 2021. No. 4. P. 71–77. (In Russ.)
9. Pishchita A.N., Goncharov N.G. Evolution of Legal Regulation of Healthcare in Russia. Moscow: CCB RAS, 2007. P. 131. (In Russ.).
10. Chernyavsky G.I., Stanchev M.G., Tortika (Lobanova) M.V. *The Life of Christian Rakovsky, 1873–1941: Europeism and Bolshevism: an Unfinished Duel*. Moscow: Tsentrpoligraf, 2014. 556 p. (In Russ.).
11. Borodulin V.I., Topolyansky A.V. From the History of Medicine in the USSR: Medical and Biological Institute. *Russian Society of Medical Historians. Works on the History of Medicine. Almanac*. Vol. 1. Moscow, 2016. (In Russ.).
12. Kobets, P. N. Legal Bases for Prosecution of Medical Staff for Illegal Acts during the Soviet and Post-Soviet Periods. *Russian Journal of Economics and Law*. 2022. No. 16 (1). P. 106–121 (in Russ.). <https://www.doi.org/10.21202/2782-2923.2022.1.106-121>
13. Polyakova A.A. Medical Legislation of the USSR in 1917–1939 as a Legal Basis for the Forma-

- нова становления трансплантологии в стране // Ленинградский юридический журнал. 2018. № 2 (52). С. 42–53.
14. Мирский М.Б. История отечественной трансплантологии. М.: Медицина, 1985. 240 с.
  15. Базанов Г.А., Базанова Е.М., Мельниченко В.Н. Биогенные стимуляторы от открытия до использования в современной медицине // Молодёжь и медицинская наука: материалы III межвузовской научно-практической конференции молодых учёных (Тверь, 26 ноября 2015 года). Тверь, 2015. С. 19–22.
  16. Глушков В.А. Уголовно-правовые аспекты пересадки органов // Советское государство и право. 1983. № 11. С. 68–73.
  17. Козлов И.А., Кричевский Л.А. История мировой и отечественной анестезиологии-реаниматологии при трансплантации сердца // Вестник интенсивной терапии. 2016. № 2. С. 14–28.
  18. Бражников Д.А., Кобец П.Н. Обеспечение безопасности населения Российской Федерации в процессе совершенствования методов борьбы с незаконным изъятием органов или тканей человека для их трансплантации // *Ius Publicum et Privatum*. 2022. № 1 (16). С. 68–77.
  19. Мартиросян Т.Л. Совершенствования законодательства в области детской трансплантологии. Правовые и этические проблемы // Вестник Российско-Армянского (Славянского) университета: гуманитарные и общественные науки. 2022. № 1 (40). С. 60–64.
  20. Кобец П.Н. Совершенствование законодательных мер по противодействию противоправным деяниям в сфере трансплантологии // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14. № 1 (51). С. 83–89.
<https://www.doi.org/10.37973/KUI.2023.98.49.011>
  21. Кобец П.Н. Основные факторы, определяющие необходимость законодательного совершенствования института трансплантации органов и тканей человека, и меры по их нейтрализации // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2021. № 3 (53). С. 26–31.
  22. Кобец П.Н. Совершенствование основных направлений по противодействию незаконной трансплантации органов и тканей человека // Медицинское право. 2022. № 2. С. 3–7.
  23. Прилуков М.Д. История развития правовой трансплантации в России // Закон и право. 2012. № 6. С. 122–124.
  24. Хубутя А.Ш., Кабанова С.А. История отечественной трансплантологии, приоритеты и особенности развития // Трансплантология. 2011. № 1. С. 55–65.
  - tion of Transplantology in the Country. *Leningrad Law Journal*. 2018. No. 2 (52). P. 42–53. (In Russ.).
  14. Mirsky M.B. History of Russian Transplantology. Moscow. *Medicine*. 1985. 240 p. (In Russ.).
  15. Bazanov G.A., Bazanova E.M., Melnichenko V.N. Biogenic Stimulants from Discovery to Use in Modern Medicine. *Youth and Medical Science: Materials of the III Interuniversity Scientific and Practical Conference of Young Scientists (Tver, November 26, 2015)*. Tver, 2015. P. 19–22. (In Russ.).
  16. Glushkov V.A. Criminal and Legal Aspects of Organ Transplantation. *Soviet State and Law*. 1983. No. 11. P. 68–73. (In Russ.).
  17. Kozlov I.A., Krichevskiy L.A. The History of World and National Anesthesiology and Intensive Care for Heart Transplantation. *Vestnik intensivnoy terapii*. 2016. No. 2. P. 14–28. (In Russ.).
  18. Brazhnikov D.A., Kobets P.N. Ensuring Safety of Russian Population in the Process of Improving Methods to Combat Illegal Removal of Human Organs or Tissues for Their Transplantation. *Ius Publicum et Privatum*. 2022. No. 1 (16). P. 68–77. (In Russ.).
  19. Martirosyan T.L. Developing Legislation in the Field of Pediatric Transplantology. Legal and Ethical Issues. *Bulletin of the Russian-Armenian (Slavic) University: Humanities and Social Sciences*. 2022. No. 1 (40). P. 60–64. (In Russ.).
  20. Kobets P.N. Improving Legislative Measures to Counter Illegal Acts in Transplantation. *Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia*. 2023. Vol. 14. No. 1 (51). P. 83–89. (In Russ.).
<https://www.doi.org/10.37973/KUI.2023.98.49.011>
  21. Kobets P.N. The Main Factors Determining the Need for Legislative Improvement of the Institute of Human Organ and Tissue Transplantation and Measures to Neutralize them. *Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2021. No. 3 (53). P. 26–31. (In Russ.).
  22. Kobets P.N. Improvement of the Main Areas of Combating Illegal Transplantation of Human Organs and Tissues. *Medicinskoe pravo*. 2022. No. 2. P. 3–7. (In Russ.).
  23. Prilukov M.D. The History of the Development of Legal Transplantation in Russia. *Law and Order*. 2012. No. 6. P. 122–124. (In Russ.).
  24. Khubutia A.Sh., Kabanova S.A. History of Russian Transplantology, Priorities and Features of Development. *Transplantology*. 2011. No. 1. P. 55–65. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Кобец Петр Николаевич – главный научный сотрудник центра организационного обеспечения научной деятельности Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия; e-mail: pkobets37@rambler.ru

Краснова Кристина Александровна – к. юр. н., доцент, доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия; e-mail: krasnova_vnii@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Kobets Peter Nikolaevich – Chief Researcher of the Center for Organizational Support of Scientific Activities of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice; e-mail: pkobets37@rambler.ru

Krasnova Kristina Aleksandrovna – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice; e-mail: krasnova_vnii@mail.ru

Статья поступила: 20.07.2023

После доработки: 15.08.2023

Принята к печати: 30.08.2023

Received: July 20, 2023

Revised: August 15, 2023

Accepted: August 30, 2023

Роль и значение деятельности менеджера при организации и производстве судебных экспертиз и экспертных исследований

В.А. Эпштейн^{1,2}

¹ ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», Москва 117198, Россия

² Частное экспертное учреждение «Городское учреждение судебной экспертизы», Санкт-Петербург 191123, Россия

Аннотация. В статье рассмотрена возможность введения в штат судебно-экспертных учреждений (СЭУ) должности менеджера. Обоснована необходимость внедрения в повсеместную практику СЭУ системы менеджмента судебно-экспертной деятельности, то есть системы управления, ориентированной на повышение качества и результативности деятельности каждого отдельного учреждения и системы в целом.

Обозначены цели и задачи внедрения системы менеджмента, предложены направления специализации менеджеров, рассчитан экономический эффект от внедрения должности менеджера.

Показано, что введение в штатных расписаниях СЭУ этой должности позволит сократить сроки производства судебных экспертиз (за счет исключения непрофильной работы экспертов), повысить качество экспертиз (благодаря введению дополнительной ступени контроля эффективности судебно-экспертной деятельности), а также оптимизировать научно-методическую работу, в том числе способствует развитию новых и совершенствованию уже действующих экспертных методик.

Ключевые слова: *судебно-экспертные учреждения, менеджер, система менеджмента судебно-экспертной деятельности*

Для цитирования: Эпштейн В.А. Роль и значение деятельности менеджера при организации и производстве судебных экспертиз и экспертных исследований // Теория и практика судебной экспертизы. 2023. Т. 18. № 3. С. 52–59. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2023-3-52-59>

The Role and Significance of Manager's Activity in the Production of Forensic Examinations and Expert Research

Vadim A. Epshtein^{1,2}

¹ Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow 117198, Russia

² Private expert institution "Municipal Institution of Forensic Expertise", Sankt-Petersburg 191123, Russia

Abstract. The article discusses the possibility of introducing the position of manager to the staff of forensic institutions. The author substantiates the necessity of introduction of the management system for forensic expert activity into the universal practice of forensic institutions, i.e. a management system aimed at improving the quality and effectiveness of the activities of each individual institution and the system as a whole.

The article outlines the goals and objectives of the implementation of the management system, suggests the areas of specialization of managers, and also calculates the economic effect of the introduction of the position of manager.

It is shown that the introduction of the position of manager in the staff of forensic expert institutions will reduce the time for the production of forensic examinations (by eliminating the non-core expert work); improve the quality of examinations (by introducing additional performance control for forensic expert activities); optimize scientific and methodological work, including contributing to the development of new and improvement of existing expert techniques.

Keywords: *forensic expert institutions, manager, quality management system of forensic expert activity*

For citation: Epstein V.A. The Role and Significance of Manager's Activity in the Production of Forensic Examinations and Expert Research. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2023. Vol. 18. No. 3. P. 52–59. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2023-3-52-59>

Введение

Согласно разделу 1 Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2012 № 1406, «В настоящее время существует ряд проблем, связанных с качеством правосудия, сроками судопроизводства <...> В этой связи требуется скорейшее внедрение в судебную систему <...> и судебно-экспертную деятельность современных информационно-коммуникационных технологий, позволяющих сформировать инновационный подход к их развитию, а также улучшить <...> качество и оперативность проводимых судебно-экспертными учреждениями экспертиз...»¹.

Важным элементом достижения указанных целей является внедрение в повсеместную практику СЭУ системы менеджмента (СМ) судебно-экспертной деятельности (СЭД), то есть системы управления, направленной на повышение качества и результативности деятельности каждого отдельного учреждения и системы в целом.

Согласно Энциклопедическому словарю теории судебной экспертизы: «Система менеджмента – это организация управлением судебных экспертиз, а также организация связей с заказчиками, удовлетворение их запросов и требований. Основной составляющей частью менеджмента является система менеджмента качества» [1].

В связи с необходимостью решения данной задачи в деятельности государственных СЭУ, в первую очередь ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, сформировалось самостоятельное направление по построению систем менеджмента судебно-экспертной деятельности, включая систему менеджмента качества и аккредитации на соответствие международным стандартам.

Данная проблема подробно рассмотрена в главе 6 монографии С.А. Смирновой «Вызовы времени и экспертные технологии правоприменения» [2], а также в диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук С.А. Кузьмина «Организационно-правовое обеспечение менеджмента качества судебно-экспертной деятельности»².

Важно отметить, что предложенные в указанных работах решения задач системы менеджмента являются универсальными, то есть применимыми в экспертных организациях любой организационно-правовой формы. Целью статьи является исследование отдельных вопросов практического внедрения изложенных принципов.

Цели и задачи внедрения системы менеджмента

Одна из основных задач внедрения менеджмента судебно-экспертной деятельности – «организация деятельности и управления СЭУ, а также организация производства конкретных экспертиз»².

Требования, связанные с реализацией указанной задачи, подробно изложены в разделе 8 межгосударственного стандарта ГОСТ ISO/IEC 17025-2019³. В свою очередь, большинство перечисленных требований перекликаются с нормами законодательства (например, обеспечение независимости судебного эксперта) или должностными обязанностями руководителя (например, определять организационную и управленческую структуру лаборатории). В то же время присутствуют и пункты, которые пока не нашли своего применения в деятельности судебно-экспертных учреждений, в том числе СЭУ Минюста России.

Функционирование СМ включает [2]:

- разработку и внедрение в деятельность лаборатории документированной процедуры управления записями, в том числе выполняемыми во время проведения наблюдений и измерений;
- комплектование судебно-экспертной лаборатории нормативной документацией, необходимой для проведения экспертных исследований в заявленной области аккредитации, и своевременное проведение актуализации фонда нормативной документации;
- соблюдение условий хранения материалов и химических реактивов, применяемых при проведении экспертных исследований;
- выполнение требований по организации условий приема, хранения объектов, представленных для проведения экспертных исследований;

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 27.12.2012 № 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы».

² Кузьмин С.А. Организационно-правовое обеспечение менеджмента качества судебно-экспертной деятельности: дисс. ... кандидата юридических наук. Москва, 2016. 240 с.

³ Межгосударственный стандарт ГОСТ ISO/IEC 17025-2019. Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий (введен в действие приказом Росстандарта от 15.07.2019 № 385-ст).

– контроль за наличием документации (формуляров, паспортов и т. п.) на применяемое оборудование;

– своевременное проведение технического обслуживания средств измерений и вспомогательного оборудования.

Сюда же можно отнести необходимость назначения одного из сотрудников менеджером по качеству, а также необходимость разработки и внедрения руководства по качеству. В настоящее время эти требования реализованы в какой-то мере лишь в тех СЭУ Минюста России, которые прошли международную аккредитацию [3].

Рассмотрим, как введение новой должности может способствовать повышению качества экспертиз и сокращению сроков их производства.

Организация процесса производства судебной экспертизы (экспертного исследования) включает в себя целый ряд работ, выходящих за рамки делопроизводства:

– подготовку, оформление и заключение договоров на производство экспертно-го исследования;

– выписку счетов, оформление актов выполненных работ;

– регистрацию движения информации об экспертизе в информационных базах;

– техническое оформление заключений (включая прошивку);

– контакты со сторонами, связанные с организацией осмотра, предоставлением объектов исследования, сроком и порядком оплаты.

В государственных СЭУ данными вопросами зачастую занимается руководитель экспертного учреждения (заместители и начальники отделов) и эксперты, что является, по мнению автора, нецелесообразным. В негосударственных экспертных организациях организационными вопросами, возникающими в процессе проведения экспертиз и до их назначения, занимаются специалисты по работе с клиентами (менеджеры в сфере СЭД) [4].

Представляется, что эффективность работы существенно повышается, когда работник, в особенности это касается сотрудников, обладающих специальными знаниями, не отвлекается от решения своих непосредственных задач.

Так, в обязанности руководителя (в числе прочего) входит организация и контроль процесса работы, ответственность за экспертную деятельность, осуществляемую сотрудниками экспертного учреждения. За-

дача эксперта – производство экспертиз, а техническую работу – консультирование заказчиков по общим вопросам, оформление договоров, обеспечение своевременной поверки приборов и решение прочих технических вопросов – можно расценивать как нерациональное расходование времени.

Целесообразно, чтобы вся организационная работа по производству экспертиз и исследований была возложена на специальную категорию работников – менеджеров. Кроме того, передача работы, связанной с взаимоотношениями с заказчиками исследований (решение вопросов оплаты, ответы на вопросы и т. п.), от эксперта к менеджеру позволит обеспечить соблюдение требований законодательства о независимости эксперта и запрете на личные контакты с участниками процесса.

В то же время констатируем, что подобная должность не предусмотрена в настоящий момент ведомственными нормативными актами Минюста России и отсутствует в штатных расписаниях СЭУ.

«Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих», утвержденный постановлением Минтруда России от 21.08.1998 № 37, дает следующее определение должности менеджер: «Менеджер осуществляет управление предпринимательской или коммерческой деятельностью предприятия, учреждения, организации, направленной на удовлетворение нужд потребителей и получение прибыли за счет стабильного функционирования, поддержания деловой репутации и в соответствии с предоставленными полномочиями и выделенными ресурсами. Исходя из стратегических целей деятельности предприятия, учреждения, организации планирует предпринимательскую или коммерческую деятельность»⁴.

Несомненно, данное описание не в полной мере соответствует той роли, которую должен выполнять подобный работник в СЭУ. Однако оно определяет принципиальную возможность введения такой штатной единицы.

Специализация работы менеджера

Рассмотрим задачи, которые, по мнению автора, необходимо решать менеджеру как лицу, выполняющему вспомогательную организационно-техническую работу при

⁴ Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих (утв. постановлением Минтруда России от 21.08.1998 № 37).

производстве судебной экспертизы и экспертных исследований. При этом по своему функционалу и задачам можно выделить несколько должностей, каждая из которых позволяет обеспечивать то или иное направление деятельности СЭУ.

1. Менеджер по экспертной работе:

– текущий контроль за соблюдением сроков производства судебных экспертиз с учетом дат, установленных судами при назначении судебных экспертиз или условиями договора, за полнотой и качеством проведенных исследований, не нарушая принцип независимости эксперта, а также за соблюдением условий, предусмотренных заключенными договорами на проведение экспертных исследований;

– организация и ведение экспертного делопроизводства (регистрация назначенных экспертиз в соответствующих журналах и электронных базах, оформление договоров и сопутствующих документов, подготовка ответов на запросы и т. п.);

– консультирование заказчиков (как в очной, так и письменной форме) по вопросам о возможности проведения экспертиз в конкретном учреждении, сроках производства, предварительной стоимости, формулировок вопросов, которые могут быть поставлены перед экспертом, о нормативно-правовом регулировании СЭД;

– поиск аналитических лабораторий, испытательных стендов при необходимости проведения исследования с использованием дополнительной технической базы;

– техническое редактирование текстов заключений (форматирование, исправление грамматических и стилистических опечаток);

– подготовка к проведению экспертных осмотров;

– контроль за поступлением оплаты за производство экспертиз, ведение переписки по взысканию несвоевременной оплаты.

Необходимо уточнить, что менеджер по экспертной работе действует строго под контролем руководителя СЭУ и выполняет его поручения.

2. Менеджер по научно-технической работе:

– мониторинг печатной продукции, информационно-телекоммуникационной сети Интернет, иных источников в целях выявления новинок научно-технической мысли, которые возможно применять при производстве судебных экспертиз (исследований);

– мониторинг актуальных научно-технических документов (включая ГОСТ, СНИП, СП и т. д.), используемых при производстве судебных экспертиз и исследований;

– подготовка на основе проведенных исследований обзоров новых разработок в области науки и техники, методических материалов, научно-технических норм и правил.

Отметим, что в РФЦСЭ при Минюсте России ряд подобных задач возложены на научный персонал учреждения. Но для крупных судебно-экспертных учреждений (региональных центров, крупнейших лабораторий) наличие данной должности может быть актуально. При необходимости указанный функционал может быть возложен на менеджера по экспертной работе (хотя бы в части п. 2).

3. Менеджер по качеству:

– планирование, организация, контроль, проведение мероприятий по обеспечению своевременного прохождения аттестации судебными экспертами и повышению их квалификации;

– организация и проведение работ по своевременной поверке, калибровке приборов и устройств;

– организация и контроль работ по учету и хранению реактивов, сравнительных образцов, натуральных коллекций;

– планирование, организация и проведение аккредитации исследовательских лабораторий, направлений экспертной деятельности.

Наличие сотрудника, решающего подобные задачи, поможет избежать потенциальных нарушений и накладок, связанных с истечением срока аттестации экспертов или поверки прибора и оспаривания заключений эксперта по указанным основаниям, что, соответственно, позитивно скажется на сроках проведения экспертиз.

В небольших учреждениях эти функции можно возложить на менеджера по экспертной работе, при этом реализация некоторых пунктов также может являться задачей лаборанта.

4. Менеджер по сертификации:

– рассмотрение документов, поступающих от кандидатов на проведение добровольной сертификации компетентности экспертов, на предмет соответствия документов установленным требованиям;

– организация работ по проведению добровольной сертификации компетентности

экспертов (рецензирование заключений, тестирование, проведение экзамена и т. п.);

– подготовка писем, запросов, ответов, иных документов, связанных с проведением добровольной сертификации компетентности экспертов, а также оформлением ее результатов.

Введение данной должности (в оригинале эксперт по сертификации) предусмотрено правилами функционирования системы добровольной сертификации методического обеспечения судебной экспертизы», утвержденными в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России 27.10.2004.

На должность менеджеров могут быть приняты лица со средним, средним специальным и незаконченным высшим образованием. Такая работа может, во-первых, послужить хорошей школой и явиться существенным мотиватором [5] для дальнейшего обучения; во-вторых, позволит накопить стаж работы в случае завершения (получения) высшего образования и аттестации на должность эксперта; в-третьих, поможет «создавать творческие экспертные коллективы сотрудников разного возраста и опыта работы» как основополагающий фактор, позволяющий достичь высокой эффективности, – сплоченность коллектива, который будет намного лучше выполнять эксперти-

зы и соответствовать критериям эффективности работы [6].

Экономический эффект

Проведем обоснование экономической выгоды от внедрения новых штатных единиц на основе должностных обязанностей, рассмотренных выше, по позиции «менеджер по экспертной работе» (остальные должности актуальны лишь для Федерального и региональных центров судебной экспертизы).

Производство судебной экспертизы включает в себя целый ряд работ, которые являются непрофильными для эксперта. В этой связи представляется целесообразным возложить вспомогательную организационно-техническую работу по производству экспертиз и исследований на специальную категорию работников – менеджеров по экспертной работе.

Согласно рабочему календарю в 2022 году было 1973 рабочих часа (~164 часа в месяц), это позволяет рассчитать экономию времени экспертов (табл.) при возложении части обязанностей на таких менеджеров. Затраты времени рассчитывались исходя из личного опыта автора статьи.

Из таблицы видно, на непрофильную работу у экспертов СЭУ Минюста России в среднем приходится 31,1 % или 613 часов

Таблица. Сводная таблица по обязанностям менеджера по экспертной работе
Table. Summary table on the responsibilities of the expert work manager

Обязанность менеджера по экспертной работе	Экономия времени эксперта СЭУ Минюста России, % (от рабочего месяца)
Дежурство и прием граждан, ответы на звонки и т.п.	32 ч. / 164 ч. ≈ 19,5 %
Поверка приборов	1 ч. / 164 ч. ≈ 0,6 %
Регистрация движения экспертизы в журналах и информационных базах	1,5 ч. / 164 ч. ≈ 1 %
Подготовка, оформление и заключение договоров на производство экспертного исследования	3,5 ч. / 164 ч. ≈ 2 %
Техническое оформление заключений (включая прошивку), а также наблюдательных производств и скан-копий	5 ч. / 164 ч. ≈ 3 %
Выписка счетов, оформление актов выполненных работ	1,5 ч. / 164 ч. ≈ 1 %
Контакты со сторонами, связанные с организацией осмотра, предоставлением объектов исследования, сроком и порядком оплаты	3 ч. / 164 ч. ≈ 1,8 %
Решение вопросов оплаты экспертизы и сокращению дебиторской задолженности	1,5 ч. / 164 ч. ≈ 1 %
Мониторинг печатной продукции, сети Интернет, иных источников в целях выявления новинок или актуализированных версий методик; ГОСТ, СНИП, СП и т. д.	1 ч. / 164 ч. ≈ 0,6 %
Организация подготовки повышения профессиональной компетенции судебных экспертов	1 ч. / 164 ч. ≈ 0,6 %
ИТОГО (экономия времени эксперта)	51 ч. / 164 ч. ≈ 31,1 %

от рабочего времени за год. Стоит также упомянуть важнейшие функции менеджера по экспертной работе, а именно проверку качества заключений экспертов (в части устранения опечаток и т. п.), текущий контроль за сроками производства и своевременным направлением ходатайств и запросов, оформлением заключений и текущей документации.

Осуществляя данные обязанности, менеджер по экспертной работе позволит сэкономить заместителю руководителя или заведующему подразделения (которые в большинстве СЭУ и занимаются данной работой) в среднем за месяц до 10 % времени. Кроме того, появится дополнительное звено при проверке качества заключений экспертов.

На основе проведенного исследования можно сделать прогнозную оценку экономической эффективности новой штатной единицы. При внедрении менеджера по экспертной работе в деятельность СЭУ Минюста России производительность труда эксперта возрастет на 31,1 %.

Рассчитаем среднюю стоимость экспертизы в СЭУ Минюста России за 2022 год (СрЭ) по формуле:

$$\text{СрЭ} = \text{В} / \text{КЭ},$$

где В – доход СЭУ Минюста России за 2022 год, руб.; КЭ – количество произведенных экспертиз за 2022 год, шт.⁵

$$\text{СрЭ} = 1\,203\,944\,500 / 44\,315 = 27\,168 \text{ руб.}$$

Таким образом, средняя стоимость экспертизы в СЭУ Минюста России в 2022 году составила бы 27 168 руб.

Рассчитаем количество экспертиз [КЭ(м)], которые могли быть проведены в СЭУ Минюста России в 2022 году при внедрении должности менеджера по экспертной работе:

$$\text{КЭ(м)} = \text{КЭ} \times \text{ЭВ},$$

где ЭВ – экономия времени эксперта (табл.), %.

$$\text{КЭ(м)} = 44\,315 \times 31,1\% = 13\,782 \text{ шт.}$$

Таким образом, благодаря деятельности менеджеров по экспертной работе, выполняющих непрофильные обязанности экспертов, освобождая им больше времени на непосредственно экспертную работу, теоретически можно было провести на 13 782 экспертизы больше. Отметим, что данное увеличение производительности труда экспертов – важный показатель для СЭУ Минюста России.

Выразим ожидаемую эффективность менеджеров в денежном выражении (на примере СЭУ Минюста России):

$$\text{ЭФМ} = \text{СрЭ} \times \text{КЭ(с)},$$

где ЭФМ – доход за 2022 год, приходящийся на деятельность менеджеров по качеству, руб.

$$\text{ЭФМ} = 27\,168 \times 13\,782 = 374\,429\,376 \text{ руб.}$$

Данный расчет эффективности является возможным, так как все доходы СЭУ Минюста России приносит деятельность по производству судебных экспертиз и экспертных исследований. Таким образом, при внедрении менеджера по экспертной работе доход СЭУ Минюста России увеличился бы на 374 429 376 руб.

Учитывая сумму затрат на внедрение новой штатной единицы (в первый год до 990 тыс. руб.) и количество менеджеров для СЭУ Минюста России (215 менеджеров из расчета 1 менеджер на 7 экспертов, при численности экспертов в 1510 ед.), получаем затраты в размере 212 850 000 руб. в год (990 000 × 215 = 212 850 000).

Рассчитаем возможный доход:

$$\text{Д} = \text{ЭФМ} - \text{ЗМ},$$

где Д – доход, обусловленный введением должности, руб.; ЗМ – затраты на внедрение, руб.

$$\begin{aligned} \text{Д} &= 374\,429\,376 - 212\,850\,000 = \\ &= 161\,579\,376 \text{ руб.} \end{aligned}$$

Безусловно, данный расчет не учитывает нюансов конкретных учреждений (например, наличия районных коэффициентов к заработной плате), однако, по прогнозной оценке, функционирование менеджеров по экспертной работе в 2022 году могло бы принести СЭУ Минюста России до 161 579 376 руб. дополнительного дохода.

Таким образом, введение в штатное расписание СЭУ Минюста России должности менеджера позволит увеличить количество производимых экспертиз за год (при идеальных условиях), снизит загруженность экспертов учреждения. Это благоприятно скажется на финансовых показателях и на качестве экспертиз, так как добавиться дополнительная ступень контроля качества [7].

⁵ Информационно-статистический сборник «Основные итоги деятельности федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждений Минюста России за 2022 год. Москва, 2023.

Заключение

Подытоживая вышесказанное, считаем целесообразным введение в штатных расписаниях СЭУ должности менеджера. «При этом не стоит забывать, что качество – это не только качество материалов и услуг, но и качество процессов их создания, а значит, и качество работы людей, составляющих организацию» [8, 9]. По мнению автора, реализация данного предложения позволит

сократить сроки производства судебных экспертиз за счет исключения непрофильной работы экспертов; повысить качество экспертиз благодаря введению дополнительной ступени обеспечения качества при составлении заключений эксперта; оптимизировать научно-методическую работу, в том числе способствовать развитию новых и совершенствованию уже действующих экспертных методик.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Смирнова С.А., Омелянюк Г.Г., Бебешко Г.И. Система менеджмента качества в судебно-экспертной деятельности // Мультимодальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка». Ч. 2. Энциклопедический словарь теории судебной экспертизы. М.: Эком, 2012. С. 301–303.
2. Смирнова С.А. Мультимодальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка». Ч. 1. Вызовы времени и экспертные технологии правоприменения. М.: ЭКОМ, 2012. 656 с.
3. Замараева Н.А. Опыт внедрения системы менеджмента качества в Северо-Западном РЦСЭ Минюста России // Теория и практика судебной экспертизы. 2014. № 3 (35). С. 142–145.
4. Чеснокова Е.В. Совершенствование работы с персоналом в судебно-экспертных организациях в соответствии с требованиями международного стандарта ISO/IEC 17025:2017 // Теория и практика судебной экспертизы. 2020. Т. 15. № 1. С. 75–83. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-1-75-83>
5. Ильясов Ф.Н. Методология ресурсного подхода к анализу трудовых мотивов и установок // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2013. № 5. С. 13–25.
6. Россинская Е.Р. Эффективность судебно-экспертной деятельности сквозь призму судебной экспертологии // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 2. С. 85–90.
7. Юрченко В.А., Короткова Т.В. Опыт внедрения СМК // Высшее образование в России. 2009. № 6. С. 76–81.
8. Осипенко Н.И., Трифанов И.В., Оборина Л.И. Мотивация и управление персоналом как неотъемлемая часть системы менеджмента качества // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М.Ф. Решетнева. 2009. № 1–2 (22). С. 106–109.
9. Суровая О.А. Политика в области качества: роль руководителя судебно-экспертной организации при внедрении системы менеджмента качества // Теория и практика судебной экспертизы. 2019. Т. 14. № 4. С. 55–61. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-4-55-61>

REFERENCES

1. Smirnova S.A., Omel'yanyuk G.G., Bebe-shko G.I. Quality Management System in Forensic Expert Activity. In: Smirnova S.A. (Ed.). *Multimodal Edition "Forensic Science: reset". Part 2. Encyclopedic Dictionary of Theory of Forensic Science*. Moscow: Ekom, 2012. P. 301–303. (In Russ.).
2. Smirnova S.A. *Multimodal Edition "Forensic Science: reset". Part 1. Challenges of the Time and Expert Technologies of Law Enforcement*. Moscow: Ekom, 2012. 656 p. (In Russ.).
3. Zamaraeva N.A. Implementing a Quality Management System at the North-Western Regional Center of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2014. No. 3 (35). P. 142–145. (In Russ.).
4. Chesnokova E.V. On the Development of Working with Personnel in Forensic Organizations under the Requirements of the International Standard ISO/IEC 17025:2017. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2020. Vol. 15. No. 1. P. 75–83. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-1-75-83>
5. Iliassov F.N. Methodology of Resource Approach to the Analysis of Work Motives and Attitudes. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal*. 2013. No. 5. P. 13–25. (In Russ.).
6. Rossinskaya E.R. Effectiveness of Forensic Expert Activity through the Prism of Judicial Expertology. *Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2017. No. 2. P. 85–90. (In Russ.).
7. Yurchenko V.A., Korotkova T.V. Experience of Introducing Quality Management System. *Higher Education in Russia*. 2009. No. 6. P. 76–81. (In Russ.).
8. Osipenko N.I., Trifanov I.V., Oborina L.I. Motivation and Management Personnel as an Integral Part of System Management Quality. *The Siberian Aerospace Journal*. 2009. No. 1–2 (22). P. 106–109. (In Russ.).
9. Surovaya O.A. Quality policy: the Role of the Head of a Forensic Organization in the Implementation of the Quality Management System. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2019. Vol. 14. No. 4. P. 55–61. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-4-55-61>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Эпштейн Вадим Аркадьевич – аспирант РУДН, директор по развитию частного экспертного учреждения «Городское учреждение судебной экспертизы»; e-mail: epshtayn@yandex.ru

Статья поступила: 02.05.2023

После доработки: 10.06.2023

Принята к печати: 15.07.2023

ABOUT THE AUTHOR

Epshtein Vadim Arkad'evich – graduate student of RUDN University, Director of development of Municipal institution of forensic expertise; e-mail: epshtayn@yandex.ru

Received: May 02, 2023

Revised: June 10, 2023

Accepted: July 15, 2023

Искусственный интеллект в судебной экспертологии

 Е.В. Чеснокова^{1,2}, **А.И. Усов**^{1,3,4}, **Г.Г. Омелянюк**^{1,2,3,5}, **М.В. Никулина**¹

¹ Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Россия

² ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», Москва 117198, Россия

³ ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана», Москва 105005, Россия

⁴ ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции» (РПА Минюста России), Москва 117638, Россия

⁵ ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», Москва 119991, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы изучения возможностей и сфер применения технологий искусственного интеллекта (ИИ) в судебной экспертологии как науке о судебной экспертизе и судебно-экспертной деятельности (СЭД). Разработаны критерии выбора направлений для внедрения ИИ как в целом в систему судебной экспертологии, так и конкретно в ее инновационный раздел – систему менеджмента СЭД.

Перспективы развития технологий ИИ в судебной экспертизе связаны с обработкой больших данных на основе экспертной ситуации, достоверностью данных, используемых при обучении ИИ, и дальнейшей валидацией (оценкой пригодности) применяемой методологии обучения, анализом результатов работы технологии ИИ в СЭД. Одной из наиболее перспективных представлена технология генерирования и распознавания текстов, в том числе для решения рутинных задач поиска и обработки массива документов по стандартизации.

В целях решения организационно-правовых вопросов интеграции ИИ в судопроизводство, в том числе и в судебную экспертизу, предлагается система стандартов, регулирующих порядок, алгоритмы и процедуры внедрения и использования технологий ИИ в СЭД. При этом оценка пригодности результатов применения ИИ должна стать постоянным процессом, включенным в деятельность каждой судебно-экспертной организации. Необходимость осуществления данного процесса определяет обновленную парадигму судебной экспертологии в условиях функционирования в ней технологий ИИ и цикличность всего процесса их внедрения и использования.

Цикличность процесса представляет собой совокупность последовательных действий на различных уровнях: начало использования технологии ИИ, оценку (пригодности) ее результатов на первом уровне, корректировку и ввод в действие обновленной версии технологии ИИ, оценку следующего уровня и т. д. В судебно-экспертных лабораториях (СЭЛ), аккредитованных по стандарту ГОСТ ISO/IEC 17025-2019, такая системная деятельность, хотя и не связанная с ИИ, уже внедрена, она соответствует циклу PDCA (P – планирование, D – действие, C – контроль и исправление ошибок, A – действие с учетом коррекции). Следовательно, для таких лабораторий видоизменение организации и управления осуществляемой деятельностью при внедрении технологий ИИ в СЭД является наиболее органичным и приемлемым. Кроме того, все работы по ИИ в сфере судебной экспертологии должны учитывать положения кодекса этики ИИ, которые распространяются на отношения, связанные с этическими аспектами создания (проектирования, конструирования, пилотирования), внедрения и использования технологий ИИ на всех этапах СЭД.

Ключевые слова: искусственный интеллект, судебная экспертология, судебно-экспертная деятельность, система менеджмента, система стандартов, кодекс этики

Для цитирования: Чеснокова Е.В., Усов А.И., Омелянюк Г.Г., Никулина М.В. Искусственный интеллект в судебной экспертологии. 2023. Т. 18. № 3. С. 60–77. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2023-3-60-77>

Artificial Intelligence in Forensic Expertology

 Elena V. Chesnokova^{1,2}, Alexandr I. Usov^{1,3,4}, Georgii G. Omel'yanyuk^{1,2,3,5}, Marina V. Nikulina¹

¹ The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 109028, Russia

² Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow 117198, Russia

³ Bauman Moscow State Technical University (BMSTU), Moscow 105005, Russia

⁴ The All-Russian State University of Justice, Moscow 117638, Russia

⁵ Lomonosov Moscow State University, Moscow 119991, Russia

Abstract. The article reviews the issues of studying the capabilities and areas of application of artificial intelligence technologies (AI) in forensic expertology as a science of forensic examination and forensic expert activity. The authors have developed the criteria for choosing the direction for the introduction of AI in the system of forensic expertology, and specifically in its innovative section – the management system of forensic expert activity.

The prospects for the development of AI technologies in forensic examination are associated with the processing of big data based on the expert situation, the reliability of the data used in AI training and further validation (assessment of suitability) of the applied training methodology, analysis of the results of AI technology. To solve organizational and legal issues of integrating AI technologies into legal proceedings and, specifically, into forensic examination, a system of standards regulating the order, algorithms and procedures for its implementation and use of is proposed. At the same time, the assessment of the suitability of the results of the use of AI in forensic examination should become an ongoing process included in the activities of each forensic expert organization. The necessary consistency of this process determines the updated paradigm of forensic examination in the conditions of functioning AI technologies in it and the cyclical nature of the entire process of their implementation and use. Process cycle is a set of sequential actions at different levels: initiation of AI technology, evaluation (suitability) of its results at the first level, adjustment and implementation of the updated version of AI technology, assessment of the next level, etc. In GOST accredited ISO/IEC 17025-2019 forensic laboratories such system activity, although not related to AI, has already been implemented, it corresponds to the PDCA cycle (P – plan, D – do, C – check study, A – act). Therefore, for such laboratories, the modification of the organization and management of the activities in the implementation of AI technologies is the most organic and acceptable. In addition, all work on AI in the field of forensic expertise should take into account the provisions of the AI Code of Ethics, which applies to relations associated with the ethical aspects of creation (design, construction, piloting) the introduction and use of AI technologies at all stages of forensic activities.

Keywords: *artificial intelligence, forensic expertology, forensic activity, management system, standards system, code of ethics*

For citation: Chesnokova E.V., Usov A.I., Omel'yanyuk G.G., Nikulina M.V. Artificial Intelligence in Forensic Expertology. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2023. Vol. 18. No. 3. P. 60–77. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2023-3-60-77>

Введение

В жизни современного общества искусственный интеллект прочно занял особое место. Технологии ИИ внедрены в том числе в навигацию, приложения для смартфонов, рекламу, «умные» дома и автомобили, сферы безопасности, наблюдения, финансы. Общеупотребительными стали такие словосочетания, как «цифровая экономика», «цифровая школа», «цифровая криминалистика» и т. п.

Феномен искусственного интеллекта достиг планетарных масштабов. Переход общества на новый технологический уровень обусловил появление четвертой платформы правопорядка – информационно-технологической или цифровой [1]. Кроме очевидного удобства и комфорта технологии ИИ обуславливают появление новых видов преступлений и новые вызовы для правоохранительных органов различных государств; для судебной экспертизы это сви-

детельствует о появлении новых объектов исследования. С другой стороны, единство проблематики по интеграции технологий искусственного интеллекта в различные сферы жизни дает основание утверждать о наличии единого типичного (общего) объекта экспертного исследования как на национальном, так и на международном уровне.

В нашей стране разрабатывается правовая платформа для внедрения и использования технологий ИИ. Так, Указом Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490¹ утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года. Это основной программный документ, направленный на развитие и внедрение отечественных решений, формирующих внедрение инноваций во все сферы экономической деятельности и повседневной жизни граждан. В нем отражено, что ИИ – это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека.

В развитии Национальной стратегии был утвержден федеральный проект «Искусственный интеллект» сроком реализации до конца 2024 года под руководством Министерства экономического развития Российской Федерации.

В паспорте указанного Проекта вопросы СЭД не нашли своего отражения. Вместе с тем судебная экспертиза, пройдя долгий путь развития, в настоящее время является самостоятельной сферой деятельности федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих функции по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию, надзору и контролю в области внутренних дел в различных сферах (обеспечении пожарной безопасности, обороне, юстиции, безопасности государства, здравоохранении, таможенном регулировании, осуществлении полномочий федерального государственного органа в сфере уголовного судопроизводства).

При этом СЭД является самостоятельным наукоемким практическим направлением, которое динамически развивается в методическом и производственном плане, укрепляет свои позиции в сфере правоприменения и системе научного познания.

Судебная экспертология – сформировавшаяся синтетическая наука, интегрирующая положения юридических отраслей знания, иных гуманитарных и естественных наук, теория которой является фундаментом практической деятельности по обеспечению защиты прав, свобод граждан и интересов государства посредством проведения объективных научно обоснованных судебных экспертиз. Стремительное расширение границ специальных знаний с учетом цифровых трансформаций, используемых при производстве судебной экспертизы, позволило выйти этому виду профессиональной деятельности на новую ступень своего развития и играть существенную, а зачастую определяющую роль в современном судопроизводстве при реализации принципа верховенства права.

Исходя из существующего предмета судебной экспертологии, модель ее общей структуры включает следующие составляющие: общую теорию судебной экспертологии; правовое обеспечение СЭД; организационное обеспечение СЭД; судебно-экспертные технологии [2].

С учетом трендов развития в современных условиях и целого ряда исследований, выполненных в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, обоснованным представляется расширение системы судебной экспертологии дополнительным разделом, посвященным системе менеджмента судебно-экспертной деятельности [3] в целях дальнейшего совершенствования общей парадигмы данной науки как модели рациональной научно-практической деятельности в сфере судопроизводства.

Раздел системы менеджмента СЭД имеет синтетический характер, поскольку содержит составляющие компоненты предыдущих четырех разделов, предметным образом формируя категорию «система менеджмента судебно-экспертной деятельности». Он включает все инновации, связанные с процессами разработки и внедрения механизмов управления качеством СЭД с учетом современных трендов цифровой трансформации. При этом уровень интеграции специальных знаний и комплексирования профессиональных компетенций

¹ Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // СЗ РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

требуют особого мультимодального механизма регулирования. Важная роль в указанном механизме, безусловно, будет отведена ИИ в СЭД.

Статус ИИ в судебной экспертизе: техническое средство или искусственный разум?

Тема ИИ при расследовании преступлений² [4, 5], производстве судебных экспертиз [6–8] и в целом в СЭД приобретает все большую актуальность.

В настоящее время в мировой практике произошли значительные изменения в области понимания использования и обучения искусственного интеллекта для целей СЭД [7–9].

В литературе отмечается, что ИИ применяется в том числе для следующих судебно-экспертных задач: обработки больших объемов текстовых данных, таких как сообщения в социальных сетях [10], электронные письма; расшифровки чатов; в системах распознавания лиц [11], ускоренного анализа больших массивов [7] данных (например, образцов ДНК, отпечатков пальцев, следов выстрела и иных объектов баллистических экспертиз), данных с различных «умных» устройств, используемых в повседневной жизни (треккеров [12], колонок [14]), браузеров [13], выявления вредоносного программного обеспечения [15], следов наркотических веществ [16].

ИИ – это продукт времени, научно-технического прогресса, компетентное использование и исследование которого возможно путем применения комплекса заимствованных из компьютерно-технической области методов и технических средств. Для определения оптимального направления развития соответствующих судебно-экспертных технологий необходимо прежде всего определиться с основополагающими понятиями, статусом ИИ.

Рассмотрим имеющиеся положения, сформулированные в правовых актах, а также позиции современных авторов, специализирующихся на реализации технологий ИИ в криминалистике и судебной экспертизе.

Базовым понятием можно считать определение ИИ в федеральном законе от

24.04.2020 № 123-ФЗ³ – «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека».

В Указе Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») обозначены основные цели, задачи и направления в области развития систем ИИ, ряд основных понятий в сфере ИИ, а также принципы развития и использования технологий ИИ в Российской Федерации.

В приказе Минэкономразвития России от 29.06.2021 № 392⁴ представлена классификация технологических задач, на реализацию которых может быть направлен проект в сфере ИИ. И наконец, в Распоряжении Правительства РФ от 19.08.2020 № 2129-р⁵ перечислены основные направления и идеи регулирования ИИ-систем, а именно их разработка и применение в различных отраслях. В документе указаны общие направления, такие как соблюдение прав и свобод человека, этических норм и т. п.

А.А. Бессонов в рамках деятельности по расследованию преступлений рассматривает ИИ и как орудие преступлений, и как инструмент их расследования [4, с. 25]. Л.И. Беляева считает, что механизм, содержащий ИИ, всего лишь помощник, техническое средство, позволяющее оптимизировать, ускорить, усовершенствовать работу [17, с. 40]. А.И. Хмыз, отмечая риск подмены решения или вывода, полученного экспертом,

³ Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона “О персональных данных”». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351127/

⁴ Приказ Минэкономразвития России от 29.06.2021 № 392 «Об утверждении критериев определения принадлежности проектов к проектам в сфере искусственного интеллекта» (зарегистрировано в Минюсте России 28.07.2021 № 64430). <http://ivo.garant.ru/#/document/401554026/paragraph/1/doclist/4358/showentries/0/highlight/искусственный%20интеллект:0> (дата обращения: 30.08.2023).

⁵ Распоряжение Правительства РФ от 19.08.2020 № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года». <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202008260005>

² Бахтеев Д.В. Концептуальные основы теории криминалистического мышления и использования систем искусственного интеллекта в расследовании преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2022. 42 с.

решением или выводом, полученным ИИ, выражает свое мнение таким образом, что ИИ в судебной экспертизе должен всегда быть вспомогательным средством на пути к получению достоверного и обоснованного решения (вывода) [6, с. 226].

В литературе обсуждается проблема признания ИИ субъектом права, в частности допускается возможность такого признания на основе вида искусственного интеллекта [18, с. 32].

Выделяют «сильный»⁶ и «слабый» ИИ (рис.) [8, 19]. Первый «способен мыслить логически и творчески, осознавая себя при этом отдельной личностью...». «Слабый (также используют термины прикладной или узкий) предназначен для решения какой-либо одной интеллектуальной задачи или их небольшого множества; его технологии позволяют решать рутинные задачи, например распознавание образов, речи, и не подразумевают наличия у компьютера подлинного сознания» [20].

Представляется, что на текущем этапе в судебной экспертологии целесообразно использовать возможности слабого искусственного интеллекта. При этом возможно рассматривать ИИ в СЭД в двух качествах: как полезное техническое средство, интеллектуальный помощник для решения различных, в большинстве рутинных, экспертных задач, а также как объект экспертного исследования. Так, в настоящее время объектами судебной экспертизы становятся различные «умные» устройства и программы с внедренным искусственным интеллектом [13, 14, 21].

⁶ Термин «сильный искусственный интеллект» был введен в 1980 году Джоном Сёрлом (John Rogers Searle).

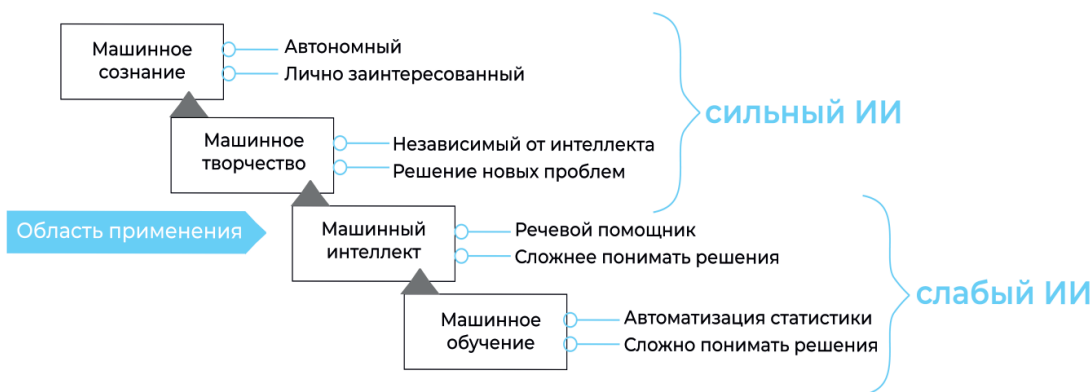
Вероятно, что в качестве исключительно полезного технического средства технологии ИИ в СЭД будут функционировать до момента формирования системного знания хотя бы по одному виду экспертизы, поскольку ИИ способен к самообучению, а также решению рутинных и многомерных задач по обработке больших данных. Этот функционал несомненно будет полезен для сокращения трудозатрат экспертов и оптимизации экспертного производства.

Как справедливо отмечают многочисленные авторы, в том числе Ф.Г. Аминев [22, с. 172], Л.И. Беляева [17, с. 38], А.А. Бессонов [4, с. 24], в интеграции ИИ в правоохранительную деятельность и судопроизводство имеют место организационно-правовые [23–28], этические⁷ [29, 30] и технологические [31–33] проблемы. И судебная экспертиза не является исключением: на пути внедрения и использования ИИ в этой области также возникает ряд проблем.

Обеспечение доверия к технологиям ИИ в СЭД

Одним из наиболее важных вопросов при внедрении ИИ в судебно-экспертную деятельность является обеспечение доверия и возможности проверки получаемых ИИ результатов.

⁷ Искусственный интеллект ЮНЕСКО 2021 г. Рекомендации об этических аспектах искусственного интеллекта. <https://diphis.ru/iskusstvennyj-intellekt-junesko-2021g.html>
Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта // Альянс в сфере искусственного интеллекта. <https://ethics.a-ai.ru/>
The Ten Commandments of Computer Ethics // Computer Professionals for Social Responsibility, September 01, 2011. <http://www.cpsr.org/issues/ethics/cei/>
Этический Кодекс участника IT-рынка (утв. на заседании Комитета по ИТ Алтайской ТПП 28.03.2003). <https://it-alttpp.ru/about/docs/etno.php/>

Рис. Интерпретация иерархии абстрактных свойств ИИ [9, 19]
Fig. Interpretation of the hierarchy of abstract properties of AI

Применительно к СЭД термин «доверие», как правило, трактуется как «достоверность». При этом в судебной экспертологии понятие достоверности многогранно: это и вопросы достоверности результатов экспертного исследования, и проблема перехода вероятного знания в достоверное; отдельной темой является оценка достоверности⁸ заключения эксперта.

При раскрытии темы перехода вероятного знания в достоверное применительно к экспертному исследованию Ю.К. Орлов подчеркивал, что «именно категории достоверности и вероятности дают возможность исследования процесса получения истинного знания, механизма перерастания знания недостоверного в достоверное, поскольку в процессе доказывания, как известно, почти не встречается знаний, истинность которых постулируется, и всякое достоверное знание выступает обычно на первых этапах познания как проблематичное» [34, с. 130, 132].

При рассмотрении вопросов достоверности предварительных результатов экспертного исследования В.Ф. Орлова отмечала: «В процессе исследования эксперт не только сознательно контролирует складывающиеся промежуточные оценки, но и подвергает их сомнению, критике, пересмотру. Он обязательно должен уметь сомневаться, не стремясь убедить себя, подвести базу под сложившееся мнение. Ему следует проверять объективную достоверность своей аргументации на каждом узловом этапе и отбрасывать то, что не выдерживает строгой критики» [35, с. 236]. В данной цитате представляет особый интерес словосочетание «объективная достоверность»: сумма терминов предопределяет необходимость проверки, как подтверждения объективности.

В действительности, в самом существе достоверности [36, с. 70] изначально заложены характеристики, которые дают ясное представление о ней: проверяемость, соответствие знаний реальности, относительность, когнитивная вера, верифицируемость, возможность сомнения. Следовательно, постоянная проверка собственных решений на различных уровнях познания свойств объекта исследования при помощи объективных свидетельств, то есть аргументированных подтверждений какого-

либо спорного результата и критичность в отношении собственных действий, может придать большую уверенность в постановке предварительных и окончательных выводов. Вместе с тем в структуре вероятного вывода В.Ф. Орлова выделяет две составляющие вероятности: достоверное и вероятное суждение. Единство мнений отечественных ученых в отношении формулирования вероятных выводов проявилось в том, что они предлагали разработать их последовательность по степени приближения к достоверности.

Достоверность выводов эксперта – важнейшая категория судебной экспертологии, определяющая основные качества, которыми должен обладать вывод эксперта, сформулированный в заключении. На основе анализа понятий «достоверность» в Энциклопедическом словаре судебной экспертизы определено, что оно может использоваться в том случае, когда истинность вывода определена детальным анализом объектов, корректно использованными методами, логично построенной схемой исследования [37, с. 100].

Достоверность результатов судебно-экспертной деятельности входит в комплексное понятие современной парадигмы обеспечения качества СЭД помимо объективности, всесторонности и полноты экспертных исследований. Развитие СЭД должно быть основано на конкуренции и стремлении к повышению качества выполняемых работ; в условиях отсутствия самокритики, обособленности в экспертном производстве и дефицита коммуникации между экспертами происходит стагнация и ослабление роли судебно-экспертного учреждения как компетентного субъекта СЭД⁹.

В свете внедрения положений межгосударственного стандарта ГОСТ ISO/IEC 17025-2019 «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий», который отражает идею о необходимости самокритики в осуществляемой деятельности и критичном отношении к действиям коллег, а также позволяет подтвердить техническую компетентность СЭЛ, вышеприведенная цитата как нельзя лучше демонстрирует устойчивость и схожесть взглядов на достоверность результатов экспертного исследования.

⁸ Педенчук А.К. Заключение судебного эксперта: логика, истинность, достоверность: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 1995. 48 с.

⁹ Чеснокова Е.В. Концептуальные основы стандартизации в судебно-экспертной деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2022. 573 с.

Таким образом, достоверность в судебной экспертизе представляет собой достоверность входных данных (материалов, вещественных доказательств, сравнительных образцов), достоверность при осуществлении процесса экспертного исследования, достоверность при интерпретации полученных результатов и при получении выводного знания. В настоящее время обеспечение со стороны технологий ИИ такой многосторонней достоверности технологически представляется достаточно сложной задачей.

Для обеспечения доверия к использованию ИИ в судопроизводстве предлагается при разработке и эксплуатации его систем придерживаться следующих рекомендаций [38, с. 257]:

1) построение систем ИИ на базе этических принципов и стандартов, в которых приоритет отдается справедливости, прозрачности и подотчетности;

2) проведение тщательного тестирования и проверки систем ИИ для обеспечения гарантии их точности и надежности;

3) проведение постоянного контроля и оценки системы ИИ для определения их влияния на правосудие и общественную безопасность;

4) разработка систем ИИ с учетом уважения прав человека и укрепления доверия к системе правосудия;

5) осуществление независимого надзора и регулирования систем ИИ с помощью сочетания механизмов внутреннего и внешнего аудита для обеспечения их соответствия этическим стандартам и требованиям законодательства.

Данные рекомендации перекликаются с требованиями ГОСТ ISO/IEC 17025-2019, направленными на настройку системы менеджмента. Управление процессами в СЭД в целом может быть реализовано посредством использования цикла PDCA, который применим и ко всем процессам судебно-экспертной деятельности.

P (plan) – планируйте: устанавливайте цели СЭД и ее процессов, а также ресурсы, необходимые для достижения результатов, соответствующих требованиям потребителей, выявляйте риски и возможности и реагируйте на них.

D (do) – делайте: реализуйте то, что было запланировано.

C (check study) – проверяйте: проводите мониторинг и (где это применимо) измерение процессов, а также получаемой продукции и предоставляемых услуг по отноше-

нию к политикам, целям и требованиям, и сообщайте о результатах.

A (act) – действуйте: осуществляйте действия по улучшению показателей по мере необходимости.

По нашему мнению, внедрение ИИ будет наиболее оптимальным в аккредитованных лабораториях, где уже используется система менеджмента.

Порядок внедрения ИИ в СЭД

Начальным шагом в интеграции ИИ в судебно-экспертную деятельность является определение направления его применения, круга решаемых проблем (организационных, управленческих, методологических), начиная базовыми задачами и заканчивая рутинными. Данный этап определяет правильность всей последующей деятельности.

По-видимому, для судебной экспертизы необходимо начать с разработки методологии внедрения ИИ в СЭД. Исходя из определения методологии СЭД как учения о структуре, логической организации, методах и средствах этой деятельности, включающей в качестве необходимых элементов методы и методики судебной экспертизы [2, с. 98], можно предположить, что методология внедрения ИИ в судебно-экспертную деятельность должна представлять собой учение, включающее и общий мировоззренческий (верхний), и прикладной (нижний) уровни.

Верхний уровень содержит основные понятия, принципы внедрения и использования технологий ИИ в СЭД, вопросы организационно-правового регулирования, в том числе нормативно-технического, а также этические положения. Нижний уровень включает разнообразные применяемые в СЭД технологии ИИ (от многомерных до разработанных для решения отдельных рутинных вопросов). Даже при условии, что в настоящий момент в экспертном и научном сообществах не будет проводиться таких научных исследований, то в последующем, при накоплении и развитии различных технологий ИИ, а также результатов их использования, формирование единой методологии интеграции ИИ станет необходимым.

Рассматривая прикладной уровень интеграции ИИ в СЭД, при выборе направления его использования необходимо учитывать совокупность критериев, в том числе: уровень теоретической и методической разработанности рода или вида судебной экс-

пертизы, уровень компетентности персонала СЭЛ, готовность к внедрению новшеств, понимание поставленной цели и ожидаемого эффекта от реализации как для всего процесса производства судебной экспертизы/исследования, так и при решении отдельных (рутинных) экспертных задач.

Следующим шагом в интеграции ИИ в СЭД является обеспечение ответственного, прозрачного и подотчетного использования. При этом возникают не только вопросы выбора и обработки значимых (релевантных) данных, но и учет вопросов этики.

И.А. Кубасов справедливо утверждает, что точность получаемых ИИ результатов зависит от качества и количества данных, используемых для его обучения. Поэтому важно выбрать соответствующие данные, которые являются релевантными и объективными. Перед обучением модели ИИ необходимо предварительно обработать данные, чтобы убедиться, что они чистые, актуальные и беспристрастные [38, с. 257].

В СЭУ Минюста России для оценки пригодности методического обеспечения применяется валидация – подтверждение путем исследования и представления объективных доказательств того факта, что конкретные требования к специфическому целевому использованию методик выполняются. Проведение валидационных экспериментов предполагается в нескольких случаях: в соответствии с планом аккредитации СЭЛ; в порядке внутреннего (самоконтроля лаборатории) и внешнего (инспекционных проверок аккредитующего органа) аудитов. Таким образом, порядок внедрения и использования технологий ИИ в части обеспечения ответственного, прозрачного и подотчетного использования схож с алгоритмом оценки пригодности методик судебной экспертизы в системе менеджмента судебно-экспертных учреждений.

Следующим шагом в интеграции ИИ в СЭД является определение модели его обучения. Для получения точных и надежных прогнозов модели должны быть обучены на достоверных специально подобранных для решения экспертной задачи данных. В этом случае возникает проблема обеспечения качества обучения ИИ.

А.И. Хмыз справедливо утверждает, что «при необходимости решения новой задачи необходим довольно большой объем данных, основанный на реальных примерах решения этой задачи» [39, с. 288]. Другими словами, прежде чем начать обучать ИИ,

важно не только определить оптимальный объем необходимых данных, но и провести их ревизию, оценку пригодности или валидацию. Кроме того, необходимо предусмотреть риски внедрения ИИ в СЭД.

Пример. При решении задачи судебной экспертизы маркировочных обозначений транспортных средств о наличии/отсутствии изменения идентификационного номера автомобиля требуется определить, какие конкретные объекты будут представлены на исследование. В качестве такого объекта может выступать идентификационный номер на металлической поверхности кузова автомобиля; маркировочная табличка с идентификационным номером; маркировочная табличка с производственным номером. Дополнительными конкретными объектами могут стать маркировочные таблички с номерами даты производства, спецификации автомобиля, номера двигателя, номера коробки переключения передач. Важным этапом является установление признаков наличия/отсутствия демонтажа или замены всех перечисленных объектов. Таким образом, для решения вышеуказанной задачи необходимы комплексы информационных данных, а также соответствующие методические материалы.

В качестве комплекса информационных данных наиболее оптимальны следующие:

- о внешнем виде и конструкции различных марок моделей автомобилей с учетом времени производства (обновления модельного ряда);
- о внешнем виде, свойствах металлических, чугунных, полимерных материалов;
- о способах нанесения номерных идентификационных обозначений с учетом времени производства и фирмы-производителя;
- о внешнем виде и конструкции отдельных деталей и узлов автомобиля с учетом различных марок и моделей.

Методические материалы должны включать стандартные алгоритмы исследования, наиболее успешную экспертную практику, в том числе реальные примеры решения задачи о наличии/отсутствии изменения идентификационного номера автомобиля.

Валидационные эксперименты необходимы для проверки правильности применения методических материалов для установления факта изменения идентификационного номера автомобиля и его первоначального содержания. В качестве объектов при валидации могут выступать как образ-

цы маркировочных табличек из внутренней коллекции лаборатории, подвергшиеся изменению, но свойства которых заранее известны (эти образцы исследовались ранее при производстве судебной экспертизы или прошли комиссионное исследование), так и образцы, не подвергавшиеся изменению (закупленные/полученные у фирмы-производителя). Оптимальные схемы валидации подбирают в зависимости от специфики методики судебной экспертизы маркировочных обозначений транспортных средств.

Технологии искусственного интеллекта можно применять для выявления подозрительных объектов на этапе оценки их пригодности к исследованию (например, для выбраковки почерковых объектов в судебной почерковедческой экспертизе), для выявления цифровых трансформаций (например, при компьютерной имитации подписи с использованием высокотехнологичных графопостроителей) и цифровых имитаций [41] (например, электронных носителей с бухгалтерской и финансовой отчетностью).

Экспертная практика разнообразна, каждая экспертная ситуация (при их внешней схожести) по своей сути обладает индивидуальными признаками, поэтому базовой системой знаний для определения возможностей применения технологий ИИ может стать именно экспертная ситуация.

В судебной экспертологии под экспертной ситуацией понимается «система факторов, определяющая на различных этапах исследования структуру решения экспертной задачи. На подготовительном этапе это факторы, содержащиеся в исходных данных. Система факторов, образующих экспертную ситуацию, служит основанием для выдвижения наиболее вероятных версий (гипотез) эксперта, выбора методов их проверки (исследования), планирования исследования» [42, с. 496]. Таким образом, для обучения ИИ необходимо создавать модели изучаемого объекта/ситуации, включающие в себя комплекс входных данных, отражающих конкретную ситуацию; комплекс данных, формирующих предварительное решение задачи; комплекс необходимых для окончательного решения дополнительных данных; комплекс необходимых для формулирования выводов данных.

После обучения модели ИИ ее можно применять в судебно-экспертной практике. При этом ее использование должно тщательно контролироваться, чтобы гарантировать, что модель ИИ работает по назначе-

нию и не причиняет вреда. Следовательно, решение задачи по разработке подходов к проверке корректности работы и дальнейшей регулярной оценке производительности ИИ становится насущной необходимостью. Применительно к СЭД это означает проверку правильности результатов, полученных с помощью ИИ.

В этом случае важно, чтобы разработчики технологий ИИ «говорили на одном языке» с судебными экспертами, а не рассматривали задачи разработки определенных алгоритмов лишь с технической точки зрения. Ш.Н. Хазиев отмечает, что использование биометрических систем только на основе математических подходов при игнорировании положений и рекомендаций криминалистики значительно ограничивает их потенциал [43]. Таким образом, создание эффективных технологий ИИ в СЭД возможно лишь при совместной работе IT-специалистов и судебных экспертов определенной специализации. В этом ключе актуальным представляется обучение специалистов, обладающих знаниями в смежных областях.

В литературе отмечается необходимость обладания алгоритмами проверки корректности работы ИИ. А.А. Бессонов раскрывает возможности некоторых из них: «Модель с доказательственными переменными была протестирована на точность выявления серийных преступлений с помощью наивного байесовского классификатора, логистической регрессии градиентного бустинга» [44, с. 97]. Автор выделяет алгоритм на основе наивного байесовского классификатора как самый точный.

Невозможно не согласиться с тезисом, что понимание основ математической модели и способов реализации технологий ИИ в СЭД, с одной стороны, и глубокие знания криминалистики и судебной экспертологии, с другой, является базой для проведения экспертных исследований с использованием ИИ. Необходимы такие знания и на более ранней стадии, при формулировании технического задания для разработчиков. Однако вопрос о проверке правильности и корректности работы технологии ИИ в СЭД остается открытым.

Алгоритмы для проверки модели выявления серийных преступлений могут оказаться неэффективными применительно к моделям ИИ, работающим для решения задач судебной экспертизы. Поэтому, на наш взгляд, постоянная проверка результатов,

полученных с применением ИИ, экспертами путем самостоятельного решения поставленной задачи и сравнения полученных результатов представляется наиболее целесообразным «алгоритмом». Для проверки результатов ИИ полезным может стать использование контрольных образцов, межлабораторное и слепое тестирование.

Заключительным этапом интеграции ИИ в судебно-экспертную деятельность является налаживание постоянной работы по улучшению модели.

Рассуждая на тему построения механизмов мониторинга и проверки корректности получаемых результатов с помощью технологий ИИ в СЭД, можно обратиться к модели системы менеджмента в СЭЛ, аккредитованных на соответствие международному стандарту. Согласно основополагающему документу «Руководство по качеству», постоянное улучшение – обязательный процесс деятельности таких лабораторий.

При этом крайне актуальной является «необходимость разработки стандартов контроля уровня доверия и защищенного исполнения ИИ в судебной и правоохранительной деятельности» [38, с. 253]. Соответственно, система менеджмента, отдельные элементы которой были представлены выше, могут быть предложены для интеграции ИИ в СЭД. Положения ГОСТ ISO/IEC 17025-2019, систематизирующие деятельность лабораторий по продвижению к качеству, становятся образцом при создании стандартов интеграции ИИ в СЭД и в правоохранительную деятельность.

Применение технологий ИИ в сфере стандартизации СЭД

На современном уровне развития судебной экспертизы все большее значение приобретают разнообразные нормативно-технические документы (НТД), включая стандарты различного уровня. При этом даже самый многогранный стандарт способен регулировать лишь отдельную сторону какой-либо деятельности, только объединенные в определенную систему стандарты способны оказывать комплексное регулирующее и унифицированное воздействие на элементы СЭД.

В случае аккредитации у судебно-экспертных организаций возникает новая функция – управление стандартами, и часто, помимо отсутствия обзоров о появлении новых, а также о возможности их при-

обретения (осведомленности персонала), актуальной проблемой является трудоемкость поиска определенных стандартов при решении конкретных экспертных задач.

Среди документов по стандартизации особое место занимают основополагающие стандарты терминов и определений, устанавливающие базовые принципы СЭД, а в аккредитованных лабораториях – стандарты в области управления (системы менеджмента).

В глобальном масштабе стандартизацию в СЭД можно условно разделить на три уровня:

1. Международный уровень (система стандартов ISO).

2. Национальный уровень (система стандартов ГОСТ Р).

3. Стандартизация на уровне конкретного рода (вида) судебной экспертизы.

На каждом уровне приоритетными для использования являются стандарты, разработанные для судебно-экспертной деятельности¹⁰.

Производство различных родов и видов судебных экспертиз, в частности связанных с технологиями производства или эксплуатации исследуемых объектов, требует использования широкого спектра НТД, в том числе и стандартов. Это особенно актуально для экспертиз, в рамках которых исследуются высокотехнологичные объекты (например, жилые здания – в строительной-технической экспертизе, автотранспортные средства – в автотехнической, промышленные товары – в товароведческой). Так, А.Ю. Бутырин указывает, что жилые здания «...с экспертной точки зрения носят мультиатрибутивный характер; и все эти свойства регламентированы действующей нормой или правилом» <...> «...многоаспектность и подробность нормативно-технической регламентации вопросов, связанных с созданием и использованием жилья» формирует четко выраженный нормативистский характер исследований [45, с. 70].

Существуют различные схемы систем стандартов для определенных родов (видов) экспертиз. В качестве примера можно привести иерархию стандартов в области судебной компьютерно-технической экс-

¹⁰ Стандартизация судебно-экспертной деятельности // Официальный сайт ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. <http://www.sudexpert.ru/standards/>

пертизы, представленную коллегами из Китайской Народной Республики [46].

Согласимся, что система стандартов для любого рода (вида) экспертизы должна включать основополагающие стандарты (например, термины и определения), стандарты системы менеджмента, а также нормативно-техническую документацию, имеющую отношение к производству данной экспертизы. Как правило, это достаточно объемный массив данных. Для качественного и оперативного производства судебных экспертиз требуется обеспечение удобного доступа к этому массиву, а также его актуальность и полнота.

Поиск, хранение, доступ и актуализация нормативно-технической информации затруднительны без использования баз данных. Для оптимизации времени производства судебной экспертизы подобные базы данных должны быть интегрированы с интеллектуальными системами с машинночитаемыми инструментами, одной из основных задач которых является внедрение текстов стандартов, а в будущем – их машинный¹¹ анализ.

В результате пользователь (эксперт) по ключевым словам, сформированным как запрос к системе, может получить готовый ответ с подборкой актуальной нормативно-технической документации, обработанной, например, с учетом терминологических различий в текстах стандартов.

Наличие проблемы множества стандартов, посвященных различным областям деятельности, имеющих различное определение одних и тех же терминов, отмечается специалистами как на международном, так и на национальном уровнях. Такая неоднозначность определений может привести к результату (в виде продукции, работ или услуг) низкого качества как у производителя промышленной продукции, так и у судебно-экспертной организации, осуществляющей производство судебных экспертиз.

Международная организация по стандартизации ИСО (ISO) несколько лет назад выявила данную проблему и разработала документ ИСО/МЭК Часть 2 «Правила построения и формулирования международных стандартов», интегрированный в правовое поле государства и принятый в виде национального стандарта Российской Федерации ГОСТ Р МЭК 62023-2016 «Струк-

турирование технической информации и документации».

На наш взгляд, рутинную задачу по поиску необходимых для решения задач судебной экспертизы НТД (согласно заданным фильтрам) и представление пользователю в удобном виде способна выполнить технология ИИ по распознаванию текстов.

На создание и внедрение таких систем требуется время, которое по оценкам зарубежных специалистов, работающих в области цифровых технологий стандартизации, составляет не один десяток лет. В то же время подобные технологии по распознаванию текстов уже разработаны отечественными компаниями и успешно применяются в других областях.

Актуальной для судебно-экспертных организаций является цифровизация. Эффективное управление стандартами занимает одно из центральных мест в деятельности по цифровизации СЭД. Представляется, что для достижения этой цели можно использовать ИИ, при этом ставятся следующие задачи: своевременное обновление стандартов (новые, с поправками, отмененные); обеспечение бесперебойного доступа к стандартам (на надежном носителе, с лицензией, с соблюдением авторских прав). Это будет способствовать экономии времени и повышению эффективности деятельности организации.

Для размещения в новой системе стандартов, количество которых исчисляется сотнями, требуется соответствие формата их записи на информационных носителях техническим требованиям (машинночитаемый документ формата XML). Рассмотрим классификацию стандартов по способности их интеграции в современные базы данных [46].

Уровень 0. Стандарт на бумажном носителе; не подлежит размещению в БД.

Уровень 1. Открытый цифровой формат PDF может быть размещен только в автоматизированных базах данных, в то же время позволяет производить поиск и чтение на экране компьютера.

Уровень 2. Машинночитаемый документ формата XML, для которого характерно структурированное содержание стандартных документов; подлежит размещению в базы, к которым применяются цифровые и семантические требования, а также требования по визуализации обрабатываемых данных.

¹¹ Термин «машинный» понимается как «компьютерный».

Уровень 3. Машиночитаемый контент; характерно семантическое обогащение содержания для селективного (избирательного) доступа.

Уровень 4. Машинно-интерпретируемый контент; возможно информационное моделирование, самообучающийся анализ, онтология.

Актуальность внедрения систем цифровых стандартов в СЭД обусловлена получением следующих преимуществ: удобства и простоты внедрения стандартов, способности лучше оценивать их соответствие стандартам других уровней (международных, межгосударственных, национальных, обязательных регламентов и т. п.), возможности сочетать требования к внутренней документации и нормативными требованиями, обеспечении соблюдения положений стандартов со стороны следственных и судебных органов при назначении судебных экспертиз.

Перспективы развития технологий искусственного интеллекта при осуществлении СЭД

Будущее использования технологий ИИ в судебно-экспертной деятельности видится в реализации планов комплексных мероприятий: организационно-правовых, методологических, этических. Одним из элементов комплексного решения представляет собой деятельность по разработке системы стандартов, регулирующих на нормативно-техническом уровне возможности внедрения ИИ в СЭД. Как утверждает А.В. Кокин: «...одним из способов системного технического решения проблемы предвзятости алгоритмов ИИ является разработка стандартов, направленных на минимизацию неоправданной предвзятости в алгоритмических решениях» [3, с. 30].

В настоящее время уже разработаны национальные стандарты, посвященные ИИ, в частности ГОСТ Р 52633.0-2006¹² и ГОСТ Р 52633.5-2011¹³. Они входят в комплекс стандартов, устанавливающих требования к разработке и тестированию

средств высоконадежной биометрической аутентификации. В ГОСТ Р 52633.5-2011 описан алгоритм обучения, который одновременно обладает высокой устойчивостью и обеспечивает достаточно высокое качество обучения с учетом специфических требований к нейросетевым преобразователям – «биометрия – код доступа», сформулированным в базовом стандарте ГОСТ Р 52633.0.

Таким образом, при интеграции вышеуказанных технологий ИИ в СЭД для решения ее специфических задач необходимо также разрабатывать комплекс стандартов. Он должен выстраиваться согласно принципу иерархии, от общего к частному, включать базовый стандарт, устанавливающий универсальную терминологию, принципы и классификации, а также комплекс стандартов, направленных на использование ИИ в узких областях судебной экспертизы.

В 2021 году Правительство Российской Федерации и несколько компаний, а также научно-исследовательских организаций подписали Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта, который устанавливает общие этические принципы и стандарты поведения в этой сфере. Первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству И.В. Рукавишников справедливо заметила, что «это пока декларативный документ, имеющий добровольный характер для отечественных и зарубежных разработчиков, которые хотят к этой декларации присоединиться. Но уже абсолютно очевидно, что пришло время придавать ему обязательное значение»¹⁴.

Крупнейшие российские компании, образовательные и научно-исследовательские учреждения, в том числе МФТИ, Сбербанк, Яндекс, МТС, Ростелеком, Российский фонд прямых инвестиций, Газпромнефть присоединились к Кодексу этики в рамках первого международного форума «Этика искусственного интеллекта: начало доверия» в октябре 2021 года. Кодекс станет частью федерального проекта «Искусственный интеллект» и Стратегии развития информационного общества на 2017–2030 годы. Кодекс устанавливает общие этические принципы и стандарты поведения, ко-

¹² ГОСТ Р 52633.0-2006. Защита информации. Техника защиты информации. Требования к средствам высоконадежной биометрической аутентификации (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 27.12.2006 № 372-ст). <https://internet-law.ru/gosts/gost/48983/>

¹³ ГОСТ Р 52633.5-2011. Защита информации. Техника защиты информации. Автоматическое обучение нейросетевых преобразователей биометрия-код доступа (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 01.12.2011 № 685-ст). <https://internet-law.ru/gosts/gost/51407/>

¹⁴ В Совфеде считают, что Кодекс этики в сфере ИИ должен стать обязательным к исполнению // ТАСС. 24.04.2023. <https://tass.ru/ekonomika/17592003>

торами следует руководствоваться участникам отношений в сфере искусственного интеллекта. Кодекс распространяется на отношения, связанные с этическими аспектами создания (проектирования, конструирования, пилотирования), внедрения и использования технологий ИИ на всех этапах жизненного цикла, которые в настоящее время не урегулированы законодательством РФ или другими актами регулирования. Документ содержит два раздела, куда входят в том числе темы стимулирования развития ИИ, повышения осведомленности об этике применения ИИ, идентификации ИИ в общении с человеком и в целях информационной безопасности.

Это обуславливает актуальность учета указанного Кодекса на всех стадиях внедрения ИИ в СЭД, поскольку уже сегодня в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России развернута многопрофильная работа по определению наиболее целесообразных направлений при разработке технологий ИИ, планированию трудозатрат, определению объема финансового обеспечения данной деятельности, а также формированию научно-практических заделов для реализации пилотных проектов.

Заключение

Технологии искусственного интеллекта в настоящее время в той или иной степени проникают во все области современного общества.

Проведенное исследование показало, что на текущем этапе развития судебной экспертологии (до окончательного решения вопроса о статусе ИИ) целесообразно использовать возможности слабого искусственного интеллекта. При этом возможно рассматривать ИИ в СЭД в двух качествах: как полезное техническое средство, интеллектуальный помощник для решения различных, в большинстве рутинных, экспертных задач, а также как объект экспертного исследования. Решающая же роль в интерпретации окончательных результатов, полученных с помощью технологий ИИ, должна оставаться за судебными экспертами.

В ближайшее время использование искусственного интеллекта будет способствовать решению ряда ключевых проблем СЭД: автоматизации решения исследовательских задач, унификации в оформлении заключения эксперта, созданию и использованию различных информационно-справочных, информационно-поисковых

систем, а также подготовке оптимальных рекомендаций по применению инструментальных методов и соответствующего оборудования, в том числе с учетом условий импортозамещения.

Одним из направлений использования ИИ является создание экспертных систем нового поколения для решения различных задач: идентификации, диагностики, интерпретации, мониторинга, проектирования, прогнозирования, планирования, обучения и т. п. Искусственный интеллект способен объединить разрозненные и объемные информационные и методические ресурсы различных ведомств по отдельным видам судебных экспертиз в единую интеллектуальную систему экспертного назначения, что положительно скажется на уровне информационного обеспечения как отдельно взятого экспертного учреждения, так и всего судебно-экспертного сообщества.

Для этого в базу знаний ИИ необходимо внести все имеющиеся методики экспертного исследования, научную, учебную, методическую и иную литературу, содержащую информацию о различных объектах исследования и возможных экспертных ситуациях. Интеграция экспертной информации об объектах судебной экспертизы в единой интеллектуальной системе позволит перейти на новый уровень эффективности производства комплексных экспертных исследований, в том числе при использовании эвристических методов, при применении которых границы специальных знаний имеют условный характер.

Целесообразной представляется постановка вопроса о создании системы искусственного интеллекта судебно-экспертной деятельности в рамках Федеральной программы «Искусственный интеллект» либо инициация принятия новой федеральной программы «Искусственный интеллект в судебной экспертизе».

Считаем, что в проекте паспорта указанной ФП необходимо предусмотреть комплекс многопрофильных задач судебно-экспертной деятельности, включающий судебно-экспертный исследовательский блок, нормативное регулирование, комплекс образовательных проектов, предусматривающий поддержку разработчиков, взаимодействие с правоприменителями, выполнение целевых функций системы менеджмента.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Черногор Н.Н. Искусственный интеллект и его роль в трансформации современного правового порядка // Журнал российского права. 2022. № 4. С. 5–15.
<https://doi.org/10.12737/jrl.2022.037>
2. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология): учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. 368 с.
3. Омелянюк Г.Г., Усов А.И. Тренды развития судебной экспертологии в современных условиях // Теория и практика фундаментальных и прикладных исследований в сфере судебно-экспертных исследований в сфере судебно-экспертной деятельности и ДНК-регистрации населения Российской Федерации. Уфа, 2022. С. 156–161.
4. Бессонов А.А. Искусственный интеллект в расследовании преступлений: настоящее и будущее // Материалы Международной научно-практической конференции «Искусственный интеллект и большие данные (big data) в судебной и правоохранительной системе: реалии и требование времени». Косшы, 2023. С. 24–29.
5. Климова Я.А. Искусственный интеллект как инструмент цифровой криминалистики // Материалы Международной научно-практической конференции «Искусственный интеллект и большие данные (big data) в судебной и правоохранительной системе: реалии и требование времени». Косшы, 2023. С. 241–245.
6. Хмыз А.И. Использование возможностей искусственного интеллекта в судебной экспертизе // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 224–227.
<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-224-227>
7. Geradts Z. Digital, Big Data and Computational Forensics // Forensic Sciences Research. 2018. Vol. 3. No. 3. P. 179–182.
<https://doi.org/10.1080/20961790.2018.1500078>
8. Schneider J., Breitingner F. Towards AI Forensics: Did the Artificial Intelligence System Do It? // Journal of Information Security and Applications. 2023. Vol. 76. St. 103517.
<https://doi.org/10.1016/j.jisa.2023.103517>
9. Digital Forensics and Strong AI: A Structured Literature Review // Forensic Science International: Digital Investigation. 2023. Vol. 46. St. 301617.
<https://doi.org/10.1016/j.fsidi.2023.301617>
10. Spranger M., Heinke F., Appelt L., Puder M., Labudde D. MoNA: Automated Identification of Evidence in Forensic Short Messages // International Journal on Advances in Security. 2016. Vol. 9. No. 1–2. P. 14–24.
11. Leone M. From Fingers to Faces: Visual Semiotics and Digital Forensics // International Journal of Semiotic Law. 2021. Vol. 34. P. 579–599.
<https://doi.org/10.1007/s11196-020-09766-x>
12. Pace L.R., Salmon L.S.A., Bowen Ch.J., Baggili I., Richard G.G. Every Step You Take, I'll Be Tracking You: Forensic Analysis of the Tile

REFERENCES

1. Chernogor N.N. Artificial Intelligence and Its Role in the Transformation of Modern Law and Order. *Journal of Russian Law*. 2022. No. 4. P. 5–15. (In Russ.).
<https://doi.org/10.12737/jrl.2022.037>
2. Rossinskaya E.R., Galyashina E.I., Zinin A.M. *Theory of Forensic Science (Forensic Expertology)*. Textbook. 2nd ed. Moscow: Norma: INFRA-M, 2016. 368 p. (In Russ.).
3. Omel'yanyuk G.G., Usov A.I. The Trends of Forensic Expertology Development in Modern Conditions. *Theory and Practice of Fundamental and Applied Forensic Research of the Population of the Russian Federation*. Ufa, 2022. P. 156–161. (In Russ.).
4. Bessonov A.A. Artificial Intelligence in Crime Investigation: Present and Future. *The Materials of the International Scientific and Practical Conference "Artificial Intelligence and Big Data in the Judiciary and Law Enforcement: Realities and Needs"*. Kosshi, 2023. P. 24–29. (In Russ.).
5. Klimova Ya.A. Artificial Intelligence as a Tool of Digital Forensics. *The Materials of the International Scientific and Practical Conference "Artificial Intelligence and Big Data in the Judiciary and Law Enforcement: Realities and Needs"*. Kosshi, 2023. P. 241–245. (In Russ.).
6. Hmyz A.I. Using the Power of Artificial Intelligence in Judicial Expertise. *Bulletin of Economic Security*. 2022. No. 5. P. 224–227. (In Russ.).
<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-224-227>
7. Geradts Z. Digital, Big Data and Computational Forensics. *Forensic Sciences Research*. 2018. Vol. 3. No. 3. P. 179–182.
<https://doi.org/10.1080/20961790.2018.1500078>
8. Schneider J., Breitingner F. Towards AI Forensics: Did the Artificial Intelligence System Do It? *Journal of Information Security and Applications*. 2023. Vol. 76. St. 103517.
<https://doi.org/10.1016/j.jisa.2023.103517>
9. Digital Forensics and Strong AI: A Structured Literature Review. *Forensic Science International: Digital Investigation*. 2023. Vol. 46. St. 301617.
<https://doi.org/10.1016/j.fsidi.2023.301617>
10. Spranger M., Heinke F., Appelt L., Puder M., Labudde D. MoNA: Automated Identification of Evidence in Forensic Short Messages. *International Journal on Advances in Security*. 2016. Vol. 9. No. 1–2. P. 14–24.
11. Leone M. From Fingers to Faces: Visual Semiotics and Digital Forensics. *International Journal of Semiotic Law*. 2021. Vol. 34. P. 579–599.
<https://doi.org/10.1007/s11196-020-09766-x>
12. Pace L.R., Salmon L.S.A., Bowen Ch.J., Baggili I., Richard G.G. Every Step You Take, I'll Be Tracking You: Forensic Analysis of the Tile

- Tracker Application // *Forensic Science International: Digital Investigation*. 2023. Vol. 45. St. 301559.
<https://doi.org/10.1016/j.fsidi.2023.301559>
13. Kim S., Jo W., Lee J., Shon T. AI-Enabled Device Digital Forensics for Smart Cities // *The Journal of Supercomputing*. 2022. No. 78. P. 3029–3044.
<https://doi.org/10.1007/s11227-021-03992-1>
14. Jo W., Shin Y., Kim H., Yoo D., Kim D., Kang C., Jin J., Oh J., Na B., Shon T. Digital Forensic Practices and Methodologies for AI Speaker Ecosystems // *Digital Investigation*. 2019. Vol. 29. P. S80–S93.
<https://doi.org/10.1016/j.diin.2019.04.013>
15. Ali-Gombe A., Sudhakaran S., Vijayakanthan R., Richard G.G. CRGB_Mem: At the Intersection of Memory Forensics and Machine Learning // *Forensic Science International: Digital Investigation*. 2023. Vol. 45. St. 301564.
<https://doi.org/10.1016/j.fsidi.2023.301564>
16. Kelly L., Sachan S., Ni L., Almaghrabi F., Allmendinger R., Chen W. Explainable Artificial Intelligence for Digital Forensics: Opportunities, Challenges and a Drug Testing Case Study // *Digital Forensic Science*. London: IntechOpen, 2020. P. 159–172.
<https://doi.org/10.5772/intechopen.93310>
17. Беляева Л.И. Место и роль искусственного интеллекта в правоотношении // Материалы Международной научно-практической конференции «Искусственный интеллект и большие данные (big data) в судебной и правоохранительной системе: реалии и требование времени». Косшы, 2023. С. 35–42.
18. Кокин А.В., Денисов Ю.Д. Искусственный интеллект в криминалистике и судебной экспертизе: вопросы правосубъектности и алгоритмической предвзятости. // Теория и практика судебной экспертизы. 2023. Т. 18. № 2. С. 30–37.
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2023-2-30-37>
19. Meissner G. Artificial Intelligence: Consciousness and Conscience // *AI & Society*. 2020. Vol. 35. P. 225–235.
<https://doi.org/10.1007/s00146-019-00880-4>
20. Маковкин А.С. Этические проблемы применения искусственного интеллекта // Издательство «Грамота». 2015. № 2 (52). С. 130–132.
21. Kim H., Kim I.S., Kim K. AIBFT: Artificial Intelligence Browser Forensic Toolkit // *Forensic Science International: Digital Investigation*. 2021. Vol. 36. St. 301091.
<https://doi.org/10.1016/j.fsidi.2020.301091>
22. Аминев Ф.Г. Организационно-правовые проблемы формирования и использования больших данных (Big Data) в судопроизводстве // Материалы Международной научно-практической конференции «Искусственный интеллект и большие данные (big data) в судебной и правоохранительной системе: реалии и требование времени». Косшы, 2023. С. 169–174.
- Tracker Application. *Forensic Science International: Digital Investigation*. 2023. Vol. 45. St. 301559.
<https://doi.org/10.1016/j.fsidi.2023.301559>
13. Kim S., Jo W., Lee J., Shon T. AI-Enabled Device Digital Forensics for Smart Cities. *The Journal of Supercomputing*. 2022. No. 78. P. 3029–3044.
<https://doi.org/10.1007/s11227-021-03992-1>
14. Jo W., Shin Y., Kim H., Yoo D., Kim D., Kang C., Jin J., Oh J., Na B., Shon T. Digital Forensic Practices and Methodologies for AI Speaker Ecosystems. *Digital Investigation*. 2019. Vol. 29. P. S80–S93.
<https://doi.org/10.1016/j.diin.2019.04.013>
15. Ali-Gombe A., Sudhakaran S., Vijayakanthan R., Richard G.G. CRGB_Mem: At the Intersection of Memory Forensics and Machine Learning. *Forensic Science International: Digital Investigation*. 2023. Vol. 45. St. 301564.
<https://doi.org/10.1016/j.fsidi.2023.301564>
16. Kelly L., Sachan S., Ni L., Almaghrabi F., Allmendinger R., & Chen W. Explainable Artificial Intelligence for Digital Forensics: Opportunities, Challenges and a Drug Testing Case Study. *Digital Forensic Science*. London: IntechOpen, 2020. P. 159–172.
<https://doi.org/10.5772/intechopen.93310>
17. Belyaeva L.I. The Place and Role of Artificial Intelligence in a Legal Relation. *The Materials of the International Scientific and Practical Conference "Artificial Intelligence and Big Data in the Judiciary and Law Enforcement: Realities and Needs"*. Kosshi, 2023. P. 35–42. (In Russ.).
18. Kokin A.V., Denisov Yu.D. Artificial Intelligence in Criminalistics and Forensic Examination: Issues of Legal Personality and Algorithmic Bias. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2023. Vol. 18. No. 2. P. 30–37. (In Russ.).
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2023-2-30-37>
19. Meissner G. Artificial Intelligence: Consciousness and Conscience. *AI & Society*. 2020. Vol. 35. P. 225–235.
<https://doi.org/10.1007/s00146-019-00880-4>
20. Makovkin A.S. Ethical Issues of Artificial Intelligence Application. *Gramota*. 2015. No. 2 (52). P. 130–132. (In Russ.).
21. Kim H., Kim I.S., Kim K. AIBFT: Artificial Intelligence Browser Forensic Toolkit. *Forensic Science International: Digital Investigation*. 2021. Vol. 36. St. 301091.
<https://doi.org/10.1016/j.fsidi.2020.301091>
22. Aminev F.G. Organizational and Legal Issues of Formation and Use of Big Data in Legal Proceedings. *Materials of the International Scientific and Practical Conference "Artificial Intelligence and Big Data in the Judiciary and Law Enforcement: Realities and Needs"*. Kosshi, 2023. P. 169–174. (In Russ.).

23. Таран К.К. Предпосылки правового регулирования результатов интеллектуальной деятельности, созданных с использованием искусственного интеллекта // Право и экономика. 2023. № 1. С. 20–26.
24. Цветков Ю.А. Искусственный интеллект в правосудии // Закон. 2021. № 4. С. 91–107.
25. Харитонов Ю.С., Савина В.С., Паньини Ф. Гражданско-правовая ответственность при разработке и применении систем искусственного интеллекта и робототехники: основные подходы // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. Выпуск 58. С. 683–708. <https://doi.org/10.17072/1995-4190-2022-58-683-708>
26. Афанасьев С.Ф. К проблеме материальной и процессуальной правосубъектности искусственного интеллекта // Вестник гражданского процесса. 2022. № 3. С. 12–31.
27. Шахназаров Б.А. Правовое регулирование отношений с использованием искусственного интеллекта // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 9. С. 63–72. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2022.142.9.063-072>
28. Чаннов С.Е. Робот (система искусственного интеллекта) как субъект (квазисубъект) права // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 12. С. 94–109. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2022.145.12.094-109>
29. Камалова Г.Г. Этические и правовые вопросы охраны права на неприкосновенность частной жизни при создании и использовании робототехники и систем искусственного интеллекта // Информационное пространство: обеспечение информационной безопасности и право: Сб. науч. трудов / Под ред. Т.А. Поляковой, В.Б. Наумова, А.В. Минбалева. М.: ИГП РАН, 2018. С. 238–248.
30. Dreyfus H.L., Dreyfus S.E. What Artificial Experts Can and Cannot Do // *AI & Society*. 1992. No. 6. P. 18–26. <https://doi.org/10.1007/BF02472766>
31. Россинская Е.Р. Учение о цифровизации судебно-экспертной деятельности в системе частных теорий судебной экспертологии // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы VIII Международной научно-практической конференции (МГЮУ, 28–29 января 2021 г.). С. 261–267.
32. Кубасов И.А., Шапкин А.В. Разработка стандартов контроля уровня доверия к нейросетевым приложениям искусственного интеллекта, применяемых подразделениями МВД России // Стратегическое развитие системы МВД России: состояние, тенденции, перспективы: Сборник статей Международной научно-практической конференции (Москва, 23 октября 2020 г.) / Под общей ред. И.Г. Чистобородова, А.Л. Ситковского, В.О. Лапина. 2020. С. 428–435.
33. Шапкин А.В., Кубасов И.А., Иванов А.И. Развитие отечественного нейросетевого искус-
23. Taran K.K. Prerequisites for the Legal Regulation of Intellectual Activity Results Created by Using Artificial Intelligence. *Law and Economics*. 2023. No. 1. P. 20–26. (In Russ.).
24. Tsvetkov Yu.A. Artificial Intelligence in Justice. *Law*. 2021. No. 4. P. 91–107. (In Russ.).
25. Kharitonova Yu.S., Savina V.S., Pagnini F. Civil Liability in the Development and Application of Artificial Intelligence and Robotic Systems: Basic Approaches. *Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2022. Issue 58. P. 683–708. (In Russ.). <https://doi.org/10.17072/1995-4190-2022-58-683-708>
26. Afanas'ev S.F. On the Problem of Substantive and Procedural Legal Personality of Artificial Intelligence. *Herald of Civil Procedure*. 2022. No. 3. P. 12–31. (In Russ.).
27. Shakhnazarov B.A. Legal Regulation of Relations Using Artificial Intelligence. *Actual Problems of Russian Law*. 2022. No. 9. P. 63–72. (In Russ.). <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2022.142.9.063-072>
28. Channov S.E. Robot (Artificial Intelligence System) As a Subject (Quasi-Subject) of Law. *Actual Problems of Russian Law*. 2022. No. 12. P. 94–109. (In Russ.). <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2022.145.12.094-109>
29. Kamalova G.G. *Ethical and Legal Issues of the Protection of the Right to Privacy in the Creation and Use of Robotics and Systems of Artificial Intelligence. Informational Space: Ensuring Information Security and Law: Collection of Scientific Works* / T.A. Polyakova, V.B. Naumov, A.V. Minbaleev (eds.). Moscow: IGP RAN, 2018. P. 238–248. (In Russ.).
30. Dreyfus H.L., Dreyfus S.E. What Artificial Experts Can and Cannot Do. *AI & Society*. 1992. No. 6. P. 18–26. <https://doi.org/10.1007/BF02472766>
31. Rossinskaya E.R. Doctrine of Digitalization of Forensic Expert Activity in the System of Subtheories of Forensic Expertology. *Theory and Practice of Forensic Expertise in Modern Conditions: Materials of the VIII International Scientific and Practical Conference (MSLU, January 28–29, 2021)*. P. 261–267. (In Russ.).
32. Kubasov I.A., Shapkin A.V. Development of Standards for Monitoring the Level of Trust in Neural Network Applications of Artificial Intelligence Used by Divisions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Strategic Development of the Russian Interior Ministry System: Status, Trends, Prospects. Collection of Articles of the International Scientific and Practical Conference (Moscow, October 23, 2020)* / I.G. Chistoborodov, A.L. Sitkovskii, V.O. Lapin (eds.). 2020. P. 428–435. (In Russ.).
33. Shapkin A.V., Kubasov I.A., Ivanov A.I. Development of Domestic Neural Network Artificial

- ственного интеллекта в защищенном исполнении // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2019. № 4. С. 132–144.
34. Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: ИПК РФЦСЭ, 2005. 264 с.
35. Основы судебной экспертизы. Часть 1. Общая теория. М.: РФЦСЭ, 1997. С. 431.
36. Пивоев В.М. Истинность и достоверность // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2010. № 1 (106). С. 65–70.
37. Эдзубов Л.Г. Достоверность и обоснованность выводов судебного эксперта // Мультиформальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка». Часть 2. Энциклопедический словарь теории судебной экспертизы / Под ред. С.А. Смирновой. М.: ЭКОМ, 2012. С. 100–101.
38. Кубасов И.А. Обеспечение доверия к искусственному интеллекту в судебной и правоохранительной деятельности // Материалы Международной научно-практической конференции «Искусственный интеллект и большие данные (big data) в судебной и правоохранительной системе: реалии и требование времени». Косшы, 2023. С. 253–260.
39. Хмыз А.И. Экспертная ситуация и искусственный интеллект // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 3. С. 286–290.
<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2022-3-286-290>
40. Чеснокова Е.В. Риск-менеджмент в деятельности судебно-экспертной лаборатории // Эксперт-криминалист. 2021. № 2. С. 28–31.
41. Лапина И.А., Омельянюк Г.Г., Усов А.И. Новые тенденции в сфере судебно-экспертной деятельности как ответ на вызовы современности // Судебная экспертиза Беларуси. 2021. № 1 (12). С. 5–13.
42. Эдзубов Л.Г. Ситуация экспертная (ситуация) // Мультиформальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка». Ч. 2. Энциклопедический словарь теории судебной экспертизы / Под ред. С.А. Смирновой. М.: ЭКОМ, 2012. С. 307–309.
43. Хазиев Ш.Н. Криминалистические и судебно-экспертные основы современных биометрических технологий // Теория и практика судебной экспертизы. 2023. Т. 18. № 1. С. 16–21.
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2023-1-16-21>
44. Бессонов А.А. Современные информационные технологии на службе следствия // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2022. № 1. С. 94–100.
<https://doi.org/10.17150/2411-6122.2022.1.94-100>
45. Бутырин А.Ю., Причислова Е.В. Судебно-экспертные исследования объектов жилой недвижимости // Теория и практика судебной экспертизы. 2011. № 2 (22). С. 67–72.
46. Guo H., Hou J. Review of the Accreditation of Digital Forensics in China // Forensic Sciences Research. 2018. Vol. 3. No. 3. P. 194–201.
<https://doi.org/10.1080/20961790.2018.1503526>
- Intelligence in a Protected Version. *Vestnik of Voronezh Institute of the Russian Federal Penitentiary Service*. 2019. No. 4. P. 132–144. (In Russ.).
34. Orlov Yu.K. *Forensic Examination as a Means of Proof in Criminal Proceedings*. Moscow: IPK RFCFS, 2005. 264 p. (In Russ.).
35. *The Basics of Forensic Science. Part 1. General Theory*. Moscow: RFCFS, 1997. 431 p. (In Russ.).
36. Pivoev V.M. Truth and Reliability. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2010. No. 1 (106). P. 65–70. (In Russ.).
37. Edzhubov L.G. Reliability and Validity of Forensic Expert's Conclusions. In: Smirnova S.A. (Ed.). *Multimodal Edition "Forensic Science: Reset". Part 2. Encyclopedic Dictionary of Theory of Forensic Science*. Moscow: EKOM, 2012. P. 100–101. (In Russ.).
38. Kubasov I.A. Ensuring Trust to Artificial Intelligence in Judicial and Law Enforcement Activities. *Materials of the International Scientific and Practical Conference "Artificial Intelligence and Big Data in the Judiciary and Law Enforcement: Realities and Needs"*. Kosshi, 2023. P. 253–260. (In Russ.).
39. Khmyz A.I. Expert Situation and Artificial Intelligence. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2022. No. 3. P. 286–290. (In Russ.).
<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2022-3-286-290>
40. Chesnokova E.V. Risk Management in Operations of a Forensic Expert Laboratory. *Expert-Criminalist*. 2021. No. 2. P. 28–31. (In Russ.).
41. Lapina I.A., Omel'yanyuk G.G., Usov A.I. New Trends in the Field of Forensic Activity as a Response to the Challenges of Our Time. *Forensic Examination of Belarus*. 2021. No. 1 (12). P. 5–13. (In Russ.).
42. Edzhubov L.G. Expert Situation (Situation). In: Smirnova S.A. (Ed.). *Multimodal Edition "Forensic Science: Reset". Part 2. Encyclopedic Dictionary of Theory of Forensic Science*. Moscow: EKOM, 2012. P. 307–309. (In Russ.).
43. Khaziev Sh.N. Forensic Basics of Modern Biometric Technologies. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2023. Vol. 18. No. 1. P. 16–21. (In Russ.).
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2023-1-16-21>
44. Bessonov A.A. The Use of Information Technologies in Crime Investigation. *Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*. 2022. No. 1. P. 94–100. (In Russ.).
<https://doi.org/10.17150/2411-6122.2022.1.94-100>
45. Butyrin A.Yu., Prichislova E.V. Forensic Examination of Residential Property. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2011. No. 2 (22). P. 67–72. (In Russ.).
46. Guo H., Hou J. Review of the Accreditation of Digital Forensics in China. *Forensic Sciences Research*. 2018. Vol. 3. No. 3. P. 194–201.
<https://doi.org/10.1080/20961790.2018.1503526>

47. Чеснокова Е.В. Применение современных цифровых технологий при стандартизации судебно-экспертной деятельности // Вестник криминалистики. 2020. № 3 (75). С. 97–103.
47. Chesnokova E.V. Modern Digital Technologies for Standardization of Forensic Activities. *Bulletin of Criminalistics*. 2020. No. 3 (75). P. 97–103. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Чеснокова Елена Владимировна – д. юр. н., начальник отдела научно-методического обеспечения ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, доцент кафедры судебно-экспертной деятельности Юридического института РУДН; e-mail: elenaches@yandex.ru

Усов Александр Иванович – д. юр. н., профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, первый заместитель директора ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, профессор кафедры «Безопасность в цифровом мире» МГТУ имени Н.Э. Баумана, и.о. заведующего кафедрой судебной экспертизы РПА Минюста России; e-mail: a.usov@sudexpert.ru

Омельянюк Георгий Георгиевич – д. юр. н., профессор, заместитель директора ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, профессор кафедры «Безопасность в цифровом мире» МГТУ имени Н.Э. Баумана, профессор кафедры судебно-экспертной деятельности Юридического института ФГАОУ ВО РУДН; профессор кафедры земельных ресурсов и оценки почв факультета почвоведения МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: g.omelyanyuk@sudexpert.ru

Никulina Марина Вячеславовна – к. б. н., ведущий научный сотрудник, начальник информационно-издательского отдела ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: iio@sudexpert.ru

ABOUT THE AUTHORS

Chesnokova Elena Vladimirovna – Doctor of Law, Head of the Forensic Research Methodology Department of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice, Associate Professor of the Department of Forensic Activities, Institute of Law, RUDN University; e-mail: elenaches@yandex.ru

Usov Aleksandr Ivanovich – Doctor of Law, Full Professor, Distinguished Lawyer of the Russian Federation, The First Deputy Director of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice; Professor of the Department "Security in the Digital World" of the Bauman Moscow State Technical University; Acting Head of the Department of Forensic Expertology of the All-Russian State University of Justice; e-mail: a.usov@sudexpert.ru

Omel'yanyuk Georgii Georgievich – Doctor of Law, Professor, Deputy Director of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice; Professor of Department "Security in the Digital World" of the Bauman Moscow State Technical University; Professor of the Department of Forensic Operations, Institute of Law, RUDN University; Professor of the Department of Land Resources and Soil Assessment of Lomonosov Moscow State University; e-mail: g.omelyanyuk@sudexpert.ru

Nikulina Marina Vyacheslavovna – Candidate of Biology, Leading Researcher, Head of the Information and Publishing Department of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice; e-mail: iio@sudexpert.ru

*Статья поступила: 16.07.2023
После доработки: 28.07.2023
Принята к печати: 18.08.2023*

*Received: July 16, 2023
Revised: July 28, 2023
Accepted: August 18, 2023*

Применение специальных психологических и лингвистических знаний при исследовании информационных материалов по делам о правонарушениях, посягающих на общественную нравственность

Д.В. Бердников¹, Е.В. Васкэ², В.О. Кузнецов², Т.Н. Секераж²

¹ Федеральное бюджетное учреждение Курская лаборатория судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации, Курск 305000, Россия

² Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Россия

Аннотация. Ряд правовых норм законодательства Российской Федерации направлен на защиту общественной нравственности, в том числе пресечение публичных действий, способных причинить вред здоровью и развитию детей. В связи с этим в рамках административно-деликтного производства для последующей правовой оценки информационных материалов возникает потребность в привлечении экспертов и специалистов, обладающих специальными знаниями для установления их содержания и направленности. В статье раскрываются методические положения комплексной психолого-лингвистической экспертизы информационных материалов по делам о правонарушениях, посягающих на общественную нравственность (предусмотренных статьями 6.21, 6.21.1 и 6.21.2 КоАП РФ), решаемые задачи, базовые экспертные понятия и критерии экспертных оценок.

Ключевые слова: психолого-лингвистическая экспертиза, специальные знания, экспертные понятия, пропаганда, нетрадиционные сексуальные отношения, нарушения сексуальных предпочтений, педофилия, административно-деликтное законодательство

Для цитирования: Бердников Д.В., Васкэ Е.В., Кузнецов В.О., Секераж Т.Н. Применение специальных психологических и лингвистических знаний при исследовании информационных материалов по делам о правонарушениях, посягающих на общественную нравственность // Теория и практика судебной экспертизы. 2023. Т. 18. № 3. С. 78–94. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2023-3-78-94>

Use of Specialized Psychological and Linguistic Knowledge in the Study of Information Materials on Cases of Offenses that Infringe on Public Morality

Dmitry V. Berdnikov¹, Ekaterina V. Vaske², Vitaly O. Kuznetsov², Tat'yana N. Sekerazh²

¹ The Kursk Forensic Laboratory of the Russian Ministry of Justice, Kursk 305000, Russia

² The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 109028, Russia

Abstract. A few of the norms of the Russian legislation are aimed at the protection of public morality, including the suppression of public actions that can harm children's health and development. In this context, within the framework of administrative and tort proceedings for the subsequent legal assessment of information materials, there is a need to involve experts and specialists with specialized knowledge to establish their content and orientation. The article discusses the methodological provisions of the complex psychological and linguistic examination of informational materials on cases of offenses infringing on public morality (provided for in Articles 6.21, 6.21.1 and 6.21.2 of the Administrative Code of the Russian Federation), the tasks to be solved, basic expert concepts and criteria for expert assessments.

Keywords: psychological and linguistic forensic assessment, specialized knowledge, expert concepts, propaganda, unconventional sexual relations, paraphilic disorders, pedophilia, administrative and tort legislation

For citation: Berdnikov D.V., Vaske E.V., Kuznetsov V.O., Sekerazh T.N. Use of Specialized Psychological and Linguistic Knowledge in the Study of Information Materials on Cases of Offenses that Infringe on Public Morality. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2023. Vol. 18. No. 3. P. 78–94. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2023-3-78-94>

Введение

Указом Президента Российской Федерации утверждены основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (далее – Основы)¹, чем конкретизированы стратегические направления защиты национальной и информационной безопасности, противодействия экстремизму. В Основах традиционные ценности определены как «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России».

К ним относятся в том числе высокие нравственные идеалы, крепкая семья, преемственность поколений, требующие защиты государства, поскольку их подрыв представляет демографическую угрозу для страны. Это связано с оказываемым деструктивным (разрушительным) «идеологическим и психологическим воздействием на граждан, которое ведет к насаждению чуждой российскому народу и разрушительной для российского общества системы идей и ценностей, включая культивирование вседозволенности, безнравственности, отрицание идеалов естественного продолжения жизни, ценности крепкой семьи, брака, многодетности, разрушение традиционной семьи с помощью пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений».

Затем были внесены изменения в Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ² и введены в действие новые нормы, призванные пресечь действия, нарушающие информационную безопасность семьи,

материнства, отцовства и детства³. К нормам, усилившим защиту устоев российского общества, относятся новеллы административно-деликтного законодательства. В частности, пересмотрена ст. 6.21 Кодекса административных правонарушений Российской Федерации (КоАП РФ), в соответствии с которой ответственность наступает за «пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола» среди граждан любого возраста. При этом повышенные санкции по части 2 статьи предусмотрены, если деяния совершены по отношению к несовершеннолетним (ранее ответственность была предусмотрена за деяния, совершенные только среди несовершеннолетних).

По отношению к несовершеннолетним теперь недопустима не только пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений/предпочтений или смены пола, но даже их демонстрирование, описание или изображение, распространение информации, которая потенциально может вызвать у несовершеннолетних желание сменить пол, особенно если действия совершены с применением средств массовой информации и (или) информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе сети Интернет) (ст. 6.21.2 КоАП РФ). Кроме того, введена ст. 6.21.1 КоАП РФ, пресекающая пропаганду педофилии. Объектом защиты в приведенных нормах является общественная нравственность, что дает возможность использовать эту обобщающую категорию для обозначения всего спектра дел.

Объективная сторона правонарушения не включает последствия получения адресатом информации о нетрадиционных сексуальных отношениях и не предполагает подтверждения того, что эта информация действительно повлияла на формирование у адресата нетрадиционных сексуальных установок, искаженного представления о социальной равноценности сексуальных отношений либо интереса к таким отношениям. Доказыванию подлежит *направ-*

¹ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // КонсультантПлюс.

² Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // КонсультантПлюс.

³ Федеральный закон от 05.12.2022 № 478-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // КонсультантПлюс.

ленность информации или публичных действий, цели действий, что нередко требует применения специальных знаний (психологических, лингвистических).

Методический подход к экспертному исследованию таких информационных материалов до внесения изменений в указанные нормы и появления новелл был обозначен несколько лет назад [1]. Именно в тот период актуальность исследований была наиболее острой ввиду осуществления активной деятельности различными сообществами в Интернете (ЛГБТ+ и другими). Подход был также изложен в монографии, посвященной теории и практике судебной психологической экспертизы информационных материалов, каковыми и являются материалы, пропагандирующие нетрадиционные сексуальные отношения [2, с. 302–327].

Изменения в законодательстве обусловили необходимость экспертологического анализа обновленных норм и разработки методического подхода к психологическому и лингвистическому исследованию объектов экспертизы в рамках рассмотрения дел по данным видам правонарушений. Существенная часть подлежащих исследованию информационных материалов имеет визуальный характер – это анимационные фильмы, мотиваторы, короткие видео (Shorts), видеоролики в TikTok и аналогичных сетях, где визуализация используется как основная форма подачи информации, а также применяются иные механизмы психологического воздействия на молодежную аудиторию.

Цель статьи – изложение правовых и методических основ судебной экспертизы информационных материалов (видеозаписей, изображений, текстов) по делам о правонарушениях против общественной нравственности (ст. 6.21, 6.21.1, 6.21.2 КоАП РФ).

Интересы несовершеннолетних граждан как объект особой защиты государства

Дети, их интересы, духовное и нравственное развитие являются особым объектом защиты государства по причине их неоспоримой ценности и повышенной уязвимости к различным видам воздействия, особенно с использованием медийных технологий.

Повышенная чувствительность несовершеннолетних к психологическому влиянию обусловлена, прежде всего, их возрастными особенностями. Воздействие может иметь

разную природу, направленность, формы выражения, может исходить от конкретной личности, группы и социума, в целом. История знает немало примеров девиантного, разрушительного и аутоагрессивного поведения подростков, когда совершение ими конкретных действий было обусловлено психологическим влиянием.

Анализируя силу внушающего воздействия (внушения) на большое число людей, исходящего от разных по возрасту и социальному статусу личностей, исследователи прошлых столетий описывали возникновение разного рода «психических эпидемий», в том числе и «поразительный крестовый поход детей»: «Около 1212 г. между четвертым и пятым крестовыми походами Стефан, мальчик-пастух, в подражание старшим начал проповедовать детям священную войну. Он скоро стал злобой дня; люди покидали храмы, чтобы слышать его слова. Он даже творил чудеса. Призыв Стефана к детям спасти Святой Гроб возбудил в них стремление присоединиться к нему в святом паломничестве. Эпидемия крестового похода быстро распространилась между малолетними. Всюду появлялись 10-ти летние и даже 8-ми летние дети, объявлявшие себя пророками, посланными Стефаном, во имя Бога. Эти “пророки” начали ходить по городам и деревням. Подобно настоящей эпидемии эта мания блуждания не щадила ни мальчиков, ни девочек; по рассказам хроникеров, среди больших количеств загипнотизированных детей было очень много малолетних девочек. Король Филипп Август по совету Парижского университета издал эдикт, приказывавший детям вернуться домой, но религиозные внушения были сильнее повеления короля, и дети продолжали составлять свои сборища. Отцы и матери употребляли все свое влияние, чтобы обуздать эту опасную манию странствования, но без успеха. Убеждения, угрозы, наказания были столь же бесполезны, как и приказ короля, запоры не могли удержать детей: они вырывались через двери и окна и стремились занять места в проходивших процессиях. Если же их держали так, что убежать было невозможно, они чахли, как перелетные птицы в заточении», «Несчастливая судьба этих детских походов – общеизвестна» [3, с. 318–320].

Приведенный пример «крестового похода детей» в средние века со всей очевидностью показывает, насколько мощным может быть психологическое воздействие;

как быстро у эмоционально незрелых, инфантильных субъектов, к коим относятся дети, формируется мотивация отклоняющегося поведения; с каким упорством, невзирая на все преграды, угрозы, наказания и запреты, малолетние продолжают свои действия. Причем, не всегда сплоченные общностью «Мы» в ситуации «здесь и сейчас» (групповые действия), а самостоятельно, в одиночку.

Оставаясь единодушными в констатации силы и возможностей целенаправленного воздействия на психику, исследователи по-разному трактовали его, относя к «внушению и взаимовнушению» [4, с. 43–47]; противопоставляя убеждению, примеру, подражанию, приказу, команде [5, с. 60–61], объясняя гипнотическим воздействием; отождествляя внушение с ассоциацией или «суживая внушение и внушаемость до простых симптомов истерического невроза» [6] и др. При этом приводились примеры подобных «психопатических эпидемий», возникновение которых «возможно и в интеллигентном классе общества, где одним из стимулов к их развитию и распространению служит также внушение, производимое устно и печатно» [7].

Чрезвычайно важным данное утверждение представляется по причине его актуальности. Несмотря на стремительный прогресс и развитие общества, психический мир человека подчиняется тем же психологическим законам. Влияние устной и печатной продукции на формирование взглядов, установок, а затем и мотивации поведения личности трудно переоценить. Как показывают исследования, родители, имеющие высокий социальный статус, образование и прилагающие все усилия для гармоничного воспитания ребенка, не всегда могут противостоять мощному внешнему влиянию социальной среды, под влиянием которой их дети встают на путь совершения преступлений. Одним из внешних факторов такого социального и информационного влияния исследователями закономерно выделяются СМИ (включая интернет), насаждающие информацию, содержащую искаженные ценности, противоречащие основным морально-нравственным ориентирам общества («быть валютной проституткой престижно», «успешный человек идет “по трупам”», «главное в жизни – сила и деньги» и т. п.) [8].

С развитием интернета все прогрессивней становятся способы получения информации, меняются формы ее подачи, вос-

приятия и переработки. Потребителями различного рода разрушительной для психики интернет-продукции становятся представители разных слоев населения, разных возрастов, разного социального статуса. Однако самой уязвимой категорией граждан для восприятия по-прежнему остаются несовершеннолетние. Вследствие естественной возрастной незрелости они не способны к критичному, грамотному, логически обусловленному выбору информации, релевантной своим убеждениям, тем более, когда она поступает непрерывным, мощным потоком.

Проведенные исследования деструктивных интернет-групп, ориентированных на несовершеннолетних и функционировавших до их блокировки надзорными органами государства, выявили направленность психологического воздействия со стороны руководителей (администраторов и кураторов) на формирование у рядовых членов психологии полного подчинения при безоговорочном, системном выполнении всех требований и заданий [9]. Информация, представленная в соответствующих пабликах, несла в себе мощное психологическое воздействие⁴ на неокрепшую психику несовершеннолетних в виде различных манипуляций, понуждения, провоцирования, побуждения импульса к подражанию, направленного на формирование у подростков устойчивой мотивации совершения агрессивных или аутоагрессивных действий, а также готовности к противоправному поведению.

С 2015 года на интернет-площадках, ориентированных на несовершеннолетних пользователей сети, стали появляться визуальные и аудиальные встройки сексуального контента, не соответствующие по смыслу теме и содержанию общего контекста. Одновременно с этим возросла активность ЛГБТ-сообщества, пропагандирующего нетрадиционные сексуальные отношения на площадках, сначала ориентированных на взрослых пользователей сети, а затем и на несовершеннолетних. Так, была создана группа «Дети 404» (слоган группы «Мы – не ошибка»), целевой аудиторией которой являлись несовершеннолетние, и в которой с использованием различных приемов и

⁴ Психологическое воздействие – это активная, целенаправленная деятельность, продуктом которой является изменение параметров психики (мотивов, целей, отношений, установок, потребностей) объекта воздействия, значимых для достижения целей воздействующего.

способов психологического воздействия в сознание инфантильных, эмоционально незрелых детей и подростков встраивалась деструктивная информация, составляющая основную концепцию и стратегию действий ЛГБТ-сообщества.

Пропагандировались нетрадиционные сексуальные отношения, привлекательность выбора и/или смены пола, возможность жизни без половой идентификации. Вся эта разрушительная для детской психики информация подавалась в привычном, удобном и легком для восприятия несовершеннолетними мультимедийном формате с психологически грамотным использованием общности «Мы», направленном на объединение, укрепление, сплочение участников группы и вовлечение новых членов. Необходимо особо отметить тот факт, что контент, содержащий глубоко личные, нередко интимные откровения подростков подавался открыто, без каких-либо ограничений, в отличие от закамуфлированных интернет-групп, например, экстремистской или «суицидальной» направленности.

Для формирования устойчивой мотивации членства в группе и побуждения несовершеннолетних к совершению необходимых сообществу действий, как целенаправленно, так и интуитивно использовались разнообразные приемы психологического воздействия («Мы-техника [Техника подтверждения общности]»), «Сократовский метод», «Выбор без выбора», «Техника унисона», «Прецедент», «Использование авторитетного источника», «Перенос», «Умышленное искажение информации/введение в заблуждение»), причем при подаче деструктивной информации в разном формате и различных вариантах влияния на все составляющие психики пользователя [10].

Особую значимость для несовершеннолетних имели декларативные послы ЛГБТ-сообщества, размещаемые на площадках группы «Дети-404», призывающие решать все возникающие вопросы «поиска себя» и выхода из сложной ситуации через определение своего гендера, своих «истинных» сексуальных предпочтений, без оглядки на нормы социума и мнение значимых взрослых. Принадлежность же к группе «понижающих тебя людей, твоих сверстников, которых много, которые имеют право на собственное мнение, смело отстаивают собственные решения, не боятся наказания и осуждения» возводилось в ранг «избранности» и «геройства». Подобное тлетворное

воздействие на неокрепшую психику несовершеннолетних стало носить массированный характер, масштабируясь и расширяя свое влияние среди подростков.

Как показывает консультативный и экспертный опыт авторов, деятельность данного деструктивного объединения на просторах интернета дала свои весьма печальные результаты. Старшеклассники (в основном девочки) требовали от родителей оплатить им операцию по смене пола, а от учителей и директора школы при полной поддержке одноклассников – выдать аттестат об образовании на другое имя лица другого пола. В 2019–2021 годах в среде школьников стали весьма популярны заявления о наличии гомосексуальных отношений, о которых было «модно» открыто говорить («Мы – пара», «У нас в классе Лена и Маша – пара, они любят друг друга» и др.). Причем как мальчики, так и девочки не только старших классов, но средней школы (12–13 лет), дети, находящиеся в «вольготных условиях» (часто под присмотром бабушек), приводили домой «свою пару», открыто заявляя об этом.

Границы распространения различного рода информации в глобальной сети Интернет четко определены соответствующими нормативно-правовыми актами. Ряд сообществ в социальной сети «ВКонтакте», группа «Дети 404», принадлежащие ЛГБТ-сообществу, были заблокированы и их деятельность признана на территории Российской Федерации⁵ незаконной.

Несмотря на законодательные запреты и установленную административную и уголовную ответственность, деструктивная информация, содержащая пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений и предпочтений, популяризацию выбора и смены пола, продажу несовершеннолетними и несовершеннолетним порнопродукции, стремительно распространяется в социальных сетях, нередко закамуфлированная под конструктивный и/или исключительно развлекательный контент. Будучи насыщенным популярной, привычной и чрезвычайно легкой для восприятия пользователями мультимедальной и мультимедийной информаци-

⁵ См., например, Решение Центрального районного суда г. Барнаул Алтайского края от 07.08.2015 по делу № 2-5816/2015 о запрещении деятельности групп «Геи Барнаула и бисексуалы», «ЛГБТ-сообщество – Дети цвета неба (ДЦН)», «Дети 404. ЛГБТ подростки» и др. <https://sudact.ru/regular/doc/>;

Октябрьский районный суд Санкт-Петербурга 25.03.2015 удовлетворил заявление прокуратуры о блокировке группы «Дети-404» в социальной сети «ВКонтакте».

ей, он представляет особый интерес для несовершеннолетних, формируя позитивное эмоциональное отношение и мотивацию к действию по реализации навязываемых им посылов, которые подростки принимают, в большинстве своем, без критического осмысления.

Опасность для детей и подростков стать потребителем данной информации, особенно в виде многочисленных видеороликов (видеоряда) о таинственной привлекательности, романтической заманчивости нетрадиционных сексуальных/однополовых отношений и/или смене пола, существенно возрастает. В «информационное кольцо» попадают несовершеннолетние с различной мотивацией поведения, учитывая значительный объем данной интернет-продукции как на закрытых платформах (например, ЛГБТ-сообщества), куда они технически легко вовлекаются, так и в свободном доступе (например, в группах аниме).

Внедрение и закрепление в психике несовершеннолетнего деструктивных установок о привлекательности и желательности нетрадиционных сексуальных отношений или о смене пола как оптимальном выходе из трудных жизненных ситуаций происходит, в том числе и на неосознаваемом уровне, массируемо и в короткий промежуток времени при полном погружении подростка в данную деструктивную информацию.

Самостоятельного выбора той или иной информации несовершеннолетний, оказавшийся в «информационном кольце», лишен – он становится потребителем интернет-продукции, которая пополняется по типу «снежного кома», оказывая деструктивное влияние на его психику, вплоть до изменения мотивационных линий и ценностных установок. При этом использование различных каналов для восприятия данной информации (слуховой, зрительный, кинестетический) при мультимедийной ее подаче существенно облегчает процесс внедрения и закрепления в психике несовершеннолетних данной продукции в виде нетрадиционных сексуальных установок с дальнейшим формированием мотивации нетрадиционной сексуальной ориентации и/или смены пола.

Результатом такого воздействия для взрослеющей личности может стать непризнание общественной морали, обесценивание общественных морально-нравственных ориентиров, нарушение детско-родительских отношений, утрата преемственности

поколений, искажение социально-позитивных жизненных установок и культурных ценностей, аутоагрессивное (самоповреждающее и саморазрушительное) поведение.

Экспертологический анализ правовых норм, основные экспертные понятия

Правовые понятия представляют логико-гносеологическую категорию и потому не могут трактоваться на основании лексических значений, зафиксированных в словарях, а также не могут быть раскрыты через лексическое значение соответствующих лексем.

Лексическое значение отражает лишь наивное представление, например, о вещи, свойстве, действии, процессе, событии, и имеет расхождение с научными представлениями о понятиях. Специальные термины имеют разные значения в общелитературном и специальном языках [11, с. 278–281], правовые понятия лишь частично опираются на общенаучные понятия. Смысловое содержание диспозиции статьи не может быть закреплено в словарях. Так, А.М. Плотникова, рассматривая понятие пропаганды, отмечает, что юридическое понимание пропаганды не вполне тождественно языковому значению, зафиксированному в толковых словарях русского языка [12, с. 49]. То же подчеркивает И.Б. Левонтина, рассматривая слово «пропаганда» в контексте ст. 46 Федерального закона от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»: «В языке слово пропаганда понимается более широко и относится в первую очередь к распространению взглядов, воззрений и т. п. В ч. 1 ст. 46 указанного закона это понятие трактуется более узко, его содержание ограничивается только распространением сведений» [13].

В связи с этим для определения таких понятий следует обращаться не к словарям, а к их правовому толкованию. Экспертное понятие может быть выработано только на основании экспертологического анализа правовых конструктов с учетом научных лингвистических и психологических категорий.

Тем более что в последнее время законодатель дает правовые определения ряду понятий, в том числе правовому понятию «пропаганда». Например, Федеральным законом от 29.12.2017 № 445-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в целях совершенствования

мер противодействия терроризму» был введен п. 1.1 в ст. 205.2 УК РФ, в котором разъяснено, что именно законодатель понимает под пропагандой терроризма: «В настоящей статье под пропагандой терроризма понимается деятельность по распространению материалов и (или) информации, направленных на формирование у лица идеологии терроризма, убежденности в ее привлекательности либо представления о допустимости осуществления террористической деятельности». То же самое касается и правового определения пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений (подробнее см. ниже). Тем самым многие такие правовые понятия перестают быть так называемыми лингвистически определяемыми категориями в терминологии А.Н. Баранова и П.Б. Паршина [14].

Понятие пропаганды

Центральным понятием ряда рассматриваемых в настоящем контексте правовых норм является понятие «пропаганды» – нетрадиционных сексуальных отношений и предпочтений, смены пола, педофилии.

Конституционный суд Российской Федерации под «пропагандой» понимает *активные публичные действия по формированию в сознании установок и (или) стереотипов поведения либо деятельность, имеющую цель побудить или побуждающую лиц, которым она адресована, к совершению каких-либо действий или к воздержанию от их совершения*⁶.

В связи с этим запрет пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений не препятствовал, согласно позиции высших судебных органов страны, «реализации права получать и распространять информацию общего, нейтрального содержания о нетрадиционных сексуальных отношениях, проводить публичные мероприятия в предусмотренном законом порядке, в том числе открытые публичные дебаты о социальном статусе сексуальных меньшинств, не навязывая их жизненные установки несовершеннолетним как лицам, не способным в силу возраста самостоятельно критически оценить такую информацию».

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 23.09.2014 № 24-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой граждан Н.А. Алексеева, Я.Н. Евтушенко и Д.А. Исакова» со ссылкой на определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.08.2012 № 1-АПГ12-11, от 07.11.2012 № 87-АПГ12-2 и от 27.02.2013 № 46-АПГ13-2.

В самой норме административно-делiktного законодательства раскрыто содержание «пропаганды»: она выражается в «распространении информации и (или) совершении публичных действий, направленных на формирование нетрадиционных сексуальных установок, привлекательности нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений либо смены пола или искаженного представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, либо навязывание информации о нетрадиционных сексуальных отношениях и (или) предпочтениях либо смене пола, вызывающей интерес к таким отношениям и (или) предпочтениям либо смене пола» (ст. 6.21 КоАП РФ).

Нами в этом определении подчеркнуты ключевые *целевые* компоненты распространения информации – цель и направленность.

Обратим внимание на то, что здесь пропаганда не раскрывается через побуждение к действиям (или бездействию), как в позиции Верховного и Конституционного судов. То есть для применения нормы ст. 6.21 КоАП РФ достаточно направленности информации или коммуникативных действий на убеждение адресата в определенной точке зрения и формирование у него соответствующих установок и представлений. Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних рассматривалась Конституционным судом как имеющая силу агитации, учитывая особенности детской психики (ср.: «Правоприменительные органы не могут не принимать во внимание специфику адресата этой пропаганды – несовершеннолетних, а адресуемое им ту или иную информацию в столь деликатной сфере, как сексуальные отношения, лицо должно осознавать, что обычное, с его точки зрения, информирование в конкретной ситуации может иметь свойства агитации (пропаганды)»).

Общим критерием пропаганды является *направленность* информационной продукции или публичных действий на формирование:

- 1) нетрадиционных сексуальных установок;
- 2) привлекательности нетрадиционных сексуальных отношений/предпочтений и смены пола;
- 3) искаженного представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений.

Установления одного из этих трех видов направленности будет достаточно для последующей экспертной квалификации значения «пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений или предпочтений». Наличие целевого компонента «побуждение к действиям» не является обязательным. В структуре социальной установки в данном случае когнитивный и аффективный компоненты выходят на первый план, а поведенческий компонент хоть и предполагает предрасположенность к определенным действиям, но не обязательно реализуется.

Более того, достаточным будет установление факта *навязывания информации* о нетрадиционных сексуальных отношениях, *вызывающей интерес* к таким отношениям. Еще одним видом направленности информационного материала или коммуникативных действий является формирование или инициирование *интереса* у адресата.

В лингвистическом аспекте пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений также не предполагает обязательную реализацию речевой цели, связанной с побуждением к каким-либо действиям. Основной речевой целью в данном случае является информирование о предмете речи, положительном к нему отношении, что в целом соотносится с пониманием пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений в законодательстве. Как отмечает А.М. Плотникова, «в отличие от лингвистического понимания, связывающего пропаганду с убеждением и побуждением к изменению мнения, юридический смысл пропаганды в некоторых категориях дел (например, о пропаганде гомосексуализма) предполагает лишь информирование о допустимости подобных ситуаций» [12, с. 54–55].

Важно понимать, что не запрещены сами отношения и предпочтения, а только их пропаганда и публичное демонстрирование. Поэтому упоминание о том, что какое-либо лицо имеет нетрадиционную сексуальную ориентацию (например, является гомосексуалом), и даже положительная оценка его человеческих качеств или действий, не связанных с сексуальными отношениями (например, профессионализма), допустима, не содержит квалифицирующих признаков и не является правонарушением с точки зрения законодателя. Иная трактовка будет способствовать только расширению нормы и нарушению прав граждан.

Еще одно понятие – «нетрадиционные сексуальные отношения». В контексте рас-

сматриваемых норм и основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей *нетрадиционные* отношения противопоставляются *традиционным* отношениям, понимаемым как гетеросексуальные, которые в том числе связаны с созданием семьи и воспроизводством потомства. Так, например, в Постановлении Конституционного суда Российской Федерации от 23.09.2014 № 24-п⁷ указано, что приверженность *нетрадиционным* сексуальным отношениям препятствует выстраиванию семейных отношений, как они традиционно понимаются в России и выражены в Конституции Российской Федерации, могут деформировать представления граждан (особенно несовершеннолетних) о таких конституционных ценностях, как семья, материнство, отцовство и детство, и негативно отразиться не только на их психологическом состоянии и развитии, но и на социальной адаптации.

Под «нетрадиционными сексуальными установками», исходя из известного в социальной психологии феномена *социальной установки* (аттитюда), полагаем, следует понимать предрасположенность субъекта к сексуальным отношениям, отличающимся от гетеросексуальных, традиционно ориентированных на воспроизведение потомства.

Критерий «направленность на формирование привлекательности» заключается в «наличии побуждения адресата обратить внимание на эмоционально положительно оцениваемые стороны/качества нетрадиционных сексуальных отношений». Критерием «направленности на инициирование интереса» (исходя из общих определений понятия «интерес» в психологии) является направленность на формирование позитивной когнитивной эмоции или мотивационного состояния, побуждающего к познавательной деятельности, желанию познать больше об этой области действительности.

Слова *привлекательный, интересный, заманчивый* в русском языке близки по значению и связаны с повышенным вниманием субъекта к предмету и положительно окрашенным эмоциональным проявлением познавательных потребностей личности. Поэтому можно говорить о направленности на

⁷ Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 23.09.2014 № 24-п по делу о проверке конституционности ч. 1 ст. 6.21 КоАП РФ в связи с жалобой граждан Н.А. Алексева, Я.Н. Евтушенко и Д.А. Исакова // КонсультантПлюс.

формирование привлекательного *образа* как самих нетрадиционных сексуальных отношений, так и лиц одного с адресатом пола как сексуальных партнеров, а также положительных *представлений* (чувственных образов), связанных с такими отношениями. «Неразрывная связь привлекательности со способностью вызывать непосредственный интерес указывает на то, что наличие направленности на формирование привлекательности нетрадиционных сексуальных отношений одновременно свидетельствует о направленности на возбуждение интереса к ним. Это будет проявляться в подчеркивании эмоционально положительной окраски нетрадиционных сексуальных отношений, выражении и создании их позитивной оценки и побуждении обратить на них внимание. Соответственно, автор будет проявлять намерение в первую очередь повлиять на аффективный компонент психологической установки адресата и лишь во вторую – на поведенческий, имплицитно побуждая принять данное сексуальное поведение» [1, с. 128].

Под «искаженными представлениями о социальной равнозначности нетрадиционных и традиционных отношений», по видимому, имеются в виду не образы чувственного восприятия, а образы мышления, что соответствует понятию *социального представления* по С. Московичи [15] как категории, состоящей из сети понятий, утверждений, умозаключений, возникающих в повседневной жизни в ходе межличностного взаимодействия, включая информацию о предмете и представления о нем (его образ), а также отношение к нему (что в целом соответствует когнитивному и аффективному компонентам социальной установки).

Таким образом, правовому понятию «пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений» соответствует экспертное понятие направленности информационного материала или коммуникативной деятельности субъекта (например, публичного выступления) на одно из следующих действий:

- привлечение произвольного внимания к сексуальному взаимодействию людей одного пола (может выражаться в частоте, яркости, интенсивности подачи информации), инициирование интереса к таким отношениям;

- формирование об этом взаимодействии (отношениях) положительных представлений (позитивного образа);

- формирование представления об одинаковой социальной значимости нетради-

ционных сексуальных отношений с традиционными (особенно в аспекте создания семьи и воспроизведения потомства);

- формирование позитивного эмоционально-смыслового отношения к сексуальному взаимодействию людей одного пола и/или желательности такого взаимодействия для адресата.

При наличии указанных обязательных критериев факультативным признаком является направленность на формирование у адресата (в том числе несовершеннолетних) готовности к гомосексуальным отношениям, побуждение к такому сексуальному поведению.

Что касается нетрадиционных сексуальных предпочтений или смены пола, то изменяется только предмет речи, остальные же компоненты пропаганды остаются прежними.

При установлении такого предмета речи, как «нетрадиционные сексуальные предпочтения» следует учитывать, что сексуальные предпочтения разделяются на непатологические и патологические (они также именуется сексуальными девиациями или парафилиями и представляют собой расстройства). Согласно действующей в России МКБ-10 и находящейся на стадии внедрения МКБ-11⁸, такие расстройства, как фетишизм, фетишистский трансвестизм, эксгибиционизм, вуайеризм, педофилия, садомазохизм, фроттеризм, зоофилия, некрофилия и др.; а также парафильные расстройства отнесены к классу «Расстройства психики, поведения или развития нервной системы». Они включают в себя патологические формы эксгибиционизма, вуайеризма, принудительного сексуального садизма, фроттеризма, а также педофильное и другие неуточненные парафильные расстройства. В законе пропаганда педофилии образует самостоятельный состав правонарушения, в связи с чем из ряда предметов речи в контексте нетрадиционных сексуальных предпочтений она должна быть исключена.

Эксперт не должен разбираться во всех формах сексуальных девиаций, но учитывать направленность материала на формирование у адресата представления о привлекательности таких форм сексуального поведения, в которых отражаются сексуальные влечения и фантазии, включающие использование необычных предметов или совершение необычных поступков.

⁸ Распоряжение Правительства РФ от 15.10.2021 № 2900-р // Правительство России <http://government.ru/docs/all/137077/>

В контексте пропаганды смены пола, исходя из приведенных выше методических положений и результатов экспертологического анализа, центральной экспертной категорией является *направленность материала на публичное выражение⁹ либо формирование у адресата представления о привлекательности жизни в качестве индивида противоположного биологического пола и/или необходимости привести свое тело в как можно более полное соответствие с ним с помощью хирургических методов и гормонального лечения.*

Реализации направленности таких видов девиаций нередко способствуют различные способы выражения смысла, в том числе с использованием средств воздействия на подростков, у которых могут остро проходить свойственные задачам взросления процессы идентификации.

Несколько иначе раскрывается понятие «пропаганды педофилии» (ст. 6.21.1 КоАП РФ): она выражается в «распространении информации, направленной на обоснование и (или) оправдание педофилии или формирование привлекательности педофилии, либо навязывание информации о педофилии, вызывающей интерес к педофилии» (за исключением распространения, публичной демонстрации либо рекламирования материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних – ст. 6.20 КоАП РФ). Важными целевыми составляющими пропаганды в этой норме являются коммуникативные цели «обоснование» и «оправдание».

Педофильное расстройство (педофилия) характеризуется определенным паттерном сексуального возбуждения, устойчивым и выраженным, проявляющимся стойкими сексуальными мыслями, фантазиями, побуждениями или действиями с вовлечением детей, не достигших этапа полового созревания. Расстройство может быть диагностировано у индивида в возрасте от 16 лет и старше, а разница между половыми партнерами должна быть не менее 5 лет) (возрастной критерий педофилии в DSM-IV [16]). Диагноз не применяется в отношении сексуальных действий, совершаемых детьми или подростками до или после полового созревания со своими сверстниками, которые близки по возрасту.

В правовой норме о недопустимости пропаганды педофилии речь не может идти

о запрете пропаганды данного расстройства сексуального предпочтения, имеется ввиду запрет пропаганды сексуальной активности (в любой форме) половозрелого индивида в отношении лиц в возрасте до 16 лет. Для определения возраста индивида, на которого направлена сексуальная активность посягателя, следует опираться на авторскую атрибуцию возраста, контекст ситуации либо на уровень развития вторичных половых признаков, которые частично начинают созревать в препубертатном возрасте (7–13 лет). Отсутствие у индивида вторичных половых признаков, характерных для любого нормотипичного субъекта в силу сформировавшейся у него половозрастной идентификации, указывает на то, что перед ним неполовозрелый индивид. Нарушение половозрастной идентификации присуще людям, страдающим слабоумием.

Таким образом, центральной экспертной категорией при «пропаганде педофилии» является *направленность материала на формирование у адресата представления о привлекательности форм сексуального поведения с участием детей.*

Вопросы к экспертам и экспертные задачи

Вопросы к экспертам могут содержать категорию пропаганды (например, содержится ли в материале совокупность лингвистических и психологических признаков пропаганды [нетрадиционных сексуальных отношений / предпочтений/ смены пола/ педофилии]), а могут быть более конкретными и каждый содержать самостоятельный юридический (психологический) критерий «пропаганды» (табл. 1).

Экспертная задача состоит в установлении специальных психологических и/или лингвистических признаков (и их совокупности) явлений, соотносимых с понятиями, содержащимися в законодательных актах, имеющих отношение к регулированию деяний, посягающих на общественную нравственность.

В соотношении с типами значений и соответствующими понятиями, используемыми в законах, может быть рекомендован ряд вопросов, включающих задачи разного уровня (часть вопросов адресована лингвисту, часть – психологу). Достаточность вопроса для установления юридически значимых фактов зависит от особенностей объекта и кадровых возможностей (для проведения однородного или комплексного исследования).

⁹ То есть выражение в коммуникации, являющейся по уровню публичной либо массовой.

Таблица 1. Правовые нормы и вопросы, которые могут быть разрешены с использованием лингвистических и психологических методов исследования

Table 1. Legal norms and issues that can be resolved using linguistic and psychological research methods

Правовая норма	Вопросы, которые могут быть разрешены	
	в рамках лингвистического исследования	в рамках психологического исследования
Ст. 6.21 КоАП РФ Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола	1. Содержится ли в указанном материале убеждение в правильности , необходимости, целесообразности и (или) желательности нетрадиционных сексуальных отношений/предпочтений?	1. Содержится ли в указанном материале информация, направленная на формирование у адресата привлекательного образа нетрадиционных (негетеросексуальных) сексуальных отношений/предпочтений? 2. Содержится ли в указанном материале информация, направленная на формирование нетрадиционных (негетеросексуальных) сексуальных установок ? 3. Содержится ли в указанном материале информация, направленная на формирование у адресата представления об одинаковой социальной значимости нетрадиционных сексуальных отношений с традиционными (в аспекте создания семьи, воспроизведения потомства)?
	1. Содержится ли в указанном материале убеждение в правильности , необходимости, целесообразности и (или) желательности смены пола, в наступлении положительных последствий от этого? 2. Содержится ли в указанном материале убеждение в социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений?	1. Содержится ли в указанном материале информация, направленная на формирование положительного эмоционально-смыслового отношения к смене пола? (Содержится ли в указанном материале информация, направленная на формирование у адресата представления о привлекательности жизни в качестве лица противоположного пола и/или необходимости привести свое тело в как можно более полное соответствие с другим полом с помощью хирургических методов и гормонального лечения?) 2. Содержится ли в указанном материале информация, направленная на иницирование (либо актуализацию) у адресата интереса к нетрадиционным сексуальным отношениям/предпочтениям либо смене пола?
Ст. 6.21.1 КоАП РФ Пропаганда педофилии	1. Содержится ли в указанном материале убеждение в правильности , допустимости и (или) желательности сексуальных отношений с детьми? 2. Содержится ли в указанном материале положительная оценка любых сексуальных действий с детьми?	1. Содержится ли в указанном материале информация, направленная на обоснование и/или оправдание сексуального поведения по отношению к ребенку или с участием ребенка? 2. Содержится ли в указанном материале информация, направленная на формирование положительного эмоционально-смыслового отношения и интереса к сексуальному поведению по отношению к ребенку или с участием ребенка?

Таблица 1 (окончание)

Правовая норма	Вопросы, которые могут быть разрешены	
	в рамках лингвистического исследования	в рамках психологического исследования
Ст. 6.21.2 КоАП РФ Распространение среди несовершеннолетних информации, демонстрирующей нетрадиционные сексуальные отношения и (или) предпочтения либо способной вызвать у несовершеннолетних желание сменить пол	<p>1. Содержится ли в указанном материале информация, описывающая нетрадиционные сексуальные отношения/предпочтения?</p> <p>2. Содержится ли в указанном материале побуждение адресата (несовершеннолетних) к смене пола?</p>	<p>1. Содержится ли в указанном материале информация, направленная на формирование у адресата привлекательного образа нетрадиционных (негетеросексуальных) сексуальных отношений/предпочтений?</p> <p>2. Содержится ли в указанном материале информация, направленная на формирование нетрадиционных (негетеросексуальных) сексуальных установок?</p> <p>3. Содержится ли в указанном материале информация, направленная на формирование у адресата представления об одинаковой социальной значимости нетрадиционных сексуальных отношений с традиционными (в аспекте создания семьи, деторождения, продолжения рода)?</p> <p>4. Содержится ли в указанном материале информация, направленная на иницирование (либо актуализацию) у адресата интереса к нетрадиционным сексуальным отношениям/предпочтениям либо смене пола?</p> <p>5. Содержится ли в указанном материале информация, направленная на формирование положительного эмоционально-смыслового отношения к смене пола? (Содержится ли в указанном материале информация, направленная на формирование у адресата представления о привлекательности жизни в качестве лица противоположного пола и/или необходимости привести свое тело в как можно более полное соответствие с ним с помощью хирургических методов и гормонального лечения?)</p>
Ст. 242.1 УК РФ Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних	<p>1. Содержится ли в указанном материале описание полностью или частично обнаженных половых органов несовершеннолетнего?</p> <p>2. Содержится ли в указанном материале описание полового сношения (совершаемого несовершеннолетним либо в его отношении, либо при его участии)?</p> <p>3. Содержится ли в указанном материале описание действий сексуального характера?</p>	<p>1. Содержится ли в указанном материале изображение/описание полностью или частично обнаженных половых органов ребенка либо лица, выглядящего как ребенок?</p> <p>2. Содержится ли в указанном материале изображение/описание полового сношения (совершаемого ребенком либо в его отношении, либо при его участии)?</p> <p>3. Содержится ли в указанном материале изображение/описание действий сексуального характера?</p> <p>4. Содержатся ли в указанном материале порнографические изображения/описания ребенка (детей) либо лица, выглядящего как ребенок?</p>

Критерии экспертных оценок, диагностические комплексы значений

Задачи, связанные с установлением признаков «пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений или предпочтений»,

решаются с использованием в качестве сравнительного образца диагностического комплекса (ДК) соответствующего значения (табл. 2).

Таблица 2. Диагностический комплекс «пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений и предпочтений»

Table 2. Diagnostic complex “propaganda of unconventional sexual relations and preferences”

Компонент значения	Признаки значения	
	лингвистические	психологические
Тематика	<i>Предмет речи:</i> нетрадиционные сексуальные отношения (в том числе гомосексуальные)/предпочтения. <i>Содержательный тип высказывания:</i> точка зрения на предмет речи.	Внимание адресата привлекается к нетрадиционным сексуальным отношениям/предпочтениям как правильным, нужным, полезным, в том числе для адресата, а также к выражаемой точке зрения (как нужно оценивать проблему, как нужно относиться к предмету речи).
Отношение	Выражена оценка предмета речи и излагаемой точки зрения: она <i>нужна/правильна/необходима</i> . Гомосексуальные и гетеросексуальные отношения оцениваются как одинаково значимые для общества с точки зрения создания семьи и воспроизведения потомства.	Предлагаемый адресату взгляд на проблему преподносится как <i>верный, правильный, соответствующий</i> потребностям адресата. Выражается позитивное эмоционально-смысловое отношение к гомосексуализму и иным видам нетрадиционных сексуальных отношений/предпочтений.
Цель	Речевая цель «информирование» о предмете речи. Выражена речевая цель «убеждение», то есть «побуждение к изменению мнения». Указанная речевая цель может быть выражена в том числе и имплицитно, например, побуждением к действиям (к вступлению в нетрадиционные сексуальные отношения), включающим в качестве обязательного компонента «убеждение».	<i>Инициирование</i> у адресата интереса к таким отношениям/предпочтениям либо <i>формирование</i> у адресата – позитивного (привлекательного) образа нетрадиционных (негетеросексуальных) отношений/предпочтений; – либо позитивного эмоционально-смыслового отношения к таким отношениям/предпочтениям; – либо представления о социальной равноценности нетрадиционных сексуальных отношений с традиционными; – либо нетрадиционной сексуальной установки; – либо готовности к вступлению в такие отношения.

Задачи, связанные с установлением признаков пропаганды смены пола, решаются с использованием в качестве сравнительного образца диагностического комплекса (табл. 3).

Таблица 3. Диагностический комплекс «пропаганда смены пола»
Table 3. Diagnostic complex «propaganda of sex change»

Компонент значения	Признаки значения	
	лингвистические	психологические
Тематика	<i>Предмет речи:</i> смена пола. <i>Содержательный тип высказывания:</i> точка зрения на предмет речи.	Внимание адресата привлекается к смене пола как к правильному, нужному, полезному, в том числе для адресата, действию. А также к выражаемой точке зрения (как нужно оценивать проблему, как нужно относиться к предмету речи).
Отношение	Выражена оценка предмета речи и излагаемой точки зрения: она <i>нужна/правильна/необходима</i> .	Предлагаемый адресату взгляд на проблему преподносится как верный, правильный, соответствующий потребностям адресата. Выражается позитивное эмоционально-смысловое отношение к смене пола.
Цель	Речевая цель «информирование» о предмете речи. Выражена речевая цель «убеждение», то есть «побуждение к изменению мнения». Указанная речевая цель может быть выражена в том числе и имплицитно, например, побуждением к действиям (к смене пола), включающем в качестве обязательного компонента «убеждение».	<i>Инициирование</i> у адресата интереса к смене пола либо <i>формирование</i> у адресата – позитивного эмоционально-смыслового отношения к смене пола; – либо готовности к смене пола.

Задачи, связанные с установлением признаков пропаганды педофилии, решаются с использованием в качестве сравнительного образца диагностического комплекса (табл. 4).

Таблица 4. Диагностический комплекс «пропаганда педофилии»
Table 4. Diagnostic complex «pedophilia propaganda»

Компонент значения	Признаки значения	
	лингвистические	психологические
Тематика	<i>Предмет речи:</i> «педофилия» (сексуальные убеждения, фантазии, желания и/или сексуальное поведение взрослого по отношению к ребенку); ребенок как источник или стимул полового влечения взрослого. <i>Содержательный тип высказывания:</i> точка зрения на предмет речи; положительная оценка педофилии.	Внимание адресата привлекается к педофилии (сексуальным действиям с детьми, в отношении детей, использованию ребенка в качестве фетиша) как правильным, нужным, полезным, в том числе для адресата, а также лицам, осуществляющим такие действия. Внимание также привлекается к выражаемой автором точке зрения: как нужно оценивать проблему, как нужно относиться к предмету речи.
Отношение	Выражена оценка предмета речи и излагаемой точки зрения: она <i>естественна/приемлема/правильна/необходима</i> . Сексуальные действия (в том числе ментальные) взрослого по отношению к ребенку (педофилия) оцениваются как допустимые; имеет место одобрение данных действий.	Предлагаемый адресату взгляд на проблему преподносится как верный, правильный, соответствующий потребностям адресата, общества. Выражается позитивное эмоционально-смысловое отношение к педофилии и лицам, совершившим, совершающим сексуальные действия с детьми.

Таблица 4 (окончание)

Компонент значения	Признаки значения	
	лингвистические	психологические
Цель	<p>Выражена одна или несколько речевых целей:</p> <ul style="list-style-type: none"> – информирование о предмете речи, в том числе путем демонстрирования сексуальных действий (в том числе фантазий о таких действиях) взрослого по отношению к ребенку; – информирование о положительном отношении к любым сексуальным действиям с детьми или при их участии; – убеждение (в правильности, допустимости предмета речи, обоснование этого), то есть «побуждение к изменению мнения». Указанная речевая цель может быть выражена в том числе и имплицитно, например, побуждением к действиям (к вступлению в сексуальные отношения с детьми), включающим в качестве обязательного компонента «убеждение». 	<p><i>Инициирование</i> у адресата интереса к сексуальным действиям (в том числе ментальным) взрослого по отношению к ребенку (педофилии) либо <i>формирование</i> у адресата</p> <ul style="list-style-type: none"> – позитивного (привлекательного) образа педофилии либо педофила; – либо позитивного эмоционально-смыслового отношения к педофилии.

Оценка результатов исследования осуществляется на основе установленных совпадений или различий признаков исследуемого объекта с диагностическим комплексом (сравнительным образцом). Выявленные признаки совпадения должны образовывать требуемую (приведенную в таблицах 1–3) совокупность. Итогом оценки всех выявленных признаков является констатация того, что совокупность признаков, наблюдаемая в исследуемом объекте, присуща либо не присуща сравнительному образцу (ДК). Итоговая оценка является интегративной, то есть основывается не на сложении (сумме), а на совокупности признаков.

Заключение

Утверждение главой государства основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей повлекло изменения законодательства. Новации коснулись регулирования деяний в сфере защиты общественной нравственности. На основе теории судебной экспертологии [17, 18] был проведен экспертологический анализ новелл законодательства для определения круга вопросов, по которым могут быть применены специальные знания. Разработан методический аппарат, позволяющий проводить лингвистические и психологические экспертизы информационных материалов по делам о пропаганде нетрадицион-

ных сексуальных отношений, педофилии и другим, предусмотренным Кодексом об административных правонарушениях. Нашим трендом в области исследования публичной коммуникации по-прежнему остается комплексное применение специальных знаний, поскольку интеграция лингвистического и психологического анализа создает объективную основу для последующей правовой оценки спорного информационного материала. Представленный методический подход получил отражение в Методическом письме «О применении специальных психологических и лингвистических знаний при исследовании информационных материалов по делам о правонарушениях и преступлениях против общественной нравственности (ст. 242.1 УК РФ, ст. 6.21, 6.21.1, 6.21.2 КоАП РФ)», утвержденном Научно-методическим советом ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России и рекомендованном к применению в экспертной практике¹⁰, который успешно апробирован и внедряется в экспертную практику судебно-экспертных учреждений Минюста России.

¹⁰ Методическое письмо «О применении специальных психологических и лингвистических знаний при исследовании информационных материалов по делам о правонарушениях и преступлениях против общественной нравственности (ст. 242.1 УК РФ, ст. 6.21, 6.21.1, 6.21.2 КоАП РФ)» / Под ред. А.И. Усова / Д.В. Бердников, Е.В. Васкэ, Т.Н. Секераж, В.О. Кузнецов. М., 2023. 26 с. (утв. Научно-методическим советом ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, протокол № 3 от 11.04.2023).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шипшин С.С., Бердников Д.В. Юридические и методологические основы психологической экспертизы информации, пропагандирующей нетрадиционные сексуальные отношения // Психология и право. 2019. Т. 9. № 1. С. 122–131.
<https://doi.org/10.17759/psylaw.2019090109>
2. Секераж Т.Н. Судебная психологическая экспертиза информационных материалов: теория и практика. Монография. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2021. 406 с.
<https://doi.org/10.30764/978-5-91133-231-0-2021-13>
3. Сидис Б. Психология внушения / Пер. с англ. М. Колоколова. СПб.: Б.Н. Звонарев, 1902. 376 с.
4. Бехтерев В.М. Внушение и его роль в общественной жизни. М.: Книга по требованию, 2013. С. 43–47.
5. Бехтерев В.М. Гипноз. Внушение. Телепатия: всякую птицу, даже из певчих, можно загипнотизировать. М.: Эксмо, 2022. 477 с.
6. Сикорский И.А. Психопатическая эпидемия 1892 г. в Киевской губернии. Киев: Типо-лит. Ун-та св. Владимира В.И. Завадского, 1893. 46 с.
7. О внушающем влиянии слуховых обманов чувств / В.М. Бехтерев «Избранные труды» // ФГБНУ Научный центр психического здоровья. <https://psychiatry.ru/lib/1/book/82/chapter/5?ysclid=ln1k3lymhj931638388>
8. Васкэ Е.В. Эволюция преступности несовершеннолетних в России: психолого-правовой анализ. М.: Генезис, 2009. 428 с.
9. Васкэ Е.В., Горюнова О.И. Психолого-правовой анализ деструктивных проявлений в сети Интернет // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018. № 6. С. 104–110.
10. Васкэ Е.В. Несовершеннолетние жертвы сексуального насилия. Учебное пособие для вузов / 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2020. 134 с.
11. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность: сборник работ / Ред. Л.Р. Зиндер, М.И. Матусевич. 4-е изд. М.: ЛКИ, 2008. 432 с.
12. Плотникова А.М. Конфликтная коммуникация в аспекте судебной лингвистики. Монография. Екатеринбург: ТХТ, 2017. 197 с.
13. Левонтина И.Б. Буква и закон. Судебная лингвистическая экспертиза // Отечественные записки. 2005. № 2 (23).
<https://strana-oz.ru/2005/2>
14. Баранов А.Н., Паршин П.Б. Категория пропаганды в лингвистической экспертизе текста // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Т. 12. № 2. С. 53–65.
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2017-12-2-53-65>
15. Социальная психология / Под ред. С. Московичи; 7-е изд. СПб.: Питер, 2007. 592 с.
16. Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders, Fourth Edition: DSM-IV-TR®. Washington, DC: American Psychiatric Association, 2000. 943 p.

REFERENCES

1. Shipshin S.S., Berdnikov D.V. Legal and Methodological Basis of Psychological Examination of Information Promoting Non-traditional Sexual Relations. *Psychology and Law*. 2019. Vol. 9. No. 1. P. 122–131. (In Russ.).
<https://doi.org/10.17759/psylaw.2019090109>
2. Sekerazh T.N. *Psychological Forensic Examination of Information Material: Theory and Practice. Monograph*. Moscow: RFCFS, 2021. 406 p. (In Russ.).
<https://doi.org/10.30764/978-5-91133-231-0-2021-13>
3. Sidis B. *Psychology of Inculcation* / Translated from English by M. Kolokolov. Saint Petersburg: B.N. Zvonarev, 1902. 376 p. (In Russ.).
4. Bekhterev V.M. *Inculcation and Its Role in Public Life*. Moscow: Kniga po Trebovaniyu, 2013. P. 43–47. (In Russ.).
5. Bekhterev V.M. *Hypnosis, Inculcation, Telepathy: Any Bird, Even a Songbird, Can Be Hypnotized*. Moscow: Eksmo, 2022. 477 p. (In Russ.).
6. Sikorskii I.A. *Psychological Epidemic of 1803 in Kiev Province*. Kiev: Tipolit. un-ta Sv. Vladimira V.I. Zavadskogo, 1893. 46 p. (In Russ.).
7. Bekhterev V.M. On the Inculcative Influence of Auditory Deceptions of Senses. *Psychiatry Review*. 1896. No. 11. (In Russ.).
<https://psychiatry.ru/lib/1/book/82/chapter/5?ysclid=ln1k3lymhj931638388>
8. Vaske E.V. *The Evolution of Juvenile Delinquency in Russia. Psychological and Legal Analysis*. Moscow: Genезis, 2009. 428 p. (In Russ.).
9. Vaske E.V., Goryunova O.I. Psychological and Legal Analysis of Destructive Manifestations in the Internet. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*. 2018. No. 6. P. 104–110. (In Russ.).
10. Vaske E.V. *Minor Victims of Sexual Violence. Textbook for Universities*. 2nd ed. Moscow: Yurait, 2020. 134 p. (In Russ.).
11. Shcherba L.V. *Language System and Speech Activity* / L.R. Zinder, M.I. Matusevich (eds.). 4th ed. Moscow: LKI, 2008. 432 p. (In Russ.).
12. Plotnikova A.M. *Conflictual Communication in Forensic Linguistics. Monograph*. Ekaterinburg: TXT, 2017. 197 p. (In Russ.).
13. Levontina I.B. The Letter and The Law. Forensic Linguistic Analysis. *Domestic Notes*. 2005. No. 2 (23). (In Russ.).
<https://strana-oz.ru/2005/2>
14. Baranov A.N., Parshin P.B. Propaganda as a Category in Forensic Text Analysis. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2017. Vol. 12. No. 2. P. 53–65. (In Russ.).
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2017-12-2-53-65>
15. Moscovici S. (Ed). *Social Psychology*. 7th ed. St. Petersburg: Piter, 2007. 592 p. (In Russ.).
16. *Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders, Fourth Edition: DSM-IV-TR®*. Washington, DC: American Psychiatric Association, 2000. 943 p. (In Russ.).

17. Винберг А.И., Малаховская Н.Т. Судебная экспертология (Общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз): учебное пособие / Отв. ред. Б.А. Виктор. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1979. 183 с.
18. Сафуанов Ф.С. Как построить предметный вид судебно-психологической экспертизы // Психология и право. 2017. Т. 7. № 1. С. 220–239. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2017070118>
17. Vinberg A.I., Malakhovskaya N.T. *Forensic Expertology (General Theoretical and Methodological Problems of Forensic Examinations)*. Volgograd: VSSh MVD SSSR, 1979. 183 p. (In Russ.).
18. Safuanov F.S. How to Build Substantive Judicial-psychological Examination. *Psychology and Law*. 2017. Vol. 7. No. 1. P. 220–239. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2017070118>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Бердников Дмитрий Валериевич – д. мед. н., начальник отдела судебных экспертиз по производству психологических, лингвистических экспертиз ФБУ Курской ЛСЭ Минюста России; e-mail: berdnikov@rambler.ru

Васкэ Екатерина Викторовна – д. психол. н., к. филос. н., доцент, главный научный сотрудник ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: 1269724@gmail.com

Кузнецов Виталий Олегович – к. филол. н., к. юр. н., начальник отдела лингвистической экспертизы ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: v.kuznetsov@sudexpert.ru

Секераж Татьяна Николаевна – к. юр. н., доцент, начальник отдела психологической экспертизы ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: t.sekerazh@sudexpert.ru

ABOUT THE AUTHORS

Berdnikov Dmitry Valerievich – Doctor of Medical Sciences, Head of the Forensic linguistic and psychology department of the Kursk Forensic Laboratory of the Russian Ministry of Justice; e-mail: berdnikov@rambler.ru

Vaske Ekaterina Viktorovna – Doctor of Psychology, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Main Researcher of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice; e-mail: 1269724@gmail.com

Kuznetsov Vitaly Olegovich – Candidate of Philology, Candidate of Law, Head of the Forensics Linguistics Department of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice; e-mail: v.kuznetsov@sudexpert.ru

Sekerazh Tat'yana Nikolaevna – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Forensics Psychology Department of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice; e-mail: t.sekerazh@sudexpert.ru

Статья поступила: 16.07.2023

После доработки: 29.07.2023

Принята к печати: 15.08.2023

Received: July 16, 2023

Revised: July 29, 2023

Accepted: August 15, 2023

Актуальные вопросы криминалистического исследования огнестрельного оружия с овално-винтовой сверловкой канала ствола «Ланкастер» и его следов на выстреленных пулях

 И.В. Латышов^{1,2}

¹ ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД России», Санкт-Петербург 198206, Россия

² ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», Санкт-Петербург 194064, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы совершенствования правовых, научных и методических основ криминалистического исследования огнестрельного оружия с овално-винтовой сверловкой канала ствола «Ланкастер». Внесены предложения по приведению источников нормативно-технического регулирования в области оборота оружия и патронов в соответствие с современными представлениями о нарезном огнестрельном оружии. Раскрыт механизм образования следов канала ствола на выстреленных пулях. Показано, что сверловка канала ствола «Ланкастер» определяет возникновение на пулях следов от ее овално-винтового профиля в виде двух участков истирания по малой оси овала (следов полей нарезов) и двух участков менее интенсивного истирания по большой оси овала (следов нарезов). Следы полей нарезов и следы нарезов слитны друг с другом, имеют малый угол наклона (около 3°).

Установлена зависимость отображения следов канала ствола со сверловкой «Ланкастер» на выстреленных пулях от конструкции пуль патронов кал. .366 ТКМ, 9,6x53 Ланкастер. При использовании патронов с оболочечными пулями FMJ и полуоболочечными пулями SP «КИОН» следы канала ствола отображаются достаточно явно, что в большинстве случаев обеспечивает возможность идентификации оружия. Стрельба патронами с цельнометаллической пулей из цинкового сплава «ЭКО» резко снижает четкость отображения следов канала ствола на выстреленной пуле и затрудняет процесс идентификации огнестрельного оружия. Предлагается ввести запрет отстрела патронов со свинцовыми пулями с полимерной антифрикционной оболочкой «ДЭРИ» в огнестрельном оружии со сверловкой канала «Ланкастер», так как при стрельбе следы канала ствола на выстреленной пуле не отображаются. Это противоречит требованию законодателя для гражданских моделей огнестрельного оружия об обязательном образовании при стрельбе пригодных для идентификации оружия следов на выстреленных пулях.

Ключевые слова: огнестрельное оружие, канал ствола, сверловка «Ланкастер», следы на пуле, криминалистическое исследование

Для цитирования: Латышов И.В. Актуальные вопросы криминалистического исследования огнестрельного оружия с овално-винтовой сверловкой канала ствола «Ланкастер» и его следов на выстреленных пулях // Теория и практика судебной экспертизы. 2023. Т. 18. № 3. С. 95–103.

<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2023-3-95-103>

Topical Issues of Forensic Research of Firearms with Oval-Screw Drilling of the Bore “Lancaster” and Its Traces on the Bullets

 Igor' V. Latyshov^{1,2}

¹ St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Saint Petersburg 198206, Russia

² Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg 194064, Russia

Abstract. The article discusses the issues of developing the legal, scientific, and methodological foundations of the forensic investigation of firearms with oval-screw drilling of the Lancaster barrel bore. The author makes some proposals on how to bring the norms of the regulatory and technical regulations in the field of arms and ammunition trafficking in line with the modern concepts of rifled firearms. The

mechanism of formation of traces of the barrel bore on the fired bullets is revealed. The author notes that the drilling of the Lancaster barrel bore determines the appearance of traces from its oval-screw profile in the form of two areas of abrasion along the small axis of the oval (traces of rifling lands) and two areas of less intense abrasion along the large axis of the oval (traces of rifling) on the bullets. The traces of the rifling lands and the traces of the rifling are fused with each other, and have a small angle of inclination (about 3°). The dependence of the display of traces of the barrel bore with the Lancaster drill on the fired bullets on the design of the bullets of the cal cartridges has been established. .366 TCM, 9.6x53 Lancaster. When using cartridges with FMJ shell bullets and SP "KION" semi-shell bullets, the traces of the barrel bore are displayed sufficiently well, which, in general, makes it possible to identify the weapon. Firing cartridges with an all-metal bullet made of zinc alloy "ECO" dramatically reduces the display of traces of the barrel bore on the fired bullets and complicates the firearms identification. The author proposes to ban shooting cartridges with lead bullets with a polymer antifriction shell "DERI" in firearms with a Lancaster channel drill, since when firing, the traces of the barrel bore on the fired bullet are not displayed. This contradicts the legislator's requirement for civilian models of firearms on mandatory formation of traces suitable for identifying weapons on fired bullets.

Keywords: *firearms, barrel bore, Lancaster drilling, bullet marks, forensic investigation*

For citation: Latyshov I.V. Topical Issues of Forensic Research of Firearms with Oval-Screw Drilling of the Bore "Lancaster" and Its Traces on the Bullets. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2023. Vol. 18. No. 3. P. 95–103. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2023-3-95-103>

Введение

Соответствие правовых, научных и методических основ криминалистического исследования потребностям судебно-следственной и экспертной практики в определенной степени влияет на эффективность раскрытия и расследования преступлений, совершаемых с применением огнестрельного оружия.

Регулировать эти области криминалистики необходимо не только для сохранения положительного имиджа правоохранительной системы в целом, но также для грамотного проведения криминалистических исследований огнестрельного оружия и следов его применения.

Практика раскрытия и расследования преступлений показывает, что в процессе расследования у сотрудников правоохранительных органов могут возникнуть трудности из-за отсутствия криминалистически значимой информации о разрабатываемых оружейной промышленностью новых видах и типах гражданского огнестрельного оружия; допущенных законодателем ошибок при оценке степени опасности его поражающих свойств; определении правового режима оборота такого оружия; отсутствии актуальных методик экспертного исследования огнестрельного оружия и следов его применения.

Современная проекция этих проблем в область криминалистического исследова-

ния огнестрельного оружия с овально-винтовой сверловкой канала ствола «Ланкастер» вносит свой деструктивный элемент в процессы раскрытия и расследования преступлений, вопросы оборота оружия и патронов.

Ход и результаты исследования

В последние два десятилетия в России широкое распространение среди населения получили гражданские модели гладкоствольного огнестрельного оружия, имеющие внешнее сходство с боевым нарезным огнестрельным оружием.

В их число до недавнего времени входило оружие, канал ствола которого имеет овально-винтовую сверловку «Ланкастер» (далее – сверловка «Ланкастер»): охотничий карабин ВПО–208 Ланкастер кал. .366 ТКМ, охотничий карабин АК–366 Ланкастер кал. .366 ТКМ и др. (фото. 1).

Этот тип оружия получил свое название в честь известного английского оружейника Ч. Ланкастера. Такая конструкция сверловки представляет собой сечение овала с винтовым вращением по всей длине направляющей части канала ствола. Это обеспечивает поступательно-вращательное движение выстреленной пули, что существенно повышает ее баллистические характеристики на траектории.

В буквальном смысле огнестрельное оружие со сверловкой «Ланкастер» нарез-

Фото. 1. Охотничий карабин ВПО–208 Ланкастер кал. .366 ТКМ
Fig. 1. Hunting carbine VPO–208 Lancaster cal. .366 TCM

ным не является, поскольку нарезы, традиционно понимаемые как выходящие винтовые желобки в канале ствола такого оружия, отсутствуют. В отличие от классической конструкции нарезное использование профиля канала ствола – винтового овала – для придания вращения пуле является конструктивно иным решением.

Учитывая это, а также наличие у гражданских моделей длинноствольного огнестрельного оружия со сверловкой «Ланкастер» баллистических свойств, сопоставимых¹ с длинноствольным нарезным огнестрельным оружием, отечественный законодатель внес коррективы в сложившуюся правовую парадигму регулирования оборота гражданского нарезного огнестрельного оружия.

Так, в ст. 1 Закона «Об оружии»² введено понятие нарезного огнестрельного оружия (огнестрельного оружия с нарезным стволом), под которым понимают «...огнестрельное оружие, канал ствола которого имеет сечение, форму или нарезы (выступы и углубления) на внутренней поверхности, придающие в процессе выстрела метаемому снаряжению вращательное движение вокруг своей оси». В связи с заявленным правовым подходом ранее сертифицированные модели гражданского гладкоствольного огнестрельного оружия со сверловкой «Ланкастер» законодатель теперь рассматривает как нарезное огнестрельное оружие.

Возникшая правовая коллизия требует комплексного реагирования на проблему, в том числе внесения изменений в действующий механизм регулирования оборота такого оружия.

Прежде всего, следует привести в соответствие с нормами Закона «Об оружии»

действующие источники нормативно-технического регулирования, в частности ГОСТ 28653–2018³.

Так, пункт 220 ГОСТа вводит понятие «нарезной ствол стрелкового оружия», под которым понимается «ствол стрелкового оружия, в котором направляющая часть канала ствола имеет нарезы, придающие пуле вращательное движение». При этом в пункте 234 отмечено: «Нарез направляющей части канала ствола стрелкового оружия: винтовой паз на поверхности направляющей части канала нарезного ствола стрелкового оружия».

Указаний на иные конструктивные решения, обеспечивающие вращение пули вокруг своей оси при выстреле, в ГОСТ 28653–2018 нет, что затрудняет эффективное решение задач по обеспечению оборота огнестрельного оружия. В связи с вышеизложенным предлагается внести некоторые изменения в ГОСТ «Оружие стрелковое. Термины и определения»:

– п. 220 изложить в следующей редакции: «Нарезной ствол стрелкового оружия: ствол стрелкового оружия, направляющая часть канала которого имеет сечение, форму или нарезы (выступы и углубления) на внутренней поверхности, придающие в процессе выстрела метаемому снаряжению вращательное движение вокруг своей оси»;

– п. 234 дополнить следующим содержанием: «Функцию нарезки также может выполнять сечение и форма направляющей части канала ствола».

Однако проблема криминалистического исследования огнестрельного оружия со сверловкой «Ланкастер» и его следов на выстреленных пулях не ограничивается поиском решений по устранению коллизии источников правового и технического регу-

¹ Преимущественно на дальности стрельбы до 150–200 м.

² Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2023) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 01.08.2023).

³ ГОСТ 28653-2018. Межгосударственный стандарт. Оружие стрелковое. Термины и определения (введен в действие Приказом Росстандарта от 10.01.2019 № 1-ст). М.: Стандартинформ, 2019. 42 с.

лирования оборота оружия, корректировке их понятийного аппарата.

Актуальным является выяснение возможности образования сверловкой «Ланкастер» на выстреленных пулях следов, которые бы отвечали положениям Приказа МВД России от 07.06.2022 № 403 «Об утверждении криминалистических требований к техническим характеристикам гражданского и служебного оружия, а также патронов к нему» (далее – «Криминалистические требования к оружию и патронам»).

Следует отметить, что соответствие производимых промышленностью моделей гражданского огнестрельного оружия и образцов патронов к нему «Криминалистическим требованиям к оружию и патронам» является необходимым условием для их введения в оборот оружия и патронов (ст. 3 Закона «Об оружии»).

В этой связи выделим требование в п. 1 «Криминалистических требований к оружию и патронам»: «Огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие самообороны, охотничье оружие (огнестрельное длинноствольное с нарезным стволом, огнестрельное гладкоствольное длинноствольное, огнестрельное комбинированное (нарезное и гладкоствольное) длинноствольное, в том числе со сменными и вкладными нарезными стволами) ... должно образовывать (за исключением гладкоствольного) на выстреленных пулях следы канала ствола, содержащие комплекс признаков, в том числе трасс, выступов и углублений, достаточный для идентификации оружия».

Проведенный анализ криминалистической литературы выявил, что теоретические и научные основы отождествления нарезного огнестрельного оружия по следам на выстреленных пулях достаточно полно освещены в работах Б.М. Комаринца [1], Б.Н. Ермоленко [2], В.В. Филиппова [3], Б.И. Шевченко [4], Е.И. Сташенко [5], А.В. Кокина [6]. В ряде научных работ детально рассматриваются этапы процесса идентификации огнестрельного оружия по следам на выстреленных пулях. В их числе исследования И.В. Латышова [7, с. 50–59], А.В. Кокина [8, с. 70–91; 9, с. 49–56] и других ученых-криминалистов. Методическая сторона идентификации огнестрельного оружия по следам на выстреленных пулях отражена в учебной литературе [10, с. 123–128; 11, с. 259–269], соответствующей типовой методике идентификации оружия по пулям [12, с. 72–81].

Однако тема криминалистического исследования следов нарезного огнестрельного оружия со сверловкой «Ланкастер» на выстреленных пулях ранее не рассматривалась. Отдельные сведения об огнестрельном оружии со сверловкой «Ланкастер» и патронах к нему можно встретить в журналах по военной технике, но информация о следах оружия на выстреленных пулях в них не приводится [13]. При этом экспертно-криминалистические подразделения МВД России уже проводят контрольный отстрел такого оружия с предоставлением материалов (выстреленных пуль и стреляных гильз) в Федеральную пулегильзотеку ЭКЦ МВД России для постановки их на экспертно-криминалистический учет.

С целью установления необходимых условий для идентификации гражданского огнестрельного оружия со сверловкой «Ланкастер» по его следам на выстреленных пулях, выяснения механизма образования следов, выявления их характерных особенностей, было проведено исследование охотничьих карабинов АК–366 кал. 366 ТКМ Ланкастер, ВПО–208 кал. 366 ТКМ Ланкастер, КО–44 кал. 9,6x53 Ланкастер, СКС–366 кал. 366 ТКМ Ланкастер, ВПО–222 кал. 9,6x53 Ланкастер, а также их следов на выстреленных пулях.

Для стрельбы из указанных моделей огнестрельного оружия используются патроны кал. 366 ТКМ и кал. 9,6x53 Ланкастер.

Первый образец патрона изготавливают с использованием гильзы промежуточного патрона обр. 1943 г. кал. 7,62x39, второй – гильзы винтовочного патрона кал. 7,62x54R путем переформовки ската и дульца передельяемого образца гильзы – расширения их до номинальных размеров диаметра ведущей части пули и подрезки дульца гильзы на 1 мм.

Патронной промышленностью организовано производство патронов кал. 366 ТКМ и 9,6x53 Ланкастер с различным ассортиментом пуль: оболочечные – FMJ, полуоболочечные – SP «КИОН», цельнометаллические из цинкового сплава – «ЭКО», безоболочечные с полимерным антифрикционным покрытием – «ДЭРИ» и др.

Механизм образования следов сверловки «Ланкастер» на выстреленных пулях определяют следующие обстоятельства.

В силу отсутствия в канале ствола резко выступающих в проем канала ствола элементов его рельефа, подобных полям нарезков в традиционных видах нарезки, измене-

Фото 2. Следы сверловки «Ланкастер» на ведущей части выстреленной пули (охотничий карабин АК–366 Ланкастер кал. .366 ТКМ, пуля FMJ): 1 – след поля нарезки; 2 – след нарезки

Fig. 2. Traces of the Lancaster drill on the leading part of the fired bullet (AK–366 Lancaster cal hunting carbine. .366 TCM, FMJ bullet): 1 – trace of a rifling land; 2 – rifling trace

Фото 3. Следы сверловки «Ланкастер» на ведущей части выстреленной пули (охотничий карабин КО–44 Ланкастер кал. 9,6x53 Ланкастер, пуля FMJ): 1 – след поля нарезки; 2 – след нарезки

Fig. 3. Traces of the Lancaster drill on the leading part of the fired bullet (hunting carbine KO–44 Lancaster cal. 9,6x53 Lancaster, bullet FMJ): 1 – trace of a rifling land; 2 – rifling trace

ние формы выстреленной пули происходит посредством пластической деформации – переформования ее тела под овальный профиль канала. При этом внедрения элементов рельефа канала ствола в тело пули, а также срезания металла с оболочки пули (поверхности безоболочечной пули) не происходит. Внешне овал в поперечнике корпуса выстреленной пули просматривается хорошо.

Площадки канала ствола по большой оси овала условно выполняют функцию двух нарезков, а по малой оси – двух полей нарезков.

Контакт ведущей части пули со стенками канала ствола характеризует истирание

ее поверхности в процессе движения. Причем сила сжатия тела движущейся пули на участках малой оси овала (полей нарезков) существенно выше, чем на участках большой оси овала (нарезков). Это определяет большую степень выраженности и длину следов полей нарезков по отношению к следам нарезков (фото 2–3).

Механизм образования следов на выстреленных в нарезном огнестрельном оружии со сверловкой «Ланкастер» пулях имеет некоторое сходство с образованием следов на пулях в огнестрельном оружии с полигональными нарезками [14, с. 198–204; 15, 16, с. 51–52]. Это касается характера дефор-

мации тела пуль в пульном входе и канале ствола, вида взаимодействия поверхности движущейся пули с элементами рельефа канала ствола.

Однако между овално-винтовой и полигональной сверловкой канала ствола есть существенные отличия, которые можно проследить с помощью следов, наблюдаемых на ведущей части выстреленных пуль.

В следовой картине не отображаются первичные следы полей нарезов на выстреленных пулях (из изученных моделей огнестрельного оружия). Это свидетельствует о плавности перехода выстреленной пули от поступательного к поступательно-вращательному движению уже в конусе пульного входа.

Четких границ между следами полей нарезов и следами нарезов нет; зона со следами полей нарезов слитна со следами нарезов; соотношение ширины следов полей нарезов к следам нарезов близко к 1:1,2–1,3.

Достаточно большой шаг нарезов в 500 мм, заявленный производителями огнестрельного оружия со сверловкой «Ланкастер», определяет пологие нарезы с углом наклона около 3°. Такое конструктивное решение, в совокупности с эластичностью конструкции пуль кал. .366 ТКМ, 9,6х53

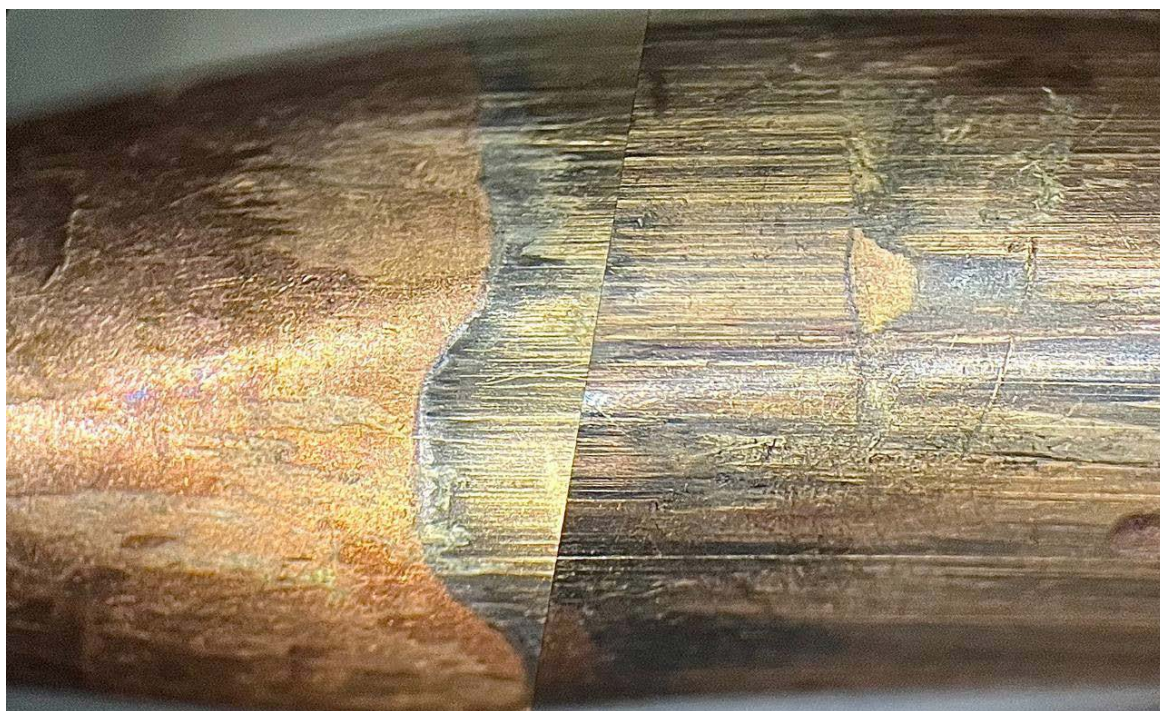
Ланкастер, обуславливают склонность выстреленных пуль к срыву с элементов рельефа сверловки «Ланкастер». Угол наклона в смежных парах следов полей нарезов и нарезов может варьироваться.

Конструкция сверловки «Ланкастер» определяет возникновение на выстреленных пулях кал. .366 ТКМ и 9,6х53 Ланкастер следов от участков овално-винтового профиля канала ствола в виде 2 следов полей нарезав и расположенных между ними 2 следов нарезав.

Ширина следов точно не определяется из-за слитности следов полей нарезав со следами нарезав. Угол наклона следов может незначительно изменяться с учетом конкретных условий механизма образования следов.

В качестве дифференциально-диагностических признаков применения следов огнестрельного оружия со сверловкой «Ланкастер» на выстреленных пулях можно рассматривать овальную форму поперечника тела пули, вид следов канала ствола, количество и угол наклона следов полей нарезав.

Установлено, что способность канала ствола сверловки «Ланкастер» образовывать на выстреленных пулях следы канала ствола, содержащие комплекс признаков,

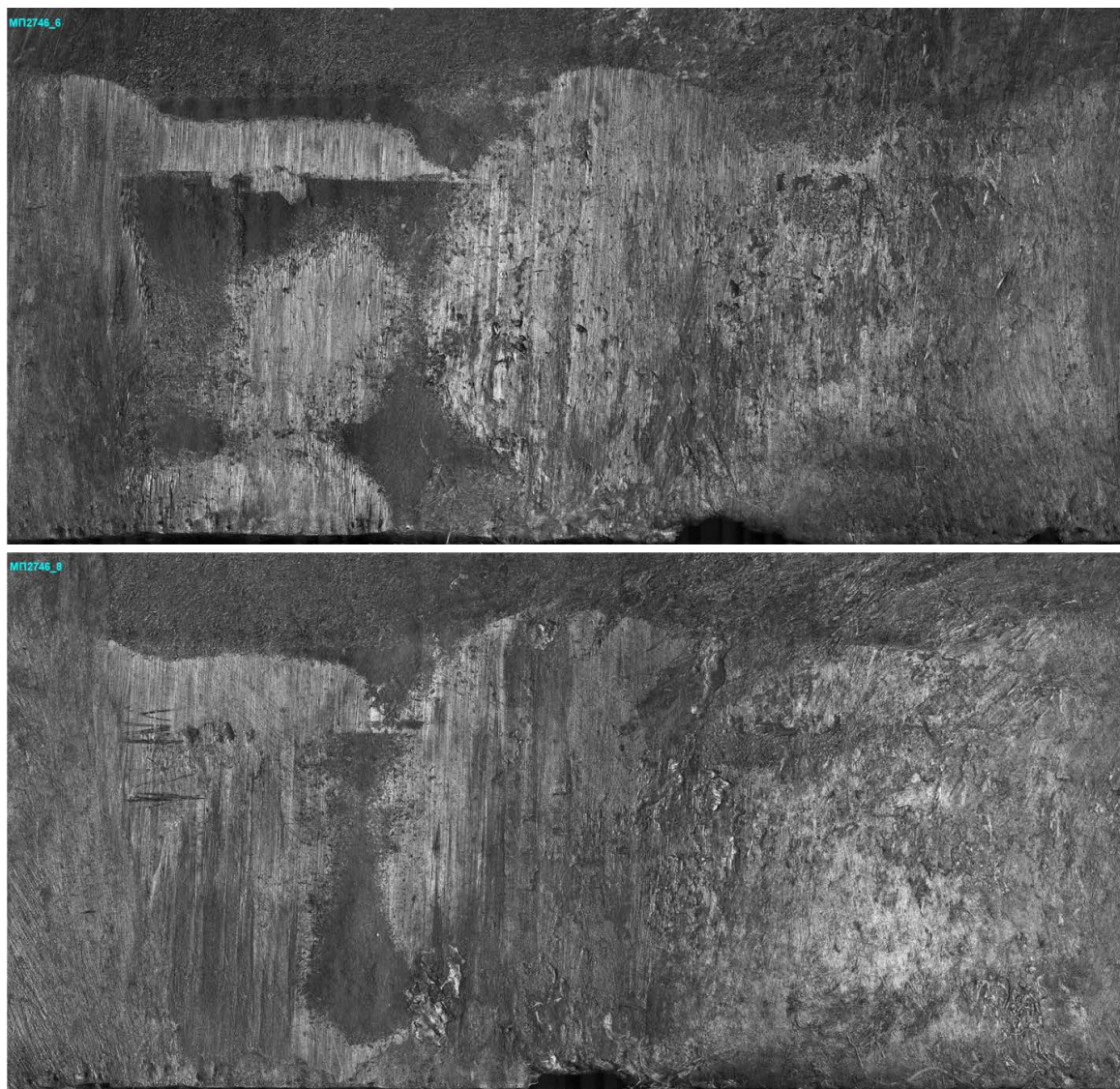
Фото. 4. Совмещение следов полей и нарезав канала ствола на оболочечных пулях FMJ, выстреленных в охотничьем карабине АК–366 Ланкастер кал. .366 ТКМ
Fig. 4. Combining traces of rifling lands and rifling of the barrel bore on FMJ shell bullets fired in the AK–366 Lancaster cal hunting carbine. .366 TCM

в том числе трасс, выступов и углублений, достаточный для идентификации оружия и отвечающий положениям «Криминалистических требований к оружию и патронам», в значительной степени зависит от свойств оболочки пуля либо поверхности безоболочечных пуль.

Так, при стрельбе из длинноствольного нарезного огнестрельного оружия со сверловкой «Ланкастер» патронами с оболочечными пулями FMJ следы канала ствола отображаются достаточно четко и, по большей части, пригодны для идентификации оружия (фото 4). Однако характер и полнота отображения следов резко снижаются при стрельбе патронами с цельнометаллическими пулями из цинкового сплава «ЭКО».

Кроме того, весьма высока вариационность отображения рельефа канала ствола (фото 5). Это затрудняет отождествление оружия по его следам на выстреленных пулях «ЭКО».

Наличие же полимерного антифрикционного слоя на поверхности свинцовых пуль «ДЭРИ» делает идентификацию невозможной, так как следы канала ствола оружия практически не отображаются на ведущей части выстреленных пуль. В связи с этим необходимо решить вопрос об ограничении использования патронов со свинцовыми пулями с полимерной антифрикционной оболочкой «ДЭРИ» в огнестрельном оружии со сверловкой ствола «Ланкастер».

Фото 5. Следы сверловки «Ланкастер» на ведущей части выстреленных пуль (охотничий карабин АК–366 Ланкастер кал. .366 ТКМ, пуля «ЭКО»)

Fig. 5. Traces of the Lancaster drilling on the leading part of the fired bullets (AK–366 Lancaster cal hunting carbine. .366 TCM, bullet “ECO”)

Представляется, что стрельба данными патронами в нарезном огнестрельном оружии со сверловкой «Ланкастер» подлежит запрету по причине несоответствия образуемых следов на выстреленных пулях положениям Криминалистических требований к оружию и патронам».

Заключение

Предложения по приведению норм источников законодательства в области правового и нормативно-технического регулирования оборота оружия и патронов в соответствие с современными потребностями судебно-следственной и экспертной практики, а также выявленные закономерности механизма образования и особенности следов канала ствола огнестрельного

оружия со сверловкой «Ланкастер» на выстреленных пулях направлены на повышение эффективности криминалистического исследования указанной группы нарезного огнестрельного оружия и следов его применения, противодействия вооруженной преступности и незаконному обороту оружия.

Благодарность

Автор выражает признательность начальнику ЭКЦ ГУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области В.Н. Москаленко и сотрудникам его подразделения, а также генеральному директору ООО «СДЦ-инжиниринг» (г. Санкт-Петербург) Ю.В. Илясову за оказанную помощь в проведении исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Комаринец Б.М. Методика криминалистической экспертизы. Вып. 3. Идентификация огнестрельного оружия по выстреленным пулям. М., 1961. 316 с.
2. Ермоленко Б.Н. Отождествление нарезного огнестрельного оружия по пулям. Киев: Редакционно-издательский отдел МВД УССР, 1969. 56 с.
3. Филиппов В.В. Условия выстрела и следы на пулях. М.: ВНИИ МООП СССР, 1967. 45 с.
4. Шевченко Б.И. Идентификация оружия по пуле в судебной баллистике. М.: Московский университет, 1962. 47 с.
5. Сташенко Е.И. Отождествление канала ствола огнестрельного оружия по выстреленной пуле. М.: ВНИИСЭ МЮ СССР, 1973. 115 с.
6. Кокин А.В. Теория и методические основы исследования нарезного огнестрельного оружия по следам на пулях. М.: Юрлитинформ, 2010. 352 с.
7. Латышов И.В., Пахомов М.Е. Особенности отождествления огнестрельного оружия по следам на выстреленных пулях и стреляных гильзах, подвергшихся после выстрела термическому воздействию // Теория и практика судебной экспертизы. 2015. № 3 (39). С. 50–59.
8. Кокин А.В. К вопросу об определении модели нарезного огнестрельного оружия по следам на выстреленной пуле // Экспертная практика. 2002. № 53. С. 70–91.
9. Кокин А.В. Следовоспринимающие свойства оболочек пуль с разными покрытиями // Судебная экспертиза. 2009. № 1 (17). С. 49–56.
10. Стальмахов А.В., Сумарока А.М., Егоров А.Г., Сухарев А.Г. Судебная баллистика. Учебник / Под общ. ред. А.Г. Егорова. Саратов: СЮИ МВД России, 1998. 176 с.

REFERENCES

1. Komarinets B.M. *Methodology of Forensic Examination. Issue 3. Identification of Firearms by Fired Bullets*. Moscow, 1961. 316 p. (In Russ.).
2. Ermolenko B.N. *Identification of Rifled Firearms by Bullets*. Kiev: Redaktsionno-izdatel'skii otdel MVD USSR, 1969. 56 p. (In Russ.).
3. Filippov V.V. *Conditions of the Shot and Traces on the Bullets*. Moscow: VNI MOOP SSSR, 1967. 45 p. (In Russ.).
4. Shevchenko B.I. *Identification of Weapons by Bullet in Forensic Ballistics*. Moscow: Moskovskii universitet, 1962. 47 p. (In Russ.).
5. Stashenko E.I. *Identification of the Barrel of a Firearm by a Fired Bullet*. Moscow: VNIISE MYU SSSR, 1973. 115 p. (In Russ.).
6. Kokin A.V. *Theory and Methodological Foundations of the Study of Rifled Firearms by Traces on Bullets*. Moscow: Yurilitinform, 2010. 352 p. (In Russ.).
7. Latyshov I.V., Pakhomov M.E. Identification of Firearms by Toolmarks on Fired Bullets and Spent Cartridge Cases Exposed to Thermal Impact after the Firearm Discharge. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2015. No. 3 (39). P. 50–59. (In Russ.).
8. Kokin A.V. On the Issue of Determining the Model of Rifled Firearms by Traces on a Fired Bullet. *Expert Practice*. 2002. No. 53. P. 70–91. (In Russ.).
9. Kokin A.V. Trace-Perceiving Properties of Bullet Shells with Different Coatings. *Forensic Examination*. 2009. No. 1 (17). P. 49–56. (In Russ.).
10. Stalmakhov A.V., Sumaroka A.M., Egorov A.G., Sukharev A.G. *Forensic Ballistics. Textbook / A.G. Egorov (ed.)*. Saratov: SYul MVD Rossii, 1998. 176 p. (In Russ.).

11. Кокин А.В., Ярмак К.В. Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза. Учебник. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. 354 с.
12. Дильдин Ю.М. Идентификация нарезного огнестрельного оружия по следам на выстреленных пулях // Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. I / Под ред. Ю.М. Дильдина, В.В. Мартынова. М.: ЭКЦ МВД России, 2010. С. 72–81.
13. Дегтярев М. Эра «Ланкастера». Оружие калибров .366 ТКМ и 9,6/53 Lancaster // Калашников. Оружейный журнал. <https://www.kalashnikov.ru/era-lankastera/>
14. Федоренко В.А. Актуальные проблемы судебной баллистики. М.: Юрлитинформ, 2011. 208 с.
15. Латышов И.В. Отдельные случаи дифференциальной диагностики следов канала ствола оружия на выстреленных пулях в предупреждении экспертных ошибок // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 3. С. 41–44.
16. Бардаченко А.Н., Чулков И.А. Стрелковое огнестрельное оружие и его следы на пулях, гильзах и преградах: пистолеты «Глок». Справочное пособие. Волгоград: ВА МВД РФ, 2019. 147 с.
11. Kokin A.V., Yarmak K.V. *Forensic Ballistics and Forensic Ballistic Examination: Textbook*. Moscow: Moskovskii universitet MVD Rossii imeni V.Ya. Kikotya 2018. 354 p. (In Russ.).
12. Dil'din Yu.M. *Identification of Rifled Firearms by Traces on Fired Bullets. Typical Expert Methods of Investigation of Material Evidence. Part I.* / Yu.M. Dil'din, V.V. Martynov (eds.). Moscow: EKTs MVD Rossii, 2010. P. 72–81. (In Russ.).
13. Degtyarev M. The Lancaster Era. Weapons of Calibers .366 TCM and 9.6/53 Lancaster. *Kalashnikov. Gun Magazine*. (In Russ.). <https://www.kalashnikov.ru/era-lankastera/>
14. Fedorenko V.A. *Actual Problems of Forensic Ballistics*. Moscow: Yurлитinform, 2011. 208 p. (In Russ.).
15. Latyshov I.V. Individual Cases of Differential Diagnosis of Traces of the Bore of a Weapon on Fired Bullets in the Prevention of Expert Errors. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2015. No. 3. P. 41-44. (In Russ.).
16. Bardachenko A.N., Chulkov I.A. Small Firearms and Their Traces on Bullets, Cartridges and Barriers. *Glock Pistols: Reference Manual*. Volgograd: VA MVD RF, 2019. 147 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Латышов Игорь Владимирович – д. юр. н., заслуженный юрист Российской Федерации, доцент, профессор кафедры Санкт-Петербургского университета МВД России; профессор Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого; e-mail: latyshov@gmail.com

Статья поступила: 10.06.2023
После доработки: 28.06.2023
Принята к печати: 15.07.2023

ABOUT THE AUTHOR

Latyshov Igor Vladimirovich – Doctor of Law, Honored Lawyer of the Russian Federation, Associate Professor, Professor of the Department of Forensic Examinations and Research, Saint-Petersburg University of the MIA of Russia; Professor of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; e-mail: latyshov@gmail.com

Received: June 10, 2023
Revised: June 28, 2023
Accepted: July 15, 2023

К вопросу отнесения годных остатков колесных транспортных средств к неосновательно приобретенному или сбереженному имуществу (неосновательному обогащению)

И.Н. Новоселецкий, С.В. Федотов

Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Россия

Аннотация. В статье затрагивается тема полноты возмещения реального ущерба в случае «полной гибели» колесных транспортных средств. В настоящее время при рассмотрении деликтных споров суды часто снижают размер причиненного ущерба на величину стоимости «годных остатков», если транспортное средство было значительно повреждено. По мнению авторов, такое снижение часто приводит к ситуации, когда определенный размер ущерба недостаточен для восстановления нарушенных прав автовладельцев, так как размера компенсации в подобных случаях не хватает для проведения восстановительного ремонта транспортного средства либо приобретения транспортного средства, аналогичного «уничтоженному». В статье представлен взгляд на эту проблему с технической точки зрения.

Ключевые слова: *ущерб, колесное транспортное средство, полная гибель транспортного средства, физическая гибель транспортного средства, судебная экспертиза*

Для цитирования: Новоселецкий И.Н., Федотов С.В. К вопросу отнесения годных остатков колесных транспортных средств к неосновательно приобретенному или сбереженному имуществу (неосновательному обогащению) // Теория и практика судебной экспертизы. 2023. Т. 18. № 3. С. 104–109. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2023-3-104-109>

On the Issue of Attributing Usable Remnants of a Wheeled Vehicles to Unjustly Acquired or Saved Property (Unjust Enrichment)

Igor' N. Novoseletskii, Sergei V. Fedotov

The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 109028, Russia

Abstract. The article discusses the topic of fullness of compensation for the real damage in the case of the “total loss” of wheeled vehicles. At present, when considering tort disputes, the courts often reduce the amount of damage by the value of the “usable remnants” if the vehicle was significantly damaged. The authors believe that such a reduction often leads to a situation where a certain amount of damage is insufficient to restore the violated rights of car owners, since the amount of compensation in such cases is not enough to do up the vehicle or purchase a vehicle similar to the “destroyed” one. The article presents a technical perspective on the problem.

Keywords: *damage, wheeled vehicle, complete destruction of a vehicle, physical destruction of a vehicle, forensics*

For citation: Novoseletskii I.N., Fedotov S.V. On the Issue of Attributing Usable Remnants of a Wheeled Vehicles to Unjustly Acquired or Saved Property (Unjust Enrichment). *Theory and Practice of Forensic Science*. 2023. Vol. 18. No. 3. P. 104–109. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2023-3-104-109>

Введение

Дискуссии об определении размера реального ущерба и размера страховой выплаты при повреждении транспортных средств в рамках гражданского законодательства, а также страховой и судебно-экспертной деятельности ведутся достаточно давно (см., например, [1–9]).

Достаточно часто при взыскании с виновника дорожно-транспортного происшествия (ДТП) размера причиненного ущерба в случае наступления гибели колесного транспортного средства (КТС) суды используют формулу «рыночная стоимость КТС до его повреждения минус годные остатки КТС», мотивируя такой алгоритм возмещения ущерба неосновательным обогащением потерпевшего. При этом суды не поясняют, в чем конкретно заключается неосновательное обогащение.

Пример. В результате ДТП автомобиль Mazda Biante стоимостью 650 000 рублей получил механические повреждения передней части как с левой, так и с правой стороны (фото).

Судебная автотовароведческая экспертиза установила, что стоимость восстановительного ремонта автомобиля (при данном объеме повреждений) составит 830 000 руб. Поскольку стоимость восстановительного ремонта превышает стоимость автомобиля и проведение его восстановительного ремонта экономически нецелесообразно (убыточно), эксперт установил полную гибель автомобиля. Согласно определению суда, эксперт также определил стоимость годных остатков – работоспособных деталей, узлов и агрегатов, которые можно демонтировать с поврежденного КТС и реализовать. Стоимость таких годных остатков автомобиля Mazda составила 110 000 руб.

На основании результатов экспертизы суд определил размер ущерба, причиненного владельцу автомобиля Mazda, равный разнице между рыночной стоимостью автомобиля до повреждения и стоимостью его годных остатков: $650\,000 - 110\,000 = 540\,000$ руб.

Закономерно, что такая формула определения ущерба часто не удовлетворя-

Фото. Поврежденный автомобиль Mazda Biante
Photo. Damaged car Mazda Biante

ет потерпевшую сторону, которая в итоге остается со значительно (тотально) поврежденным КТС и суммой, недостаточной ни для его ремонта, ни для приобретения идентичного транспортного средства. Проблему усугубляет неоднозначная трактовка понятия «гибель транспортного средства», приводящая к тому, что уничтоженными могут признаваться КТС, способные даже в поврежденном состоянии выполнять свое функциональное назначение, то есть работоспособные.

Существенной подвижкой в объективном рассмотрении данной проблемы стало решение Верховного суда Российской Федерации¹, который акцентировал внимание на факторах самого признания физической гибели КТС.

Не касаясь правовой стороны этого вопроса, рассмотрим его через призму судебной автотовароведческой экспертизы, оценивая изменения в качественной и стоимостной плоскостях объекта экспертизы.

Технические аспекты признания физической гибели транспортного средства

В рассматриваемом случае объектом автотовароведческого исследования являются КТС, в отношении которых была признана их полная гибель.

В Методических рекомендациях по проведению судебных автотехнических экспертиз и исследований колесных транспортных средств в целях определения размера ущерба стоимости восстановительного ремонта и оценки (далее – Методические рекомендации) понятие «полная гибель» истолковано следующим образом: «Полная гибель КТС – последствия повреждения, при котором ремонт поврежденного КТС невозможен либо стоимость его ремонта равна стоимости КТС на дату наступления повреждения (в случае, регулируемом законодательством об ОСАГО), или превышает указанную стоимость. По договорам КАСКО условия, при которых наступает полная гибель КТС, могут отличаться от приведенных выше. Полную гибель КТС обуславливает его предельное техническое состояние в совокупности с потерей работоспособности» [10].

В соответствии со ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации под реальным

ущербом понимаются «расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб)».

С технической точки зрения это означает, что размер реального ущерба варьируется от условно минимальной стоимости затрат восстановительного ремонта до максимальных его затрат, пределом которых является полная гибель КТС (максимальный размер причиненного реального ущерба). Важно понимать, что максимальный размер причиненного ущерба должен быть эквивалентен доаварийной стоимости КТС. Другими словами, полное возмещение ущерба в этом случае обуславливает возможность приобретения идентичного КТС по его рыночной стоимости.

Подчеркнем, что максимальный размер ущерба нами рассматривается с технической точки зрения, поскольку суд может принять и другое решение, учитывая, например, что поврежденный автомобиль представляет историческую, культурную или другую ценность, в том числе и для его владельца. Суд может признать допустимым восстановление такого автомобиля даже в случае, если его ремонт превысит его доаварийную стоимость.

В общем случае закон не обязывает владельца такого автомобиля относиться к нему, как к утилю. Закон не запрещает владельцу КТС восстанавливать транспортное средство даже в случае, если такой ремонт является экономически нецелесообразным. И при соблюдении необходимых процедур ремонта такое КТС после восстановления будет отвечать условиям безопасной эксплуатации. Тем не менее размер реального ущерба не должен превышать рыночную стоимость этого КТС до его повреждения. Именно так можно рассматривать необходимость восстановления доаварийного состояния КТС (как способа возмещения ущерба) в денежном выражении.

При таком подходе у владельца КТС останется и признанное погибшим КТС, и максимально возможная сумма компенсации за причиненный ущерб. Тогда владелец сможет привести автомобиль в должное техническое состояние, используя как денежные средства, полученные от компенсации причиненного ущерба, так и собственные².

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 04.04.2023 № 6-КГ22-7-К2.

² В условиях ограниченного поступления автомобилей на российский рынок владельцы значительного количества таких КТС занимаются их восстановлением.

Данный вывод тем более справедлив, если принять во внимание некоторые подходы к определению самого факта признания экономической нецелесообразности (полной гибели) КТС, практикуемые, например, в сфере ОСАГО.

Согласно предыдущей редакции Положения Банка России «О единой методике определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства» (далее – Единая методика)³, регламентирующей определение размера стоимости восстановительного ремонта при страховом возмещении, для признания полной гибели автомобиля было достаточно, чтобы стоимость восстановительного ремонта автомобиля, рассчитанная без учета износа его составных частей, превышала его доаварийную стоимость.

Для КТС даже с не очень большим сроком эксплуатации, цена которых значительно уменьшилась относительно новых, использование в расчетах цен новых деталей (без износа) создавало ситуацию, в которой и незначительный по объему ремонт приводил к гибели транспортного средства. Эта тема была подробно разобрана в статье «Критерии уменьшения размера возмещения ущерба при повреждении транспортных средств в свете постановлений Конституционного суда и Пленума Верховного суда Российской Федерации» [7].

В действующей редакции Единой методики такая норма в отношении расчета стоимости восстановительного ремонта без износа отсутствует, но на практике ее зачастую продолжают применять. Возможно, что такая практика и объясняет вывод Верховного суда Российской Федерации о том, что «...основанием для констатации факта наступления физической гибели указанного в страховом полисе транспортного средства являются документы органов, осуществляющих государственную регистрацию транспортных средств, содержащие информацию о снятии транспортного средства с государственного учета после его утилизации».

Верховный суд также отметил: «... следует учитывать, что в подпункте «а» п. 18 ст. 12 Закона об ОСАГО даны критерии полной гибели имущества потерпевшего

(если ремонт поврежденного имущества невозможен либо если стоимость ремонта поврежденного имущества равна стоимости имущества на дату наступления страхового случая или превышает указанную стоимость) только для целей определения размера страховой выплаты, а не для установления факта прекращения относимости транспортного средства к объектам гражданских правоотношений или досрочного прекращения договора страхования автогражданской ответственности».

Таким образом, Верховный суд разграничивает физическую гибель КТС и расчетную полную гибель.

Физическая гибель предусматривает изменение статуса КТС как объекта гражданских правоотношений.

Расчетная полная гибель не приводит ни к каким изменениям статуса КТС как объекта гражданских правоотношений, а лишь констатирует экономическую нецелесообразность его восстановления. Лишь в отдельных случаях расчетная полная гибель может совпадать с физической гибелью КТС.

Мы предлагаем специалистам в области права проанализировать данную проблему и варианты ее решения, обратив особое внимание на указание статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации «Обязанность возратить неосновательное обогащение»: «Лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 настоящего Кодекса».

С технической точки зрения процедура возмещения ущерба в результате тотально поврежденного КТС посредством выплаты его действительной стоимости по своему техническому содержанию может рассматриваться как процесс отчуждения такого КТС (с передачей уничтоженного КТС стороне, возместившей ущерб). Однако такой вывод без анализа правовой компоненты был бы преждевременным, ведь процесс отчуждения предусматривает соответствующее оформление изменившегося права собственности на транспортное средство. А в случае утилизации такого КТС также оформляются соответствующие правовые

³ Положение Банка России от 04.03.2021 № 755-П (ред. от 31.05.2022) «О единой методике определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства» (зарег. в Минюсте России 10.06.2021 № 63845).

документы. Эта информация отражена и в Методических рекомендациях [10].

Закономерны следующие вопросы:

Можно ли без соответствующей констатации именно физической гибели КТС, или без документов об изменении права собственности на КТС, по которому признана его расчетная полная гибель, действительно говорить о каком-либо переходе благ преждевременно? И можно ли говорить о незаконном нахождении у потерпевшего принадлежащего ему тотально поврежденного КТС?

Эти вопросы требуют уже правового анализа. Но в настоящий момент потерпевший зачастую получает сумму значительно меньше суммы причиненного ущерба и остается с транспортным средством в состоянии его полной гибели.

Более того, потерпевшему сейчас необходимо самостоятельно продавать так называемые годные остатки. А это подразумевает и процедуру их демонтажа из тотально поврежденного КТС, и утилизацию непригодных для дальнейшей эксплуатации (реализации) остатков.

В последнем случае возникает необходимость соблюдения исполнителем норм экологической безопасности и организационных процедур в соответствии с Федеральным законом от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (п. 10.4 ч. II Методических рекомендаций). Также и сама процедура демонтажа годных остатков требует специальных технических познаний и навыков.

При реализации годных остатков возникают организационные вопросы с их хранением до последующей реализации.

Чтобы эти процедуры выполняли не стороны по делу, а компетентные организации,

необходимы соответствующие затраты, в том числе и обусловленные соблюдением налогового законодательства.

Таким образом, получение денежных средств за уничтоженное КТС возможно только при соблюдении ряда правовых, организационных (которые в свою очередь также требуют затрат времени и средств) и технических требований.

Заключение

Наибольший (предельный) размер ущерба определяется стоимостью КТС и наступает при его гибели.

При страховом возмещении по ОСАГО в результате признания расчетной полной гибели КТС его величина во многих случаях будет меньше стоимости реального ущерба. Это происходит вследствие уменьшения предельного размера ущерба на величину годных остатков.

При деликтных обязательствах, ставящих во главу угла полное возмещение причиненных убытков⁴, денежная компенсация при полной гибели транспортного средства, с технической точки зрения, должна выплачиваться в максимально возможном размере – стоимости КТС без вычленения годных остатков, а также их передаче причинителю вреда, или страховой компании.

Вопросы, связанные с отнесением годных остатков к неосновательному обогащению, очевидно, еще станут предметом рассмотрения специалистов в области права.

По мнению авторов, годные остатки и неосновательное обогащение необходимо рассматривать в совокупности с фактом физической, а не расчетной гибели КТС.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каримуллина А.Э. Полная гибель имущества в транспортном страховании // Транспортное право. 2023. № 3. С. 9–12. <https://doi.org/10.18572/1812-3937-2023-3-9-12>
2. Красаулина Н.И., Ромашов С.Н., Алымова Ю.А. Анализ оценочной деятельности при наступлении конструктивной гибели автомобиля // Роль и место информационных технологий в современной науке: сборник статей Международной научно-практической конференции (Самара, 17 января 2019 г.). Самара: Омега сайнс, 2019. С. 80–82.
3. Курпякова С.И. Попова Т.А. Некоторые вопросы неосновательного Обогащения в те-

REFERENCES

1. Karimullina A.E. Total Loss of Property in Transport Insurance. *Transportation Law*. 2023. No. 3. P. 9–12. (In Russ.). <https://doi.org/10.18572/1812-3937-2023-3-9-12>
2. Krasaulina N.I., Romashov S.N., Alymova Yu.A. Analysis of Evaluation Activity at the Occurrence of Constructive Car Death. *The Role and Place of Information Technologies in Modern Science: Collection of Articles of the International Scientific and Practical Conference (Samara, January 17, 2019)*. Samara: Omega sains, 2019. P. 80–82. (In Russ.).
3. Kurpyakova S.I. Popova T.A. Some Issues of the Unjust Enrichment in the Theory and Practice of

⁴ В соответствии с ст. 15 ГК РФ «Возмещение убытков».

- ории и практике страхования // Законодательство и экономика. 2008. № 6. С. 21–26.
4. Мирзоян Н.В. Проблемы оценки реального ущерба в России // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 10 (205). С. 41–49.
<https://doi.org/10.24411/2072-4098-2018-10102>
  5. Наниев Г.К. Понятие и сущность деликтных обязательств // Научный аспект. 2021. Т. 7. № 2. С. 774–778.
  6. Новоселецкий И.Н., Федотов С.В. Теоретические аспекты учета износа колесных транспортных средств при установлении размера причиненного им ущерба в результате повреждения // Теория и практика судебной экспертизы. 2021. Т. 16. № 4. С. 102–108.
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-4-102-108>
  7. Новоселецкий И.Н., Федотов С.В. Критерии уменьшения размера возмещения ущерба при повреждении транспортных средств в свете постановлений Конституционного суда и Пленума Верховного суда Российской Федерации // Теория и практика судебной экспертизы. 2023. Т. 18. № 1. С. 60–68.
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2023-1-60-68>
  8. Череповская В.С., Лазарев В.А. Особенности определения материального ущерба от ДТП // Организация и безопасность дорожного движения: материалы XI международной научно-практической конференции: в 2-х томах (Тюмень, 15 марта 2018 г.). Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2018. С. 346–352.
  9. Яшкина К.Д. К определению понятия деликтных обязательств // Вестник современных исследований. 2019. № 1.9 (28). С. 134–136.
  10. Махнин Е.Л., Новоселецкий И.Н., Федотов С.В., Галевский С.О., Калинин М.А., Кошелев Д.М., Суслов С.Б., Алексеев И.В., Калакутин А.В. Методические рекомендации по проведению судебных автотехнических экспертиз и исследований колесных транспортных средств в целях определения размера ущерба, стоимости восстановительного ремонта и оценки. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2018. 326 с.
- Insurance. *Legislation and Economics*. 2008. No. 6. P. 21–26. (In Russ.).
4. Mirzoyan N.V. The Issues of the Real Damage Evaluation in Russia. *Property Relations in the Russian Federation*. 2018. No. 10 (205). P. 41–49. (In Russ.).
<https://doi.org/10.24411/2072-4098-2018-10102>
  5. Naniev G.K. The Concept and Essence of Tort Obligation. *Scientific Aspect*. 2021. Vol. 7. No. 2. P. 774–778. (In Russ.).
  6. Novoseletskii I.N., Fedotov S.V. Theoretical Aspects of Accounting the Wear of Wheeled Vehicles When Assessing the Damage Caused to Them as a Result of Deterioration. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2021. Vol. 16. No. 4. P. 102–108. (In Russ.).
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-4-102-108>
  7. Novoseletskii I.N., Fedotov S.V. Criteria of Reducing the Amount of Compensation of Damage to Vehicles Considering the Decisions of the Constitutional Court and the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2023. Vol. 18. No. 1. P. 60–68. (In Russ.).
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2023-1-60-68>
  8. Cherepovskaya V.S., Lazarev V.A. Features of Determining Material Damage from an Accident. *Organization and Road Safety: Materials of the XI International Scientific and Practical Conference: in 2 Volumes (Tyumen, March 15, 2018)*. Tyumen': Tyumenskii industrial'nyi universitet, 2018. P. 346–352. (In Russ.).
  9. Yashkina K.D. To the Issue of Definition of the Concept of Tort Obligations. *Bulletin of Modern Research*. 2019. No. 1.9 (28). P. 134–136. (In Russ.).
  10. Makhnin E.L., Novoseletskii I.N., Fedotov S.V., Galevskii S.O., Kalinin M.A., Koshelev D.M., Suslov S.B., Alekseev I.V., Kalakutin A.V. Methodological Recommendations on the Conduct of Forensic Vehicle Examinations and the Analysis of Wheeled Vehicles to Establish the Amount of Damage, Cost of Restoration Repair and Assessment. Moscow: RFCFS, 2018. 326 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Новоселецкий Игорь Николаевич – главный научный сотрудник отдела научно-методического обеспечения производства экспертиз ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: i.novoseletsky@sudexpert.ru

Федотов Сергей Викторович – начальник отдела автотовароведческой экспертизы ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: s.fedotov@sudexpert.ru

ABOUT THE AUTHORS

Novoseletskii Igor' Nikolaevich – Chief Researcher of the Department of Scientific and Support for the Conduct of Examinations, the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice; e-mail: i.novoseletsky@sudexpert.ru

Fedotov Sergei Viktorovich – Head of the Department of Forensic Vehicle Commodity Examinations, the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice; e-mail: s.fedotov@sudexpert.ru

Статья поступила: 08.06.2023
После доработки: 25.07.2023
Принята к печати: 15.08.2023

Received: June 08, 2023
Revised: July 25, 2023
Accepted: August 15, 2023

Краткие правила для авторов

Редакция журнала просит авторов строго соблюдать следующие правила. Присылаемые статьи не должны быть уже где-либо опубликованы или представлены для публикации в других изданиях. Оригинальность текста рукописи составляет более 75 %.

В редакцию в электронном виде (через сайт журнала www.tipse.ru или по электронной почте tipse@sudexpert.ru) должны быть предоставлены: 1) отсканированная копия сопроводительного письма с места работы (учебы) автора, 2) файл статьи в формате Word, 3) отсканированный текст статьи, подписанный всеми авторами, 4) файлы рисунков.

Материалы рукописи размещаются в одном файле в следующей последовательности.

1. Название статьи.
2. Инициалы и фамилия автора(ов).
3. Официальное наименование учреждения, в котором работает автор, город и индекс, страна.
4. Аннотация статьи на русском языке (150–250 слов).
5. Ключевые слова на русском языке.
6. Название статьи на английском языке.
7. Транслитерированные в формате BSI (написанные латиницей) имя, отчество и фамилия автора(ов) (сайт для автоматической транслитерации в формате BSI: <https://antropophob.ru/translit-bis/>).
8. Место(а) работы автора(ов), город, индекс, страна на английском языке.
9. Аннотация на английском языке (Abstract).
10. Ключевые слова на английском языке (Keywords).
11. Текст статьи.
12. Список литературы.
13. Список References (для выгрузки списка литературы в зарубежные информационные системы).
14. Сведения об авторе(ах) на русском и английском языках.

Изложение материала должно быть ясным, лаконичным и последовательным, без дублирования в тексте данных таблиц и рисунков. Статья должна быть структурирована и включать рубрики: введение / краткий литературный обзор, цель работы, материалы и методы, результаты и обсуждение, заключение / краткие выводы. Произвольная структура допустима для теоретических и обзорных статей.

Для выделения используется курсив; все иллюстрации, графики и таблицы располагаются в соответствующих местах в тексте, а не в конце статьи. Объем статьи не должен превышать 25 страниц.

В тексте ссылки на цитируемые публикации приводятся в квадратных скобках с указанием их порядкового номера в списке литературы (в порядке встречаемости в тексте). При наличии нескольких источников они перечисляются в порядке возрастания номеров через запятую, например [3, 5, 12] или [3–7]. При цитировании после номера источника указывается страница, например: [1, с. 5], [5, с. 10–12; 10, с. 225].

При необходимости используются подстрочные ссылки со сквозной нумерацией (арабскими цифрами).

Источники в списке литературы располагаются в порядке их приведения в тексте.

Нормативно-правовые акты, архивные документы, «неавторские» интернет-источники, статистические сборники, словари, энциклопедии указываются в сносках и в списке литературы не дублируются.

Ссылки в списке литературы на журнальные публикации должны содержать их DOI. Пример оформления: <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-4-6-15>

Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Ссылки на диссертационные исследования следует заменить статьями соответствующего автора или же дать ссылку на диссертацию (автореферат) в виде сноски.

Самоцитирование не должно превышать 20 % от общего количества цитируемых источников.

Подробные правила для авторов доступны на сайте журнала по ссылке:

<https://www.tipse.ru/jour/about/submissions#authorGuidelines>

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

Индекс УДК: 343.977
Объем издания: 13,88 уч. изд. л.
Подписано в печать: 25.09.2023
Тираж 250 экз.